

Сергей КОМАЛОВ

ЗАГАДКИ ДЛЯ ДРАКОНА

12+

Сергей Комалов

Загадки для дракона

http://www.litres.ru/pages/biblio_book/?art=51419748

SelfPub; 2025

ISBN 978-5-532-91103-1

Аннотация

«Я вернусь!» – пообещал своим землякам подросток по имени Кастер, которого драконы унесли из родной деревни. В мире фэнтези Сергея Комалова люди отвоевывают все больше жизненного пространства у драконов. А те, лишаясь привычной среды обитания, совершают набеги на деревни и воруют домашний скот. Соперничая за место под солнцем, разные кланы летающих ящеров конфликтуют не только с людьми, но и между собой. В надежде спасти свой мир избранный черный дракон Ови, его друзья Эрда и Пинто отправляются на поиски Пещеры сокровищ. На ее каменных плитах начертаны заветы древних мудрецов, прочитать которые драконы просят Кастера. Согласно пророчествам, будущее драконов и людей под угрозой. Их миром могут завладеть злые пришельцы, уставшие жить при свете фиолетовой луны. Чтобы обзавестись совершенным оружием, Ови и Пинто предпринимают опасное путешествие в те края, где погасло солнце. Чем закончился рискованный вояж? Вернулся ли Кастер к людям? Об этом читатель узнает от самого Ови.

Содержание

Часть первая	4
Глава I. Десятый	4
Глава II. Правда	9
Глава III. Первый полет	15
Глава IV. Волчий лес	18
Глава V. Долгая дорога в школу	31
Глава VI. Обучение	47
Глава VII. Прозрачный поток	76
Глава VIII. Родной язык	103
Глава IX. Входящая в рассвет	115
Часть вторая	150
Глава I. Белый волшебник	150
Конец ознакомительного фрагмента.	173

Сергей Комалов

Загадки для дракона

Часть первая

Глава I. Десятый

Я родился ранней весной, в тот самый миг, когда моросивший долгое время дождь вдруг прекратился и из-за облаков показалось солнце. Оно еще только набирало силу, согревая сонную, не очень холодную землю. На нашем маленьком острове, затерянном в Южном море, зимы не бывает. Весна здесь сменяется летом, лето – затяжной осенью, снова переходящей в весну. Недалеко от берега есть просторный грот, который испокон веков занимают мои родители и старая бабушка, называя его просто пещерой. Первое, что я увидел, появившись на свет, был огонь. Он горел в семейном очаге, обложенном большими камнями, излучая тепло.

Дяде и тете, а также двум их дочкам досталось более скромное убежище, чуть поодаль от этого грота. Была на острове еще и третья, самая маленькая пещера. И именно туда уже в середине лета меня переселили отец и мать, отдав на попечение братьям, которым было поручено мое вос-

питание и обучение. К тому времени среднему брату исполнилось пятнадцать, старшему сравнялось тридцать пять. Не удивительно, что мне они казались очень взрослыми, хотя на самом деле еще были недорослями, правда, довольно самостоятельными. Всю оставшуюся часть лета я просидел дома, изрядно устав от скуки. Да и осень ничего не поменяла в моей жизни. Я уже сомневался, смогу ли вообще выйти на свет божий, и однажды спросил об этом братьев. «Сможешь, Десятый, когда снова настанет весна», – прозвучало в ответ.

Итак, я стал Десятым. У всех нас, конечно, были имена, причем двойные и настолько труднопроизносимые, что не уверен, стоит ли вообще об этом заводить разговор. Впрочем, меня называли Овиладистоламер Кинтарбалистбормаг, уменьшительное – Овилакитармаг, хотя все равно получается слишком длинно. На языке черных драконов это означало «Повелитель судьбы». Я не имел представления о том, почему мне дали такое имя, но понимал, что оно ко многому обязывает. Мой средний брат часто звал меня Ови. А вообще-то мы в семье нередко отзываемся на номера. Бабушка, например, – Первая, отец – Второй, мать – Третья, дядя – Четвертый, тетя – Пятая, старший брат – Шестой, старшая дочь дяди – Седьмая, младшая дочь – Восьмая и, наконец, средний брат – Девятый. Нумерация идет по старшинству, вот и получается, что я – Десятый.

Когда снова настала весна, мне исполнился год. Я уже считал себя во всем похожим на братьев, но в отличие от них

ничего не знал об окружающем мире и его опасностях. Хотя на нашем острове бояться было нечего. Отчасти поэтому, выпуская меня на первую прогулку, Шестой и Девятый предоставили мне полную свободу. Я направился на север и за полчаса пересек весь остров, не встретив, к своему удивлению, ни одного живого существа. Исследуя молодую зеленую траву, не нашел в ней ничего интересного. Светило солнце, и стояла удивительная тишина. Наклонившись над ручьем, сделал первое в своей жизни открытие: увидел себя. Вода текла очень медленно, и мое отражение, чуть подрагивая, смотрело на меня. Я довольно долго любовался этим устрашающим зрелищем, но вдруг уловил поблизости какие-то странные звуки. Они возникли так неожиданно, что я немного испугался и, хотя никогда раньше не слышал ничего подобного, решил, что это голоса животных. Тропинка вывела меня на пологий берег моря. Тут я увидел неведомых существ, которые важно ходили по песку и время от времени издавали пронзительные крики, совершенно не реагируя на мое появление. «Кто вы?!» – проорал в свою очередь я первое, что пришло в голову. Одно из существ повернулось ко мне и вместо ответа издало противный звук – словно куском металла провели по стеклу. Не знаю почему, но я рассердился и бросился на него. Как по команде, все существа поднялись в воздух и, гомоня, улетели в сторону моря. Я посмотрел вдаль. Там, до самого горизонта, была только вода. Переведя взгляд немного левее, совсем далеко (а глаза у нас очень

зоркие) увидел горы, на вершинах которых лежали снежные шапки.

– Улетели? – услышал я голос Девятого и кивнул ему, обернувшись. – Это чайки, – пояснил брат, – единственные существа, которые, как мне кажется, нас не боятся.

– Почему? – удивился я.

Девятый усмехнулся и ответил, не глядя на меня:

– Чайки – наглые птицы, а мы слишком гордые, чтобы гоняться за ними.

– Значит, мы тоже можем летать?! – воскликнул я.

– Я могу, – улыбнулся Девятый. – А ты пока нет.

На мое «почему», брат не ответил. Спускался вечер, пришла пора возвращаться в пещеру. По пути туда я размышлял о том, что в недалеком будущем мне многому предстоит научиться и многое понять. Например, наутро из разговоров братьев я случайно узнал, что лет через пятьдесят старший намерен жениться на старшей дочери нашего дяди, средний – на ее младшей сестре. «И все-то у них распланировано!» – подумалось мне. Но, по правде сказать, планы родственников меня не особенно занимали, зато изрядно мучил вопрос: когда же я смогу летать. Волнение не позволяло мне спросить об этом братьев. Дни шли за днями, многие вещи в нашей семье по-прежнему оставались для меня загадкой. И все-таки я совершил три первых в жизни открытия: увидел свое отражение в ручье (оно мне понравилось), узнал, что на земле есть чайки, и понял, что рожден летать. Пусть меня

называют Десятым, пусть пока я самый маленький и слабый в семье, но в остальном – такой же, как и мои родственники: бесстрашный черный дракон, приключения которого только начинаются.

Глава II. Правда

Была зима. Я рос и набирался сил. Нашей бабушке исполнилось девятьсот лет. По утверждению моих родителей, немногим драконам удавалось дожить до такого почтенного возраста. Бабушка знала множество историй о былых временах, эльфах, волшебниках и магах, огромных богатствах, затерянных где-то на далеком севере. И, конечно, о людях. Рассказы о них были самыми интересными. «Люди – вот что является вечной проблемой для нас, драконов», – повторяла бабушка. По ее мнению, с эльфами и волшебниками можно договориться или заключить соглашение. Но люди всегда норовили, если не ударить тебя копьём, то уж, по крайней мере, обмануть. Не один дракон пострадал от их вероломства. Поэтому драконы и воровали людей, потому и устраивали кровавые пиршества. Неудивительно, что отношения между нами совсем портились.

Люди сочиняли небылицы о драконах. Каждый новый фантазер привирал все больше. Именно это и побудило меня, Овиладистоламера Кинтарбалистбормага, рассказать настоящую правду о нас. Черные драконы – один из самых древних представителей рода. Первые из нас пришли в этот мир задолго до того, как в нем появились люди. Отец как-то заметил, что драконы – родственники динозавров, их побочная ветвь. Драконы всегда держались небольшими коло-

ниями. Возможно, потому и выжили. Хотя нрав у драконов крут, они способны на любовь и привязанности. Не все представители нашего рода храбры и отважны, но любой из нас до последнего вздоха будет защищать самого младшего отпрыска семьи. И, конечно, золото. Да, мы очень любим золото и ничего не можем с этим поделать. Мы ищем его, иногда воруем у людей, одалживаем без возврата друг у друга, вымениваем и копим, копим, копим... Пещера, в которой живут мои родители и бабушка, наполовину заполнена золотом. Есть загадка: что предпочтет дракон, если поставить его перед выбором – утащить сто коров или сто золотых монет? По моему мнению, голодный дракон будет смотреть на коров, а выберет золото.

Говорят, драконы плохо пахнут. Но тут ничего не поделаешь: мы не любим воду. Хотя я иногда незаметно для других все же плещусь у берега. А если кто-то застает меня за этим занятием, делаю вид, что охочусь на глупых чаек. И еще одно объяснение неприятного запаха: трудно обладать свежим дыханием, когда умеешь выдыхать огонь. Об этом стоит рассказать поподробнее. Учить меня огненному дыханию старший брат решил после моего третьего дня рождения. Я, правда, не выказывал особого рвения к этому делу, давая брату понять, что в первую очередь хочу научиться летать. Однако тот в нелестных выражениях заявил, что летать мне рано, и занялся объяснением техники огненного дыхания.

У каждого черного дракона под нижней челюстью есть два небольших мешочка. В них скапливается специальное вещество, с помощью которого можно извергнуть огонь. Эти мешочки увеличиваются по мере взросления дракона. Больше всего вещества вырабатывается, когда дракон летит или занимается каким-нибудь тяжелым трудом. Поскольку я летать не умел и нагружать меня тоже никто не собирался, мне пришлось нелегко. Первый раз я попробовал выдохнуть огонь и едва не потерял сознание. Брат предупредил, что торопиться не стоит. Надо глубоко вдохнуть, чтобы вещество переместилось в пасть и смешалось со слюной, а уж потом выдохнуть. Я так и сделал, но вещество оказалось очень горьким, и я от неожиданности его проглотил, после чего долго кашлял. А во второй раз смог выпустить из пасти лишь слабую струйку дыма. Девятый смачно выругался и объявил перерыв в учениях. Они продолжились на следующий день и длились больше месяца. Я старался, но ничего не получалось. Пинки и шлепки сыпались на меня с незавидной регулярностью. И вот, наконец, к концу мая злой как черт, я выпустил струю огня. Брат улыбнулся (это с ним бывало крайне редко) и сказал: «Дальше тренируйся без меня!» Начав заниматься самостоятельно, я уходил утром подальше от пещер, чаще всего на берег океана, и, разозлившись на чаек, посылал в их сторону огненный поток со снопом искр и клубов дыма. Признаюсь, мне это удавалось не без труда. К моему большому удовольствию птицы взмывали вверх, громко крича.

Теперь расскажу о характере своих близких. Наша бабушка очень мудра и справедлива. Как старшая в семье она считается хранительницей семейных традиций. Ее мнение является решающим в любом важном вопросе. Отец и мать похожи характерами друг на друга – немного резкие, но довольно покладистые и отходчивые. Дядя и тетя – полная противоположность моим родителям. После последней войны драконов дядя с тетей долго искали себе пристанище, пока судьба не свела их с моими предками, оказавшимися их единственными родственниками. И хотя они не виделись лет сто, было принято решение жить вместе. Дядя – молчаливый и немного замкнутый. Глядя на него, кажется, что он все время обдумывает что-то. Тетя – скорей наоборот, чересчур открыта и любит поговорить (у драконов это считается недостатком). Их дочери очень красивы. Невеста моего старшего брата – гордая неотрога, такая же молчаливая, как ее отец. Невеста среднего брата – веселая и, я бы сказал, изящная. В драконьих семьях часто кузины выходят замуж за кузенов. Что сказать о моих братьях? Старший строг и иногда даже жесток. Средний мне нравится больше. Он никогда не ругается по-крупному, не обижается всерьез, всегда честно и терпеливо отвечает на мои даже глупые вопросы. Ну а меня вы уже знаете.

Чтобы понять нас до конца, нужно учесть еще одну важную деталь: на нашем маленьком острове драконам практически нечего есть. Правда, на западном берегу откладывают

яйца гигантские морские черепахи, на восточном – есть заросли бамбука. В каменных развалинах какого-то древнего дома живут змеи, о которых мне рассказывала младшая кузина. Сам я змей никогда не видел. Но все это не еда. В стародавние времена добывать пропитание драконам было легко. Нынче это дело весьма трудное. Открытых пространств, на которых предкам было удобно охотиться на диких зверей, теперь осталось совсем мало. Люди, расселившиеся почти повсеместно, стали опасны как никогда. Они изобретают страшные орудия. Прежние стрелы, пики, мечи и копья почти вышли из употребления, и на их место пришли пули. Лично я не знаю, что это такое, но однажды услышал это слово от отца, вернувшегося с охоты. Отец прилетел издалека и принес корову, рассказав, что ее хозяин пустил в него пулю. Как это случилось, я не понял. Пуля, правда, не пробила чешую отца, но ему было неприятно.

Говорят, что драконы едят только мясо. С недавних пор мы питаемся еще и фруктами, яйцами птиц и черепах, но можете себе представить, сколько нужно их съесть одному дракону, чтобы насытиться. Нет, без мяса тут не обойтись! Когда мои родители, а также дядя с тетей отправляются на охоту, все мы знаем, что вскоре наедемся. Потом можем забыть о пище на неделю-другую, а иногда нам приходится и голодать. Имея когтистые лапы, драконы могут переносить по воздуху тяжелые предметы. Наши тела защищены надежной броней. Чем старше дракон, тем она крепче. Головы венча-

ет гребень наподобие короны конусовидной формы, немного загнутый назад и заостренный с переднего конца. Это придает нам грозный и величественный вид. Еще есть хвост, на конце которого у мужских особей находится раздвоенный шип – грозное оружие. Может быть, люди правы, считая, что нам неведомо сострадание, но мы – живые существа из плоти и крови, хорошо знающие, что такое боль. Наши уязвимые места: глаза, небольшой участок груди, не защищенный чешуей, и лапы. Чешуйки растут вперехлёст, так что нас сложно серьезно ранить. Но если ударить копьем под острым углом, можно пробить несколько пластинок чешуи. Цвет крови у драконов зависит от возраста. У взрослых особей она почти черная, у меня, например, пока алая, что неудивительно, ведь мне всего три с половиной года. И еще. У черных драконов, как и у наших собратьев других видов и кланов, есть свой родной язык. Кроме того, мы владеем универсальным языком драконов, который позволяет всем нам понимать друг друга. Не важно, что кому-то наш язык кажется набором неразборчивого бормотания и рычания. Примерно двадцать пять процентов своих мыслей драконы могут передавать телепатически. Словом, мы не так примитивны, как считают люди. А многие из нас даже понимают человеческие языки.

Глава III. Первый полет

Мне исполнилось четыре года. По мнению отца, я вполне созрел для того, чтобы научиться летать. Без этого дракон не дракон. То, чего я ждал с таким нетерпением, сбывалось. Учить меня поручили среднему брату.

– Летать намного проще, чем дышать огнем, – заверил он, когда мы пришли на морской берег.

– Тогда почему ты начал мое обучение с огненного дыхания? – резонно спросил я.

– Твои крылья должны были окрепнуть, – ответил брат, давая понять, что я задаю глупые вопросы.

Я посмотрел на свои крылья, сложенные по бокам и казавшиеся совсем беспомощными. Брат тем временем развернул свои, легко взмахнул ими и без труда поднялся в воздух. Сделав несколько небольших кругов, он мягко опустился вниз и сказал:

– Все, что тебе следует сделать, это оттолкнуться от земли и взмахнуть крыльями.

Я сосредоточился и, раскинув крылья, резко подпрыгнул, а мгновение спустя почувствовал боль от камней, на которые рухнул с высоты собственного роста. Поднявшись, виновато посмотрел на брата. Но тот был бесстрастен и спокойно пояснил:

– Тебя просили оттолкнуться, а не прыгать! Взмах должен

быть мягким. Ты же не чайка. Теперь попробуй еще раз и ни о чем не думай!

Я снова сосредоточился, оттолкнувшись, взмахнул крыльями и на миг закрыл глаза. Секунду ждал удара о камни, но время шло, а я не падал, снова и снова взмахивая крыльями. А когда, наконец, открыл глаза, оказалось, что лечу над водой. Метрах в трех подо мной простиралась морская гладь. Сделав плавный поворот, увидел наш берег и брата, с улыбкой наблюдающего за мной.

– Лечу! – закричал я ему. Он кивнул и тоже взмыл в небо. Мы поднялись выше. Меня переполняло чувство восторга и легкости. Эйфория полета была настолько сильной, что я не заметил, как мы набрали приличную скорость и высоту. Глянув вниз, я впервые увидел наш остров сверху. Отсюда все казалось маленьким. Вот ручей – тонкая серебристая линия. Кроны вечнозеленых деревьев укрывали собой большую часть того, что было внизу. Три холма разной величины – это наши пещеры. Если не знаешь, куда смотреть, сверху нелегко догадаться, что этот остров обитаем. Облетев его дважды, мы опустились на то же место, откуда поднялись в небо.

– Поздравляю! – весело подытожил брат. – Ты научился летать.

– Это чудесно! – в восхищении отозвался я. Девятый помолчал и добавил уже очень серьезно:

– Теперь ты, Овиладистоламер Кинтарбалистбормаг, – на-

стоящий дракон.

Практикуясь каждый день летать и выдыхать огонь, я не знал еще тогда, что это лишь азы, только первые необходимые для жизни навыки.

Глава IV. Волчий лес

Наступила зима. Унылое время даже на теплом острове. Главным образом, потому что голодно. С едой в том году оказалось хуже, чем всегда. Взрослые то и дело возвращались после далеких перелетов без добычи. Детей на охоту не брали. Мой старший брат иногда улетал с родителями, но не очень далеко. Мы грызли бамбук, разорили почти все кладки черепах, но есть хотелось постоянно. И вот в один прекрасный день семья решила совершить беспрецедентный по своей наглости набег. Даже бабушка захотела в нем поучаствовать. Целью была большая ферма, на которой содержались коровы, козы и овцы. За ними присматривали пять – шесть человек. Нам предстояло проникнуть внутрь. Отец собрал нас на большой поляне и распределил роли. Бабушка, кружа над фермой, то снижаясь, то поднимаясь, должна была отвлечь часть людей, уводя их подальше от этого места. Летать быстро она уже не могла, но с ролью устрашения должна была справиться. Несмотря на весьма преклонные годы, Первая отличалась большой активностью. Моим братьям и кузинам вменялось в обязанность сдерживать людей. Остальные составляли главную ударную силу, и им полагалось унести как можно больше мяса.

В хорошо продуманном плане все-таки был небольшой изъян. Конечно, для взрослого дракона, такого, как мой отец,

не составляло труда разрушить коровник тремя-четырьмя ударами, но разумнее было все же войти туда тихо, без лишней суеты. Пока одни драконы держали людей на почтительном расстоянии от фермы, другие имели возможность незаметно проникнуть внутрь и взять, что захотят. А потом без шума удалиться. Сложность заключалась в том, что в ворота сооружения мог пройти только маленький дракон – такой, как я. А мне отвели лишь роль наблюдателя. Спорить с отцом я не стал, понимая, что это бесполезно.

Наш отряд поднялся в воздух около двух часов ночи в строгом порядке: в авангарде – бабушка, в арьергарде – я. Было темно и прохладно. Оказавшись очень высоко, мы перемахнули через горы и, не снижаясь, повернули на восток. Далеко внизу проносились какие-то селения. Они казались маленькими огоньками в океане ночи. Мы летели неторопливо, экономя силы. Прибыли на место на рассвете. В это время люди смотрят самые сладкие сны. Утренний туман только-только начал отступать, когда девять черных драконов ринулись вниз. Я опустился ровно настолько, насколько это было безопасно, сомневаясь, что кто-то поднимет голову и увидит меня. Почти сразу же раздалось несколько ударов: это мои родственники тяжело приземлились на крышу фермы. Крыша выдержала первый натиск, но вскоре родственники проделали в ней приличную пробоину. Четыре дракона пробрались внутрь. Полуодетый человек выбежал на улицу с вилами в руках. Бабушка ринулась прямо на него. Мужчина

испытал сильнейший шок от одного вида огромного дракона, хотя нашел в себе силы, чтобы завопить и, получив легкий удар лапой, распластался на траве.

Почти сразу из дома выскочили еще два мужика. Один на ходу заряжал ружье, другой сжимал в руке большой топор. Бабушка взлетела, а ее место заняли братья. Оба выдохнули, и столп огня обдал людей. Мужчина с ружьем выстрелил, не прицеливаясь. Пуля прошла по касательной и ударилась в край гребня на голове старшего брата. Это его сильно разозлило. Брат ринулся вперед – на стрелка. Очевидно, я бы поступил так же, начиная сердиться на людей, хотя ничего плохого лично мне они не сделали. Из скотного двора вылетел дядя, держа в каждой лапе по корове. За ним появилась мать – она несла в пасти телку. За матерью следовала тетя, нагруженная коровой и телятком. Осторожные кузины тем временем приземлились у низкого длинного здания, где содержались овцы. Хоть это и менее ценная добыча, для очень молодых драконов она считалась вполне достойным вкладом в обеспечение семьи продовольствием. Кузины в два счета выломали ворота, часть стены овчарни и начали грабеж. Минуты три все шло по плану. Затем на пороге возникла женщина необъятных размеров. Она что-то орала, размахивая большим и длинным копьём. Кузины ретировались, унося по две овцы. Братья разделились, причем старший сдерживал натиск двух человек, средний – помогал отцу. Один из мужчин размахивал топором, стараясь ударить

дракона в крыло или лапу. Другой – довольно крупный детина, пытался обойти Шестого сбоку и огреть дубиной. Наверное, с точки зрения человека, дубина выглядела весьма внушительно, но разве можно победить дракона деревянной палкой! Наконец страсти улеглись. Захватив несколько животных, отец с братьями взмыли вверх.

Все бы закончилось благополучно, если б бесшабашный Девятый не решил поиграть в героя. Он передал свою добычу Шестому и взлетел, направившись в овчарню, где недавно побывали кузины. Хозяин с топором и мужик с дубиной бросились следом с намерением отомстить за разбой хоть одному дракону. Я первым заметил опасность. Девятый с трудом проник в овчарню через брешь, проделанную кузинами. Брешь была не очень широкой, а само здание – низким. Дракону там слишком сложно развернуться. Кроме того, у дверей овчарни притаилась та самая тучная особа с пикой. В отличие от брата я ее хорошо видел и тут же ринулся вниз, отбросив мысль о наказании, которое настигнет меня по возвращении домой. Перед тем как мы отправились на охоту, отец строго-настрого запретил мне подвергать себя опасности, что бы ни случилось. Но не мог же я бросить брата в беде, понимая, что никто другой ему не поможет!

Мое неожиданное появление у дверей очень сильно удивило женщину. То ли тем, что я ей показался слишком маленьким, то ли тем, что обнаружил ее, хотя она хорошо замаскировалась. Мне было все равно. Струей пламени я сбил

с ног эту особу. Одежда на женщине загорелась и, вскочив на ноги, она бросилась прочь, не разбирая дороги. Я крикнул Девятому, чтобы он поторапливался. Брат обернулся и с недоумением посмотрел на меня, как бы вопрошая: «Что ты здесь делаешь!?» Я оставил его немой вопрос без внимания, так как увидел приближающихся к нам мужчин. Впереди бежал верзила с дубиной; за ним, отставая шагов на десять, мужик с топором. Девятый велел мне взлетать, но я и тут не послушался. Тогда он втолкнул меня внутрь фермы, а сам встал у пролома. Я оглядел овец и баранов, хищно оскаллился и сделал несколько шагов вперед.

Раскрыв крылья и пасть, брат ринулся на верзилу. Дубина, которой тот орудовал, рассекла воздух чуть выше головы Девятого. Увернувшись от нее, молодой дракон ухитрился дернуть великана за руку, державшую орудие возмездия. Человек бухнулся на колени. Брат схватил овцу и с криком: «Ови, улетаем!» взмыл вверх. Я замешкался, выбирая достойный трофей. И, остановившись наконец на черном жирном барашке, самонадеянно посчитал, что донесу этот груз. Баран оказался легким, но очень резвым. Пришлось его легонько стукнуть перед тем, как направиться к выходу. Дорогу мне неожиданно преградил мужчина с топором. Я ринулся на него и смог увернуться от первого удара. Второй, более точный, чуть не стоил мне жизни. Топор под острым углом вошел в правый бок пониже крыла. Моя нежная броня не выдержала. Несколько чешуек разломились, и острие вонзи-

лось в плоть, пусть не очень глубоко. Я почувствовал боль и тут же ответил обидчику ударом хвоста, хотя он был еще коротким, с чуть заметным шипом. Человек упал. Теперь ничто, кроме острой боли, не мешало мне подняться в воздух.

Вскоре я догнал своих, пристроился позади всех, а потом понял, что не смогу долго держать заданную скорость. Бок болел, а теплая кровь медленно, капля за каплей, вытекала из раны. Уверяя себя, что она несерьезна и мое первое боевое крещение вполне можно считать успешным, я понемногу успокоился. И все-таки лететь, держа в пасти барана, становилось все труднее. Тут еще слегка придушенное животное оправилось от потрясения, проявляя нежелательные признаки жизни. Я начал медленно отставать: сохранял высоту, но терял скорость. К несчастью, никому из тех, за кем я летел, и в голову не приходило обернуться. Попросить помощи у родных мне не хотелось: мы уносили хорошую добычу, и ее нужно было как можно быстрее доставить домой.

Строптивый баран начал брыкаться, пытаюсь вырваться. Тупое существо, видимо, решило сорваться с большой высоты, надеясь, остаться в живых. Я крепче сжал челюсти и, собрав последние силы, постарался сократить расстояние между мной и Девятым. Мои усилия не пропали даром, но это длилось недолго. Почувствовав адскую боль в боку, я резко пошел вниз. Почти камнем падал. Потом все же распластал крылья и замедлил полет, начав снижаться широкими кругами. Подо мной был лес, старый и неприветливый. Подходя-

щего места для нормального приземления увидеть не удавалось: только вековые деревья и буреломы. Боль становилась нестерпимой. Я снизился до верхушек сосен и сложил крылья, пытаясь зацепиться за толстый сук. Однако ветка не выдержала моего веса, и я полетел вниз. Падение было недолгим, а приземление жестким. Я ударился о корни дерева и лишился чувств.

Когда открыл глаза, понял, что наступила ночь. Рядом лежал баран. Более живучего существа я не встречал. Конечно, за исключением драконов. Баран в отличие от меня почти не пострадал. Он выпал у меня из пасти перед самой землей, но я ударился сильнее. Очень болел бок. Я знал, что дома мне помогли бы. Драконы – неплохие лекари. Были времена, когда на основе драконьей крови делались чудесные лекарства, избавляющие людей от многих болезней. Алхимики и маги продавали эти снадобья за баснословные деньги. Состав лекарств они хранили в глубокой тайне, но, разумеется, драконам ее разгадывать не было нужды. Похоже, сейчас одно из этих лекарств мне бы пригодилось. Я поднялся и посмотрел по сторонам. Кругом были только деревья, кроны которых терялись где-то высоко-высоко. Потом посмотрел на барана и сказал, то ли обращаясь к нему, то ли к себе: «И все это из-за тебя, кудрявый! Клянусь, если доберусь до дома, съем тебя сам!» Баран издал противное бляение. Я опять почувствовал ненависть и ударил его передней лапой. Удар был несильный, но животное упало и больше не пыталось под-

няться. Тем временем девять черных драконов благополучно приземлились на родном острове.

Отсутствие Десятого заметили не сразу. Но когда это произошло, все остальное было мгновенно забыто. Стало ясно, что младший потерялся в пути. Шесть драконов отправились в обратную дорогу и, расположившись веером, начали поиски. Шансы, что они найдут меня в непролазном лесу, были слишком малы. Во что бы то ни стало мне требовалось из него выбираться. Дождавшись рассвета, я взял злополучного барана в зубы и медленно направился вперед, через буреломы и овраги. Животное очень стесняло мои движения, но у меня и в мыслях не было его бросить, а съесть почему-то не приходило в голову. Наконец я набрел на поляну. Здесь, по крайней мере, деревья не закрывали небо. Надо бы взлететь и осмотреться. Однако, как только я расправил крылья, правый бок пронзила острая боль. Спускался вечер. Совсем не хотелось проводить еще одну ночь в лесу. Хотя рана ныла, я считал ее пустяковой. Драконы от таких ран не умирают. Неужели я стану первым? От грустных раздумий меня отвлек тихий треск. Было не похоже, что ветер обломал какую-то ветку или она обломилась сама по себе. Я медленно повернул голову, увидев того, кто нарушил лесную тишину. Родные мне как-то рассказывали о помощниках людей – собаках. Появившийся на поляне серый зверь походил на собаку, но собакой явно не был и повел себя дерзко. Его сильные ноги, мощная грудь и злые глаза не произвели на меня

особого впечатления. Думаю, мои братья даже не обратили бы внимания на подобное существо. Драконы не боятся мелких хищников. А они, как выяснилось, не боятся раненых драконов...

Животное втягивало носом воздух и вдруг облизнулось. Мне это очень не понравилось, но я не испугался, даже когда неожиданно увидел еще одно такое создание, а потом еще. За десять минут их собралось около десяти. Без сомнения, мелких хищников привлек сюда баран, из-за которого и начались мои неприятности. Однако слишком много сил было потрачено, чтобы запросто расстаться с этим трофеем. Ни один дракон не откажется от своей добычи и уж тем более не уступит ее какому-то жалкому зверю. Я опустил барана на землю и аккуратно прижал его лапой. Хотел было развернуть крылья, чтобы устроить противников, но вспомнил о боли, последующей за этим движением. Нет, крылья мне помочь не могли...

Смеркалось. И чем темнее становилось, тем больше собиралось вокруг меня этих странных существ. Досчитав до тридцати, я сбился и почему-то вспомнил рассказ бабушки о междоусобицах предков. Во время одной такой десять изумрудных драконов пытались изгнать семейство туманных из их родовой пещеры. Оборонявшихся было вдвое меньше, но они не сдавали позиции. На помощь атакующим прибыло еще тридцать изумрудных. Они разрушили родовое гнездо туманных, понеся большие потери и победив противника не

умением, а числом. Мне же не приходилось рассчитывать на чью-либо быструю помощь, а предстояло блеснуть изобретательностью. Расставаться со своим трофеем я не хотел принципиально и приготовился к бою.

Пока совсем не стемнело, вокруг было тихо. Как только ночь опустилась на лес, мои недруги зашевелились. Вожак стаи завыл протяжно и громко. Он стоял, гордый и решительный, впереди своих сородичей. А когда вой затих, все они одновременно кинулись на меня. Подпустив нападающих поближе, я обдал их огненным смерчем. Визг и рычание стали мне ответом. Оставив опаленных зверюг, выжившие с тихим воем отбежали подальше в лес, но эта история еще не закончилась. Между тем запас моего огненного дыхания был весьма ограниченным. Я мог поразить своих врагов огнем от силы три-четыре раза, а что потом? Драться с неподходящим по росту противником было не совсем удобно, тем более что одна из моих лап удерживала строптивного барана. Оставалось защищаться второй лапой и пустить в ход зубы. Пронизывающая боль не позволяла двинуться с места. По драконьим меркам, я в свои четыре с половиной года был еще малым ребенком, который за последние двое суток несколько раз попал в серьезный переplet.

Мои худшие предположения оправдались: вскоре началась очередная, более затяжная атака. Пятнадцать серых «собак» попытались наброситься на меня. Второй огненный вихрь буквально смел с пути нападавших, но они снова ри-

нулись в бой. Мой третий выдох получился менее насыщенным. И все же серые отошли. Я вновь отбился, с нетерпением ожидая рассвета. Впрочем, что он мог мне принести? Вожак стаи опять протяжно завыл. Его шерсть опалило огнем, но глаза не утратили свирепой решимости. На вой ответили, и к краю поляны стали подходить новые силы. Лес кишел серыми тварями. Когда они приблизились ко мне, я выдохнул, но из пасти вырвался только маленький клуб дыма. Значит, нужно было готовиться к новым ударам. Первого нападавшего я смахнул свободной лапой. Тот перевернулся через голову и упал с разорванной шеей. Второго схватил зубами и отбросил в сторону. Третий хотел было вцепиться мне в горло, но из этого ничего не получилось. Ему не удалось выйти победителем. Следующего зверя я практически перекусил пополам. Однако долго так продолжаться не могло. Создавалось впечатление, что, даже отдав им барана, я не смогу уйти восвояси. Они жаждали крови и возмездия.

И тут раздался громкий шелест. Те, кто когда-нибудь слышал, как шуршит листва в ветреную погоду, не спутают этот звук ни с чем на свете. Так шуршат и крылья драконов. Я поднял голову и тут же вынужденно опустил ее вновь: прямо передо мной как из-под земли поднялся столб пламени. Затем шагах в пяти от меня приземлился мой средний брат. Серые бежали. Все произошло так быстро, что я не успел понять, откуда появился Девятый. Он развернулся и сказал, словно мы расстались пять минут назад:

– Эти волки такие наглые!

– Как ты меня нашел? – воскликнул я.

– По запаху, – то ли в шутку, то ли всерьез ответил брат. –

А вообще-то вся семья отправилась на поиски. Ты, конечно, нарушил правила, но я тебя понимаю и не виню. Ведь это сделано из желания помочь мне.

– Я так старался!

– И помог, не отрицаю. А попадет нам обоим.

– Мне бы добраться до родной пещеры!

Брат осмотрел мой бок, недовольно хмыкнул со словами:

– Как-нибудь долетим. Я буду тебя поддерживать. – И,

оценив взглядом мой трофей, предложил: – Может, лучше сейчас съедим этого барашка?

– Что-то не хочется, – отозвался я.

– Ну тогда его понесу я, – твердо сказал Девятый и взял за зубы зловредное животное. – Ухватись лапами за мой хвост и во время полета работай только здоровым крылом. Не будем терять время!

Я сделал так, как велел Девятый, одновременно с ним оттолкнулся от земли и, преодолевая чудовищную боль, взлетел при его поддержке. Конечно, подняться высоко нам не удалось, но мы к этому и не стремились. Спустя некоторое время Волчий лес остался позади. Под нами уже простиралось море. Мне очень хотелось спросить брата о том странном месте, где я упал, но он с трудом дышал, а до дома оставалось миль пятьдесят. Алая полоска зародилась и стала рас-

ти на востоке. Прокладывая путь на запад, мы словно убежали от восхода. Когда увидели родной остров, сил у брата уже не осталось. Достигнув берега на минимальной высоте, мы почти рухнули на прибрежный песок.

Домашние нас сначала отругали, а уж потом занялись моей раной. Ее намазали каким-то пахучим снадобьем, и боль сразу утихла. Конечно, лучшим и самым искусным доктором была бабушка. Она как хранитель традиций умела готовить чудодейственные мази, отвары и настойки. Я быстро пошел на поправку, но был наказан: отлучен от полетов и лишен прогулок на целый месяц. Если учесть, что отдых мне был просто необходим, можно считать, что легко отделался. Развлекая меня, любимый брат немного рассказал мне про волков. Старый лес, куда я упал, так и назывался – Волчьим. Обычно то, что попадало в царство серых зверей, там и оставалось. Вот почему они были так настойчивы в своем желании убить меня. Пожалуй, самое главное, чем закончилась эта история: вся наша семья наконец-то наелась до отвала, а мне отдали мою добычу целиком. Так что баран не избежал своей участи.

Глава V. Долгая дорога в школу

Моя рана зажила довольно быстро. Через три месяца выросли новые чешуйки, а через полгода я уже почти не вспоминал о Волчьем лесе, горя желанием поступить в школу драконов. Однако родители объяснили, что, во-первых, учиться там мне пока не позволяет возраст, а во-вторых, для поступления в эту школу необходимо получить одобрение совета старейшин. «Всему свое время», – подытожила мать, отказываясь обсуждать детали. Попытки выяснить подробности у братьев не увенчались успехом. Как мне потом рассказала бабушка, в школу драконов берут далеко не всех. Желающих всегда хватает. Совет старейшин собирается нечасто. Возможно, по этим причинам братья и кузины когда-то не были им одобрены. Кстати, бабушке довелось окончить эту школу, а мои родители там и познакомились, постигая врачевание, языки людей и развивая свои телепатические способности. Что из этого важнее? – Отец и мать затруднились с ответом, а бабушка после некоторых раздумий назвала врачевание. Ведь хороший лекарь – это не только благо для родственников. Спасая жизнь другим драконам за золото, он приумножает богатство и престиж семьи. В военное время лекарь вообще незаменим.

Когда-то драконы считали лучшим способом передачи информации телепатию. Со временем эти способности у

многих стали потихоньку угасать. Для их развития в школьную программу, как объяснили мне, и был включен курс телепатии. Те, кому удавалось преуспеть в этой области, могли обмениваться мыслями на огромных расстояниях. Понимать языки людей тоже было не лишним. Известно, что люди, живущие в разных местах, говорят по-разному. Принимая это во внимание, в школе драконов учат разным языкам. Конечно, в основном не для разговоров с людьми, а для того, чтобы быть в курсе, о чем сами люди ведут речь во время наших налетов. Это помогает драконам избежать многих ошибок.

Слушая бабушкины рассказы, я считал дни, остающиеся до очередного совета старейшин. К тому времени мне как раз исполнялось семь лет. То есть теоретически я мог поступить в драконью школу, если бы высокий совет счел меня достойным учиться там. Мои братья по возрасту уже не претендовали на поступление в это заведение. Остаться дома и перенимать опыт родственников – тоже было неплохо, но я верил, что школьный курс даст мне больше знаний.

Все оказалось довольно просто и, к моему удивлению, решалось без участия претендентов на обучение. Чаще всего на совет старейшин приглашались отцы семейства для рассмотрения кандидатуры их детей. По результатам собеседования происходил отбор будущих учеников. Странная практика. Похоже, что вступительный экзамен должен был сдать не я, а отец. Зато меня освобождали от необходимости лететь за тридевять земель и отвечать на разные каверзные во-

просы, может быть, даже без надежды на успех.

Отец сделал заявку на мое поступление, а через некоторое время к нам прибыл гонец. Довольно молодой черный дракон, которому на вид было от силы лет сто, с тоской поглядел на меня и, передав послание совета старейшин моим родителям, так же неожиданно исчез, как и появился. Ровно через две недели отец отправился в путь. Наверное, он еще не добрался до места, а я уже считал минуты до его возвращения, высматривая, нет ли на горизонте маленькой черной точки. Ждать пришлось довольно долго. А когда она вдруг обозначилась, изо всех сил старался хранить спокойствие, понимая, что решается моя судьба. Отец спускался широкими кругами, а в моей голове роились тысячи сомнений. По виду дракона никогда не угадаешь, что у него на уме. Наконец отец приблизился к земле настолько, что мы все могли его слышать. Тот, кто однажды видел улыбку дракона, не забудет ее никогда. Еще не касаясь земли, Второй громко произнес: «Ты принят, Овиладистоламер Кинтарбалистбормаг!»

Отец был доволен, а я просто счастлив. До отправления в школу оставалась одна неделя. Все семь дней я в прямом и переносном смысле летал. Мне не нужно было готовить никаких заданий, но я упражнялся в том, что уже умел. Бабушка дала мне несколько хороших советов. «В школе ты встретишь разных драконов, в том числе непохожих на нас, – сказала она. – Некоторые из сверстников окажутся умнее тебя. За ними ты и должен тянуться. Подружись прежде всего

с представителями нашего клана! Вас будут кормить, охранять и учить. Твоя обязанность показать, что ты достоин этой заботы». Я принял к сведению бабушкин наказ и без особой тоски приготовился покинуть родной остров.

Сопровождающий появился поздним вечером. Прощание с родными длилось недолго. Спустя десять-двадцать минут мы, как две тени, уже плыли в прохладном ночном воздухе на большой высоте. Наш путь лежал на север. Мой молчаливый спутник не спешил, и я без труда следовал за ним. Летели всю ночь, а на утро приземлились на крохотном полуострове, отделенном от основной земли тонким перешейком. «Привал!» – объявил проводник. И тут я увидел своих сверстников, которые, как и я, мечтали поскорее попасть в школу, но на пути к ней нуждались в коротком отдыхе. Кроме пяти черных драконов, здесь мне встретились два изумрудных. Я знал о них только по рассказам бабушки, заметившей однажды, что эти наши собратья отличаются не только завидной красотой, силой, ловкостью, но и непомерной гордостью. Бабушка утверждала также, что изумрудных драконов воспитывают в строгости. Представители этого клана, которых я увидел, действительно оказались очень красивыми. Оба вроде бы походили на меня, но их головы, словно выточенные из камня искусным мастером, были немного приплюснуты спереди, что придавало изумрудным настороженное выражение. На подбородке у каждого выступало по три небольших отростка. Броню, защищающую голову, венчали

массивные рога. Глаза были почти черными, а лапы несколько длиннее моих.

Размышляя о том, что мне предстоит встретить еще много разных видов сородичей, я задремал, а после того, как сопровождающий меня разбудил, с удивлением обнаружил, что мы с ним одни на полуострове. На мой вопросительный взгляд дракон ответил: «Не беспокойся, не опоздаем! Тебе надо было хорошо выспаться». Проведя на земле почти сутки, мы поднялись в ночное небо. И вскоре уже летели над горами. Я с интересом вертел головой. Слева, далеко внизу, вилась широкой лентой река, справа виднелись огни какого-то поселения. Преодолев горный хребет, мы попали в царство мглы. Пришлось снижаться. Холодный туман, смешанный с темнотой, создавал гнетущее ощущение опасности. Внезапно под нами заблестело то ли море, то ли озеро. Почти касаясь воды, я понесся вперед за своим проводником. Довольно скоро наш полет замедлился, зато мы снова набирали высоту. А с обеих сторон уже чернели горные кряжи, приблизившись к которым, пришлось нырнуть в какой-то бездонный каньон. Драконы хорошо видят ночью, но здесь стояла такая темень, что я почти не различал сопровождающего, ориентируясь при движении вперед на шелест его крыльев. Перемещался по воздуху осторожно, чтобы не задеть стены узкого каньона.

Наш экстремальный полет длился довольно долго. «Наверно, именно в таких местах и живут самые загадочные дра-

коны – призрачные», – думал я. Неожиданно мои размышления прервал громкий противный крик, раздавшийся откуда-то сверху. Проводник резко развернулся и ринулся в ту сторону. Спустя секунду я увидел над собой сильную вспышку пламени. Что-то тяжелое пролетело мимо и исчезло в глубинах бездонной пропасти. Я не был напуган. Просто понял, что путь в школу тернист, а сопровождающий не только показывает дорогу, но и охраняет меня. Спрашивать, что за существо нам угрожало, в ту минуту не было возможности. Вскоре мы благополучно выбрались из неприветливого места. Внизу вновь заблестела вода, зеленоватая и немного мутная. В море такой не бывает. Как я и предполагал, это было довольно большое озеро. Завидев берег, мы снова приземлились. Драконы, с которыми познакомились на предыдущей стоянке, уже находились здесь. По усталому виду своих сверстников я понял, что им, как и мне, не очень понравился последний участок пути. Очень хотелось познакомиться с кем-нибудь из своего клана, но я чувствовал себя совершенно разбитым, а посему заснул, едва поздоровавшись с будущими одноклассниками. Когда же меня разбудил проводник, их снова не было. Покидая стоянку, мы заметили, что к берегу подлетает несколько изумрудных драконов, чтобы отдохнуть по дороге в школу.

Наш дальнейший путь пролегал над бесплодными землями. Внизу были камни, песок, редкие речушки и чахлые низкорослые растения, больше похожие на кусты, чем на дере-

вья. «Нет, этот край не для драконов», – подумал я, но тут же вспомнил рассказы отца о том, что некоторые наши братья обитают в высоких горах и даже в холодных и глубоких расщелинах скал. Среди драконов есть и такие, которые устраивают свои логова в жерлах потухших вулканов. Выходит, мне очень повезло родиться на теплом острове, затеряншемся в море. Как там сейчас мои родные? Теперь мне до них было далеко. Но и школы на горизонте пока не предвиделось. Проводник предупредил, что до конца путешествия нам предстоит сделать еще два привала.

Стало теплее. Чем дальше мы летели, тем красивее становилась простирающаяся под нами земля. Цветущие луга радовали буйством красок. То тут, то там появлялись деревья. Я сразу вспомнил родные края. Однако очень скоро мое приподнятое настроение сменилось унынием. Впереди снова показались горы. Да еще какие! Их пики скрывались за плотной пеленой облаков, на склонах лежал снег. Поняв, что мне опять придется мерзнуть, я гадал, в какой же из двух климатических зон находится школа. Погода портилась. Накрапывал дождь. Но и это не стало для нас препятствием. Мы все поднимались и поднимались, как будто хотели взлететь выше неба. Было тихо, холодно и жутко. До наступления ночи оставалось еще много времени, о чем я слегка жалел: ведь тогда бы наш путь освещали звезды. С ними как-то легче. Не случайно именно к звездам, а не просто в небо, согласно нашему поверью, отправляются драконы после смер-

ти. И потому все мы любим звездный свет.

Пики гор показались внезапно. Другого пути в школу не было, и нам предстояло взять эту высоту. За все время перелета мой ангел-хранитель лишь три-четыре раза оглянулся на меня, а говорил он и того меньше. Ничего удивительного. Молчание – добродетель драконов и людей. Только первые действительно умеют молчать, а когда нужно, говорить без слов. Вторым это удается с трудом.

Мы мчались вперед, едва не касаясь вершин. Странно, но уже вскоре, оглянувшись назад, гор я не увидел. Их как будто срезали гигантским ножом. Может быть, потому что мы были очень высоко, под собой мне тоже ничего не удавалось рассмотреть. От холода тело сводила дрожь. К счастью, вскоре провожатый начал снижаться. Пробившись сквозь мутную пелену облаков, я увидел землю. Она была далеко внизу, и мы неслись к ней с головокружительной скоростью. Только теперь земля опять выглядела по-другому. Вокруг, насколько хватало глаз, был лес. Интересно, водятся ли здесь волки?

Казалось, этому странному лесу не будет конца, как и нашему полету. Но когда наступила ночь, сопровождающий и я приземлились на какую-то поляну. Это была предпоследняя остановка. Видимо, мой спутник прекрасно знал маршрут, включая все ловушки, которые могли оказаться на нашем пути, и строго запланированные места отдыха. Знакомые мне по первым двум остановкам драконы были уже тут. Мы поздоровались, и поскольку я очень утомился, то сразу

заснул. Но отдохнуть толком не удалось. Рано утром снова подъем и снова в дорогу. Стало заметно теплее. Лес начал редеть, а потом и вовсе сошел на нет. Теперь под нами была пустошь. По-другому и не скажешь. Не та каменистая неприступная земля, что встретила нас еще недавно, а именно пустошь. Внизу не было ни камней, ни кустов. Впрочем, впереди меня ждало новое впечатление: пустыня. Я увидел море песка, огромный бело-золотистый ковер. Солнце здесь припекало сильнее, и легкий ветерок приносил не прохладу, а зной. Но жара не страшна драконам, защищенным надежной броней. «Не будь ее, – говорила моя бабушка, – мы бы давно замерзли в холоде или изжарились бы на солнце».

Пустыня все не кончалась, и меня посетила мысль об обеде. Последний раз я ел на родном острове. Тяжелая дорога разбудила во мне голодного монстра. Я, конечно, лучше бы умер от голода, чем попросил бы еды, но оказалось, что у наших защитников на этот случай все предусмотрено. Надо было только еще чуть-чуть потерпеть. Вдалеке показались маленькие черные точки: тот самый отряд драконов, который постоянно опережал нас. На этот раз нам без особого труда удалось догнать моих будущих однокашников и их сопровождающих. Мы увидели, что один из молодых драконов поднимал и опускал крылья медленнее, чем остальные. Было заметно, что он уже выбивается из сил. Пристроившись рядом, мой спутник спросил его, в чем дело. «Меня ранило во время атаки», – ответил он. Мой поводырь не удивился, а я

подумал, кто бы это мог сделать в таких глухих местах? Лично нам в пути не встретилось ни одной живой души. Подлетев к старшим драконам, я попытался понять, о чем они говорят, и услышал только слово «краби». Наш последний привал получился, пожалуй, самым комфортным: большая поляна в окружении раскидистых деревьев и ручей с прохладной водой. Раненый дракон буквально упал на траву. К моему удивлению, на поляне лежала целая гора фруктов и пять свежих свиных туш. Не сговариваясь, мы принялись за еду и разделили все по-товарищески. Общая трапеза сплотила нас. После обеда отдых продолжился. Кто-то уснул, кто-то просто коротал время у ручья. Я оказался в нескольких метрах от раненого дракона и уже почти задремал, когда вдруг услышал его голос:

– Давай знакомиться! Меня зовут Алькантадорсипорт Прайстиромкалдамт. А тебя?

– Давай! – ответил я, сразу же забыв про сон.

Мы разговорились. Мой сосед был моложе меня на пару месяцев. На этом различия и заканчивались, если не считать того, что его крылья бессильно распластались по траве. Он не мог их сложить. Я назвал ему свое имя. Оказалось, что Алькантадорсипорт слышал о моей семье от своего отца. Его семья жила не очень далеко от нас, на крохотном острове, утопающем в зелени. Их было четверо, включая младшую сестру Алькантадорсипорта. Чтобы не произносить длинные имена, мы условились, что приятель будет звать меня Ови, а

его – Аль. Время за разговорами пролетело быстро.

– Моя группа вот-вот улетит, – сказал Аль, когда наступил вечер.

– А как же ты? – удивился я.

– Останусь тут и дождусь лекаря. Мне не обойтись без его помощи.

Я помолчал и задал, наконец, вопрос, мучивший меня с начала привала:

– Кто такие краби?

Аль хмыкнул и недовольно проговорил:

– Разве твои родители не рассказывали тебе о них?

Я напряг память, перебирая в уме все рассказы бабушки, родителей, братьев и кузин, но ничего подобного не вспомнил и отрицательно покачал головой. Мой новый друг зевнул, показав полсотни белых зубов, и грустно сказал:

– Тогда так и быть, я расскажу тебе. Но не сейчас, а в школе.

Я не стал настаивать, хотя удивился. Вскоре группа моего нового знакомого взлетела и быстро растаяла в ночном небе. Пришла пора отправляться и нам. Я распрощался с Алем, подбодрив его, и взлетел вслед за своим проводником. Уже поднявшись метров на сто, посмотрел вниз. Оазис был еле виден, но черного дракона на берегу ручья я не заметил. Звезды освещали наш путь, а утром воздух наполнился беспросветным туманом. Мне оставалось следовать за проводником, не отставая и не теряя его из виду. Где была земля,

где небо – можно было только гадать или не думать об этом. Неожиданно я получил мысленный приказ опуститься как можно ниже. Сложил крылья и начал торопливо снижаться, не зная, далеко ли до земли или воды. Мой старший товарищ сначала летел слева от меня, потом отстал. Я чувствовал, что за моей спиной идет борьба, но так и не оглянулся. Потом проводник возник справа. Мне подумалось, что опасность миновала, но уже вскоре послышался противный пронзительный крик и хлопанье крыльев над моей головой.

– Вниз, маленький черный дракон, только вниз! Там ты будешь в безопасности, там спасение от краби! – прокричал проводник. Это был самый длинный его монолог за весь путь и, вероятно, самый важный.

Мое падение длилось долго. По крайней мере, мне так показалось. Нижняя кромка тумана на миг расступилась, и я плавно, как прилежный ученик, приземлился в очень странном месте. Видел только, что стою на сухой земле, окруженный плотным туманом. Вокруг была сумрачная хмарь, тишина и неопределенность. Я не знал, где нахожусь, что с моим сопровождающим, и как добраться до заветной школы. Нет ничего хуже потерявшегося дракона! «Неужели эти краби так коварны?» – спрашивал я себя. Ответом мне была тишина.

Безмолвие продолжалось довольно долго. Неожиданно из тумана слева от меня приземлилось что-то тяжелое: мой проводник все-таки нашелся. С первого взгляда я понял, что

он пережил неравный бой с неведомыми мне существами. Броня товарища оказалась поврежденной во многих местах, одно крыло повисло, второе выглядело несколько странно. Как он долетел, как нашел меня, осталось загадкой. На мой вопрос, сможет ли продолжить путь, ответ был, как и предполагалось, отрицательным. Проводник с трудом поднял голову и произнес:

– До школы уже недалеко, ты отправишься туда один. Скажешь, что я лежу у южного берега Слепого болота.

– Может быть, стоит подождать? Куда мне лететь в таком тумане! – возразил я.

– Лети над самой водой! – посоветовал мой спутник. – Не выше десяти метров. Если упадешь, ты пропал. Если поднимешься выше, пропал. Но если поймешь, что потерялся, лети пока не закончится болото, потом спускайся и жди.

– А как мне выбрать правильное направление? – волновался я.

Дракон приподнялся и заставил меня повернуться влево на тридцать градусов. Как он ориентировался в таком тумане, ума не приложу.

– Вот оно! – указал проводник. И тоном, не допускающим возражений, добавил: – За болотом начнется поле. Потом увидишь горы. На одной из вершин найдешь большую башню. Ее не сразу заметно. Лети к ней! Там тебя встретит страж. Ему расскажешь, что случилось.

Я постоял минутку, собираясь с мыслями, поблагодарил

за все своего телохранителя, а потом взлетел, стараясь держать указанное направление и сосредоточиться на высоте. Часа три летел над болотом. От пережитых волнений хотелось спать. Когда, наконец, увидел поле, моим первым порывом было опуститься и отдохнуть, но я вспомнил о проводнике, ждущем помощи на Слепом болоте, и еще о юном, таком же, как я, драконе, оставшемся в пустыне, и рванулся вверх, к горам. Туман, еще недавно висевший над землей, рассеялся. Воздух был чист и прозрачен. Чем выше я поднимался, тем спокойнее мне становилось. Вот и горы. Но где же башня? Я начал облет, направившись к отрогам самой высокой вершины, теряющейся в облаках. Гора казалась неприступной. Ее крутые стены были усеяны углублениями – результат работы ветра и дождя. Не долетая до вершины, заметил остатки кирпичной или каменной стены. Еще несколько взмахов крыльями, и передо мной была цитадель, к которой я так стремился. Башню, стоявшую на самой вершине, окружали не менее высокие горные массивы. Я не мог себе представить, кто и когда построил здесь это сооружение. Драконы – неважные строители. Они могут закрепиться в уже готовой башне. Охранять ее, жить в ней, обороняться с ее помощью, но не строить. Перед башней был огромный мощеный двор, пустой и тихий.

Приземлившись там, я направился к большим дверям, окованным железом. Хотел постучать, но двери со скрежетом отворились, и я оказался лицом к лицу с огромным изу-

мрудным драконом. Он возвышался надо мной как гора. Чешуя стражника блестела на фоне заходящего солнца. Его черные глаза грозно и оценивающе смотрели на меня.

– Где твой проводник?! – сердито произнес он вместо приветствия.

– Мы..., он, – я запнулся, глядя на эту громадину.

– Что ты мямлишь, короткокрылый! – послышалось в ответ.

Подобное обращение было до крайности оскорбительным. Мне оставалось только выпрямиться и рявкнуть в ответ:

– Я – черный дракон Овиладистоламер Кинтарбалистбормаг. И не смейте говорить со мной в таком тоне!

Огромный изумрудный буквально опешил от такой наглости. Рядом с ним я действительно выглядел несолидно, но мог постоять за себя и не испытывал страха.

– Как смеешь ты дерзить мне, стражу школы?! – взревел мой обидчик.

– Это не дерзость, а всего лишь просьба меня уважать, – примирительно ответил я.

– Тебя, сопляка?! – прогремел изумрудный.

Такая грубость могла вывести из себя любого черного дракона. Усталость, голод, дорожные переживания, желание поспать – все как ветром сдуло.

– Извинись немедленно, глупый истукан! – заорал я.

В глазах школьного стража вспыхнула ярость. Он сделал

шаг вперед и приоткрыл пасть, полную острых как бритва зубов. Но меня было уже не остановить.

– Только попробуй, я приведу сюда всех черных драконов, и они разорвут тебя на мелкие кусочки! – выпалил я, словно пытаясь испепелить его взглядом.

Изумрудный с удивлением остановился. Мне ужасно хотелось дыхнуть на него огнем, но я сдержался. И тут на пороге появилась большая черная дракониха – директор школы. Ей было лет пятьсот. Выяснив у меня, с кем имеет дело, она назвала свое имя: Чимасторагапилостингер Эдаруберкамп-флибартона. Как я узнал позже, это имя ученики начинали произносить без запинки лишь ко второму году обучения.

Глава VI. Обучение

Даже не пытаясь понять, кто прав, кто виноват, директор сразу увела меня внутрь башни. На ходу я спешно рассказывал ей, что случилось с моим сопровождающим. Узнав, что он остался у южного края Слепого болота, она что-то крикнула своим помощникам. Спустя несколько секунд мы вышли с другого конца башни на смотровую площадку, где нас уже ждали пять больших черных драконов. Им было приказано сопроводить меня в общежитие и срочно отправляться за раненым. Драконы взлетели, приглашая следовать за ними, и вскоре мы приземлились у огромной ярко освещенной пещеры. Здесь собрались те, кто должен был начать учебу в школе. Каждому новичку отводилось отдельное место, многие из которых пока пустовали. Уступ у левой стены общежития предназначался для меня: не слишком далеко и не слишком близко от входа. Устроившись там, я хорошенько рассмотрел всех прибывших. Их было всего двенадцать из сорока, отобранных для учебы: шесть черных драконов, четыре изумрудных, один туманный и один призрачный. Как говорила бабушка, только четыре вида драконов могут претендовать на обучение в этой школе. Причиной тому – ее удаленность и умственная ограниченность представителей других кланов. Хотя бывали и исключения.

Изумрудные держались особняком и не спешили ни с кем

знакомиться. После стычки со стражем школы я тоже не горел желанием общаться с ними, постаравшись примкнуть к группе своих сородичей, и очень скоро был принят в их компанию. Мы быстро нашли общий язык. Все новички оказались из разных мест. По их рассказам я понял, что они живут очень далеко от меня, да и друг от друга тоже. Темы для разговоров, казалось, не иссякали, и мы не сразу заметили, что к нам присоседился еще один собеседник – туманный дракон.

К слову сказать, туманные – довольно крупные и немного странные существа. На первый взгляд, они медлительны и неповоротливы, но это не совсем так. Неброский серый цвет позволяет им слиться со скалами. Массивная приплюснутая сверху голова придает сонный вид. У них очень мощное телосложение и огромная пасть с десятками острых зубов. Они тоже умеют выдыхать огонь. Туманных осталось немного, хотя они не считаются вымирающим видом. Живут в холодных пещерах, преимущественно высоко в горах. Не агрессивны и не любят спешить. Таков был и одинокий дракон, подошедший к нам.

– Прошу позволить и мне присоединиться к вашей теплой компании, – начал он, возвышаясь над каждым из нас примерно на две головы.

– Присоединяйся, друг, и назови себя, – сказал один из нас, а остальные согласно закивали. Дракон сел.

– Меня зовут Карфисрамол Борталомикс, – представился

он.

– Что ж, простое имя, – ответил тот, что сидел рядом. – Его легко запомнить.

– Я один из сыновей самого древнего рода туманных драконов.

– Конечно, ты достоин учиться тут.

– Насколько мне известно, – продолжил новичок, – из сорока драконов, которых взяли в этом году в школу, нас, туманных, будет только трое.

Дальше разговор зашел о школьных порядках, месторасположении учебного заведения и его страже. Мне было интересно узнать, что о нем говорили другие. Кто-то из моих новых знакомых рассказал, что страж школы давным-давно учился здесь, но был отчислен за какой-то серьезный проступок. Как этот изумрудный стал стражем, никто не знал, но все говорили, что он не жалуется новичков.

– Слышал от отца, что этому изумрудному чем-то очень сильно не угодили черные драконы, – неожиданно произнес Карфисрамо Борталомикс.

Повисла тишина. Такое заявление многое объясняло. По крайней мере, я понял, что действовал правильно. Конечно, страж был сильнее меня и при исполнении, но вряд ли он посмел бы тронуть вновь прибывшего, скажи я ему что угодно.

Наши разговоры были прерваны появлением еще трех призрачных драконов-новичков. Рассматривая их, я вспомнил шутку мамы, сказавшей как-то, что призрачный дракон

– это тот же черный, только очень голодный. Мы и вправду оказались очень похожи. Но живя много веков в холодных бездонных ущельях и каньонах, призрачные научились довольствоваться такой пищей, от которой представители других кланов отказались бы в любом случае. Правда, так было не всегда. Известно, что призрачные – самые древние из нас. Черные драконы пришли в этот мир спустя триста лет после них, хотя это, конечно, не такой уж большой срок. Что до других видов, они возникли вслед за нами. Мы все – потомки динозавров, но призрачные драконы выпадают из этой стройной системы. Из-за своей худобы они похожи на тени. На свету это полупрозрачная сущность, в сумерках – стремительная и бесшумная тень. Они осторожны и очень способны к телепатии. У призрачных почти нет врагов. Они негласно помогают тем, кто по необходимости следует путем, пролегающим рядом с их владениями. Только призрачные знают, каких монстров рождает ледяная бездна. Эти драконы не умеют выдыхать огонь, зато могут выпустить струю яда из пасти на расстояние до двадцати метров. Для нас, драконов, покрытых чешуей, – это не смертельно. (Правда, можно сильно пострадать, если яд попадет в глаза). А вот любое другое животное или человек после такой атаки обречен на быструю и болезненную смерть. Призрачные не питаются падалью, но едят тех, кого обходят стороной все остальные драконы. Так или иначе, в драконьем сообществе призрачных уважают.

До начала занятий оставалось четыре дня, а некоторые учащиеся еще не прибыли. Пошел дождь, и немного похолодало. У самого дальнего края пещеры два взрослых дракона развели огонь. Мы пролежали около него целый день без каких-либо новостей, а посреди ночи я услышал шелест крыльев. Это прилетели пять изумрудных и два черных дракона. Утром мы познакомились, но я был растерян, не увидев среди них ни Аля, ни своего проводника, оставшихся ждать помощи далеко от школы. Спасены ли они? Не зная, у кого поинтересоваться их судьбой, я сидел в задумчивости и вдруг услышал:

– Грустишь? – Этот дурацкий вопрос задала молодая особь женского пола.

– Черные драконы не грустят. Странно, что тебе это неизвестно, – не слишком любезно сказал я.

– Конечно, известно, – послышалось в ответ. – Ведь я тоже черный дракон, если ты заметил.

– Заметил, только меня беспокоит судьба моего друга, который был ранен в пути.

– Как его зовут?

– А тебе какое дело?!

– Он из нашего клана?

– Да.

– На него напали краби?

Я сдержался и, чтобы не выказать своего невежества перед девчонкой, с безразличием ответил:

– Наверное.

Кто-то позвал мою собеседницу, и она, к счастью, исчезла. Мне казалось, что все, кроме меня, в курсе, кто такие краби. Оставалось загадкой, почему мои родные даже не упоминали о существовании, столь опасном для драконов. Не могли же родственники не знать об этом! Мои мысли прервал голос, перекрывший все другие звуки. «Прошу внимания!» – прокричала Чимасторагапилостингер Эдаруберкампфлибартона, которую мы между собой уже называли просто Чим. Все стихли. «Завтра утром придут остальные учащиеся, – продолжила она. – Устраивайтесь поудобнее. И если у кого-то есть пожелания, я готова их рассмотреть». Чим внимательно оглядела собравшихся. Все молчали. У меня была одна просьба, но я, честно говоря, постеснялся назвать ее. «Раз пожеланий нет, – заключила директор школы, – тогда запомните сами и передайте тем, кто придет позже, что послезавтра в семь утра вы все должны быть готовы к построению перед пещерой». Она кивнула нам и улетела к башне.

День прошел без происшествий, а утром случилось маленькое столпотворение. Драконы прибывали один за другим. К обеду в пещере собрались все те, для кого это место станет родным на целых три года. Черных драконов было семнадцать: двенадцать мужских особей и пять женских. Изумрудных – немного меньше: восемь женских особей и семь мужских. Тройка туманных образовала сугубо мужскую компанию. А среди пяти призрачных была лишь одна

девочка.

Последним прибыл мой знакомый Аль. Он уже свободно двигался и выглядел почти здоровым. К сожалению, его место оказалось почти у самого входа. Я хотел, чтобы Аля разместили рядом со мной, но в свое время не решился попросить об этом директора. Места распределили хаотично. Около меня поселился призрачный, которому было все равно, где жить: у входа в пещеру или в середине. Но поменяться местами без разрешения Чим мы на посмели, решив попросить ее об этом завтра.

Утро выдалось ясным. Перед большой пещерой собрались юные драконы, признанные достойными учиться в уникальной школе. Точно в назначенное время здесь появилась Чим в сопровождении семи педагогов. В звенящей тишине зазвучал голос директора:

– Я приветствую всех собравшихся и поздравляю с началом занятий! Хочу представить вам ваших учителей и рассказать о традициях школы, а также правилах поведения, которые всем предстоит соблюдать. Вам не следует беспокоиться о своей безопасности. Подступы к этому месту со всех сторон надежно охраняются. Неподалеку от вашей пещеры постоянно дежурят два черных дракона. Раз в три дня вы будете получать свежее мясо и фрукты. Каждый – соответственно своим потребностям. За пещерой есть ручей, где всегда можно утолить жажду, а чуть дальше – небольшое озеро. В нем можно купаться. Я знаю, что многие не

любят воду, но некоторым это необходимо. Границы школы довольно обширны, выходить за них вы не имеете права. У вас будет немного свободного времени, но ваша основная задача – за три года постичь во всех тонкостях хотя бы одну из трех дисциплин. Первый год обучения мы посвятим телепатии. Призрачные драконы от природы владеют ей лучше других. Но способности к телепатии можно и нужно развивать всем. Этим вы и займетесь, начиная с завтрашнего дня под умелым руководством. У вас будет два «черных» и два «изумрудных» учителя. Учащиеся, которые покажут хорошие результаты, в конце года допускаются до экзамена и по его итогам могут получить звание телепата. Не всем, правда, это удастся. Но не стоит расстраиваться! Быть может, потерпевшим фиаско в первый год обучения, больше повезет во второй. Он посвящается науке врачевания, приготовлению отваров, мазей, настоек, а также других снадобий. И опять же только самые лучшие допускаются до экзамена.

Бабушка оказалась права: в последний год пребывания в школе нам предстояло постигать различные языки, в том числе и языки людей. Заметив, что до этого еще далеко, Чим сообщила, что языками она займется с нами сама. И еще уведомила, что уроки в школе обычно начинаются с семи утра и длятся до пяти вечера с маленькими переменами. И так каждый день.

– Здесь не бывает выходных, – подчеркнула Чим. – После пяти вечера делайте, что хотите. Можете летать, гулять,

играть, если, конечно, у вас хватит на это сил. Отбой ровно в десять вечера. Думаю, где бы вы ни жили, для вас не составит труда определить время по солнцу. На всякий случай часовые драконы напомнят вам, что пора спать. Наказание за нарушение правил поведения – исключение из школы без права восстановления. Драки запрещаются. На ближайшие три года вы – одна дружная семья.

После этого директор обвела всех внимательным взглядом и, пригласив на познавательный урок, взлетела. Мы поспешно направились за ней. Как оказалось, кроме поля перед нашей пещерой, рядом с башней есть несколько маленьких долин, скрытых от посторонних глаз. В одной из таких долин и приземлился драконий класс. Здесь, в окружении горных хребтов, был отличный микроклимат. Мы построились в каре и приготовились слушать. Чим начала без предисловий:

– Самое главное, что вы должны усвоить: на свете почти нет неуязвимых животных. Драконов нелегко убить, но и нам есть, кого опасаться. – Она сделала паузу, а потом спросила, обращаясь ко всем сразу: – Кто назовет мне четырех наших заклятых врагов? – Со всех сторон послышались крики, но директор разом прекратила какофонию. – Отвечайте по одному, – сказала Чим, хищно улыбнувшись, как будто собиралась нами пообедать. – Начнем с черных драконов.

Нас разбили по старшинству, я стоял четвертым. Но до меня очередь не дошла. На третьем драконе директор приступила к опросу изумрудных, потом пришла очередь туман-

ных и, наконец, призрачных драконов. Самым распространенным ответом было – люди. Прежде чем закончить дискуссию, Чим многозначительно помолчала и потом произнесла:

– Да, люди – наша большая проблема, но есть три существа, которые опаснее, хитрее, вероломнее и страшнее их. Кто ответит?

Самый младший представитель из клана призрачных драконов, уже знакомая мне девочка выступила вперед. Подождав, пока Чим даст ей слово, малышка сказала:

– Краби, орстамы и экберлоги.

– Совершенно верно! – поддержала девочку Чим. – Как не знать призрачным обо всех этих тварях! Полагаю, всем известно, кто такие краби. Или я не права? – Тут она выжидательно остановилась. Мое терпение окончательно истощилось и, рискуя своей репутацией в первый же день, я выступил вперед. Директор остановилась и спросила:

– Кто еще не знает про краби?

К моему стыду, никто больше не двинулся с места. Чим приблизилась ко мне и сказала так, чтобы слышали все:

– Вы учитесь, и нет ничего страшного в том, что пока чего-то не знаете. Просто я была уверена, что ваши родители рассказали вам о них. Где вы живете, Овиладистоламер Кинтарбалистбормаг?

– Седьмой квадрат Южного моря, – ответил я. Директор хмыкнула, а затем снисходительно произнесла:

– Ну конечно! Там не бывает краби. – Помедлив немно-

го, она продолжила, казалось, только для меня: – Эти мерзкие существа обитают в самых темных и холодных норах, устраивая их в верхних частях ущелий и глубоких каньонов. Пробить норы в горной породе нелегко, но краби это удаётся. Кроме того, они умеют менять окраску и сливаться с любой местностью. Краби хорошо летают, их крылья имеют на концах шипы с несильным ядом, который, однако, может лишить жертву способности двигаться. С одним вашим одноклассником это и приключилось по дороге в школу, но он, к счастью, сумел долететь до конца каньона. Туда краби уже не добираются. Они как огня боятся солнечного света и мгновенно слепнут на нем. Если вам встретятся краби, спешите на свет, чтобы спастись.

Я украдкой переглянулся с Алем. Тот кивнул, подтверждая, что директор говорила о нем. А Чим еще не закончила:

– Краби не вырастают до больших размеров, но у них есть когтистые лапы и огромные клювы, которые без труда пробивают не только драконью броню, но и камень. Вечно голодные, они всегда нападают исподтишка небольшими группами. Любая жертва для них хороша: дракон, птица или человек. Если вы вышли из места обитания краби и не встретились с ними, считайте, что вам крупно повезло. Но это редкое везение. Вот почему вас всех сопровождают. Проводники рискуют собой и иногда погибают. Было несколько случаев гибели юных драконов. Такие, как вы, – заветная добыча краби.

Чим подробно рассказала, как бороться с этими тварями. Драконы могут опалить их огнем или сильно укусить, хотя краби быстры и ловки. Как я понял, по-хорошему соперничать с этими животными по силам только призрачным. Для них краби – самая привычная еда.

Все услышанное не оставило меня равнодушным. Не то чтобы я испугался, но еще раз осознал, какой опасности подвергался вместе с проводником по пути в школу. Объявив перемену, директор школы позвала меня поближе и, видимо, читая мои мысли, сказала: «Хочу обрадовать вас, Овила-дистоламер Кинтарбалистбормаг, ваш сопровождающий выжил, но ему предстоит долгое лечение. Он отлично справился со своей работой и достоин награды. Правда, какой именно, школьный совет пока не решил».

Вторую половину урока Чим посвятила орстамам. Выяснилось, что орстамы – цари болот. Чистое озеро, кишашее рыбой, крабами и бог знает, какой еще живностью, за очень короткий срок может превратиться в мертвую топь, заведись в нем хоть один орстам. Сожрав в чистой воде все, что только движется, и загадив ее, эти существа выходят наружу и начинают искать новый водоем. Ни в море, ни в реке они не выживают, а вот в озерах и небольших ручьях чувствуют себя по-хозяйски. Орстамы редко обитают в одиночку. Похожие на длинных серых червей, с множеством маленьких липких лапок, они прикрепляются к жертве и начинают высасывать из нее все соки. Если рыба активно сопротивляется,

черви пускают в ход жало и впрыскивают в нее убийственный яд. Стоит такому хищнику присосаться к чешуе дракона во время купания, неприятностей тому не миновать. За день орстам воспроизводит до десяти себе подобных, и стоит им прогрызть одну чешуйку, дракон почти обречен. От их яда нет лекарства.

– Не вздумайте их ловить, если увидите, – предупредила директор. – Орстамы передвигаются так быстро, что вы и глазом не моргнете, как они спрячутся от вас, выжидая удобный момент, чтобы напасть. Яд им нипочем, а вот огня эти маленькие убийцы боятся. К тому же есть один вид драконов, которые всегда сумеют обмануть орстамов, но об этом узнаете позже.

Порядком заинтриговав нас, Чим решила, что пришла пора передохнуть. На второй перемене я выяснил, что, если про краби знали все, кроме меня, то орстамов вообще никто никогда не видел. Хотелось продолжить эту тему, но после перерыва Чим завела разговор об экберлогах, назвав их опасными противниками драконов, встречающимися даже недалеко от школы. Экберлог – очень скрытный хищник, который выходит из своего укрытия чаще всего вечером и ночью, а днем отправляется на охоту, только если очень голоден. Это гигантский змей с ядовитыми зубами – такими острыми и длинными, что они прокусывают драконью кожу. Яда одного зуба хватает, чтобы убить трех таких юнцов, как любой из нас. Несмотря на крупные размеры, змей очень про-

ворен и быстр. Кроме ядовитых зубов, он славится своей силой и, подобно питону или удаву, сжимает жертву, пока та не перестает дышать. Из объятий экберлога не вырваться. Голова гиганта защищена роговым панцирем, а тело – невидимой пленкой, отталкивающей лишнее тепло. Огонь экберлогу не страшен. Так же, как и яд. Он не любит дневной свет, потому что в этом случае его можно легко заметить. «Тело у змея красное, а голова синяя», – заключила директор, заверив нас, что стражи школьных границ внимательно следят, чтобы никто не прополз ночью на территорию учебного заведения, хотя мы тоже всегда должны быть начеку. Так закончились наши первые уроки. Мы устали и сочли за лучшее пораньше лечь спать.

Утро выдалось ярким и солнечным. Отливали огнем снежные шапки гор, а здесь, внизу, было тепло. Воздух наполнился слабыми запахами полыни и каких-то незнакомых трав. Перед началом второго школьного дня нас разделили на четыре группы – по десять учеников в каждой. Мы с Алем оказались вместе еще с пятью черными, двумя изумрудными драконами и одним призрачным. Как выяснилось, черным драконом лет трехсот был и наш учитель. Он просил называть его просто Горт. Для выполнения первого задания мы разбились на пары, удалились друг от друга на сто шагов для телепатического общения. Я сочинил небольшое послание и мысленно отправил его Алю. Ответ не заставил себя долго ждать. Другие пары тоже без труда справились с этим за-

данием. Учитель трижды увеличивал расстояние между парами, и на тысяче шагов я почувствовал, что мне тяжело улавливать мысли напарника. Примерно то же происходило и со многими одноклассниками, но только не с призрачными. Как выяснилось, «дети холода и мрака» были намного способнее нас. Учитель, видимо, знал об этом и, оставив нас тренироваться на тысяче шагов, отлетел от призрачных на целую лигу¹. Но и тут Горт получил четкий ответ на свой телепатически посланный вопрос. Отлетел еще на половину лиги – эффект был тот же. А ведь на этот раз отвечал ему всего лишь младший представитель клана призрачных – та самая девочка, которая назвала директору школы трех опасных для драконов существ. Призрачная сдалась только на расстоянии трех лиг. Учитель был и удивлен, и обрадован. Опыт подсказывал ему, что девочка-дракон сделает карьеру телепата.

Занятия с Гортом продолжались почти месяц. Он то заставлял нас менять пары, то менял разделявшую нас дистанцию. День ото дня я все лучше читал мысли моего напарника. В паре с Алем и любым другим черным драконом мы были равны. Изумрудным телепатия давалась тяжело, но даже они ловили мысли на расстоянии в тысячу шагов. А вот телепатические таланты призрачной оставались недостижимыми. Она могла дать фору каждому из нас. И все-таки к ис-

¹ Лига – Одна из самых старых единиц измерения длины, неодинаковая в разных странах. У англичан – 3 мили или 4828,032 м.

ходу второго месяца отметка в лигу была пройдена всеми. Члены нашей группы начали передавать сообщения по цепочке, растянутой на большое расстояние.

Пришел день, когда Горт выстроил нас боевым порядком и взлетел, приказав группе следовать за ним, не теряя его из виду и не ломая строй. Мы поднялись в воздух. Минуты две летели не спеша. Затем учитель мысленно попросил нас отвечать на его вопросы, задавая их то одному, то другому ученику. Он резко взмыл вверх, направившись сначала к южной границе школы, а потом поменяв направление. Группа спешила за ним, но наш строй то и дело распадался. Мы быстро собирали его заново, но в итоге все-таки сильно отстали. Вопросы Горта сыпались на нас как из рога изобилия. Иногда мы просто не успевали на них отвечать, иногда не понимали из-за слишком большой дистанции, отделявшей нас от учителя. Мысли Горта на любом расстоянии читала только призрачная. Она ответила на все вопросы. Я же, к примеру, на семь из десяти.

Когда все мы приземлились у пещеры, учитель в первый раз отругал нас. Не за то, что не смогли услышать все вопросы, а за то, что сломали строй. Его потеря в воздухе для дракона грозит большими неприятностями. Об этом я знал не понаслышке. Мне вспомнился рейд на ферму, моя рана и баран. «Случись нарушение строя на войне, – сказал Горт, – вас бы всех уже перебили». Что такое война, объяснять нам не было необходимости. История наших войн – единствен-

ный предмет, знать который вменялось в обязанность каждому дракону, включая тех, кто в школе не обучался.

Миновал еще месяц. Учитель все чаще заставлял нас заниматься телепатией в полете. Лично мне это нравилось. Перезнакомившись со всеми драконами своей группы, я тем не менее не знал имен других однокашников, хотя пора было расширить круг своих друзей. Такой случай мне вроде бы представился, когда в один прекрасный вечер захотелось прогуляться до водоема. (Большое заблуждение, что драконы умеют только летать). Аль не выразил желания отправиться со мной, в итоге впервые за несколько месяцев я оказался на озере в полном одиночестве. Без зазрения совести поплескавшись в воде, уже собрался переместить свое тело на берег, как вдруг на дорожке, ведущей к водоему, появилась группа призрачных драконов. Заметив меня, один из них насмешливо спросил:

– Кто это взбаламутил озеро?

– Купаться не запрещено никому, – ответил я дружелюбно, демонстрируя всем своим видом, что не прочь познакомиться с ними поближе. Однако тут же услышал:

– Вы только взгляните на этого смельчака!

Не оставалось сомнений, что призрачные жаждут поругаться со мной. Помня о приказе директора школы ни с кем не ссориться, я решил не поддаваться на провокацию и спокойно вышел из воды.

– Если ты закончил, уходи отсюда! – скомандовал тот же

грубиян, видимо, не зная, к чему еще можно прицепиться.

Я развернулся и ушел, прекрасно понимая: если нашла ко-са на камень, с призрачными драконами, несмотря на все их прекрасные качества, лучше не связываться. Многим из них очень нравится лезть на рожон. Особенно этим страдает молодежь. Будь рядом родители, они бы мигом сбили спесь со своих недорослей. А раз отчий дом этих недоумков оказался далеко, они забыли про элементарный этикет и школьные правила. После испорченного настроения мне уже совсем расхотелось дружить с призрачными, и мое несколько восторженное отношение к ним испарилось.

Недружелюбие со стороны драконов разных кланов в первые месяцы пребывания в школе было нередким. Спустя полгода многое изменилось, все мы стали более покладистыми и спокойными, одинаково радуясь своим успехам и успехам других учеников. В принципе черные драконы недолюбливали изумрудных, туманные не хотели общаться с призрачными, но школа сглаживала наши противоречия и учила взаимопониманию. Мы все лучше узнавали друг друга. Я выяснил, например, что изумрудные, которым, как и нам, черным, приходилось иногда вступать во взаимоотношения с людьми, обладали поразительной способностью, делающей их незаменимыми охранниками. Как и мы, они применяли технику огненного дыхания, но, кроме этого, с помощью ультразвуковых сигналов, не слышных никому, могли обнаружить как жертву, так и врага, находящихся на почтительном

расстоянии.

Это редкое качество изумрудных заставило меня относиться к ним более уважительно. А вот с призрачными произошел еще один инцидент. Надо сказать, что едят они меньше всех в школе, зато любят ходить к ручью на водопой. Как-то после обильного ужина решили отправиться туда и мы, четверо черных драконов, встретив по дороге такую же группу призрачных. В их теплой компании не хватало только младшей. Поравнявшись с нами, уже знакомый мне забияка громко сказал, обращаясь к своим:

– Черные драконы нынче обмельчали: едят-едят, а похожи на хануриков.

– В мире нет более тощих драконов, чем призрачные, – насмешливо отпарировал Аль.

Задира потемнел от гнева и ответил угрожающим тоном:

– Очень скоро все узнают о силе призрачных драконов, и первыми, с кем мы разделаемся, будете вы, черные обжоры!

– Напугал ежа голым задом! – рассмеялся Аль.

– Что ж, пора преподать вам урок! – заорал призрачный вне себя от злости. Он открыл пасть, но секундой раньше мы услышали шелест крыльев, и между нами опустился один из школьных стражей – большой черный дракон.

– Идите в пещеру, – скомандовал он, заслоняя нас от призрачных. Мы повиновались. Затем охранник обратился ко второй группе учеников.

– Я не допущу драки, – сказал он очень строго. – Понятно?

Воцарилась тишина. Все уже считали инцидент исчерпанным, как вдруг забияка вместо того, чтобы угомониться, пробормотал сквозь зубы:

– Понятно. Но готов доказать, что черные драконы – самые трусливые и ленивые существа на земле!

Страж посмотрел на призрачного и произнес, чеканя каждое слово:

– Я, черный дракон, тоже мог бы тебе кое-что доказать. Твое счастье, что ты ученик. Так что мне остается только доложить о твоём поведении директору школы, что и будет сделано.

Страж раскрыл крылья, намереваясь улететь, но непокорный ученик не унимался.

– А мне плевать на директора! – проорал он.

Черный дракон снова развернулся и приказал:

– Следуй за мной! Ты это сам ей скажешь.

Неожиданно призрачный выпустил струю яда стражу в глаза. Тот не успел взмахнуть крыльями и рухнул возле нападавшего. Попытки подняться не увенчались успехом: страж потерял ориентацию и не мог определить направление, в котором надо двигаться. Мы отошли еще недалеко и всё видели. «Ввязаться в драку?» – подумалось мне. Шансы победить призрачных были: нас четверо и их четверо. Но это означало нарушить школьные правила. И тогда я взлетел, направившись к башне. «Я же говорил, что они трусы!» – воскликнул призрачный. «Ты ответишь за это!» – прокричал Аль,

ринувшись вперед. К счастью, наши собраты удержали его от необдуманных действий. Я летел на предельной скорости, мысленно посылая сигнал SOS охраннику башни, с которым повздорил в первый день. Мне почему-то показалось, что этот огромный изумрудный дракон разрешит ситуацию. Очень скоро меня услышали. Страж башни и еще два больших черных дракона стремительно поднялись вверх. Изумрудный существенно обгонял своих товарищей. Я показывал ему путь, хотя, может быть, это было лишним. Из моего телепатического послания они уже знали, что призрачный напал на охранника у ручья.

Прибывшие застали всех действующих лиц на тех же местах.

– Кто посмел нарушить порядок? – взревел изумрудный, приземляясь. Вместо ответа и в него полетела струя яда. Но страж на то и страж, чтобы быть готовым к любым неожиданностям. Он успел нагнуть голову, и яд попал лишь на его рога. Я знал, что разозлить этого амбициозного дракона ничего не стоит: второй атаки он ждать не стал. Струя огня невероятной силы сбила с ног всех четырех призрачных. Зачинщик пострадал сильнее остальных. Тут подоспели другие черные драконы. Полуживого забияку отправили в карцер, находившийся, как выяснилось, в подвальном помещении башни. Его судьба была предreshена. Приятелей провинившегося тоже наказали, лишив еды на две недели. Наказание было заслуженным: ни один из троих не остановил свое-

го товарища от непростительных действий. Раненого стража отправили к лекарю. Итак, одним учеником в школе вскоре должно было стать меньше. Странно, но в ту ночь мне спалось крепче, чем всегда. Я не чувствовал ненависти или злости к виновнику происшествия, а что такое сочувствие, вообще плохо понимаю.

Через неделю в школу прибыли три взрослых призрачных дракона, одним из которых был отец провинившегося. Юный забияка предстал перед родителем, понуро склонив голову. Рассказав гостям об инциденте, директор объявила, что затеявший его ученик отчисляется из школы. Проводы были недолгими. Вскоре призрачные вместе с провинившимся юнцом скрылись из глаз. «Дома ему устроят такую выволочку!» – сказал один из изумрудных драконов. «Если он вообще доживет до дома», – засомневался туманный.

Занятия продолжались. Мы развивали свои телепатические способности под руководством учителя. Рассказывая, как важно обмениваться мыслями на расстоянии и в мирное, и в военное время, он давал нам очень дельные советы, убеждая, что неумелый телепат может дезориентировать не только противника, но и своих товарищей. Наконец наступил день, когда директор и еще четыре учителя должны были назвать учеников, допущенных до экзамена по телепатии. Нас собрали на поле перед пещерой.

– За прошедший год многие из вас добились заметных успехов, – сказала Чим. – И все же до экзамена допускаются

только восемь драконов. Так решили ваши учителя. Я была уверена, что все призрачные окажутся на высоте, но они, как известно, провинились. Совет школы лишил участников постыдного инцидента возможности претендовать на аттестацию по телепатии. Этой чести удостоена только самая младшая представительница призрачных.

Характеризуя туманных, директор подчеркнула, что у этих драконов есть неоспоримые преимущества. Но только не в телепатии. Что касается изумрудных, совет отобрал для экзамена трех из них. «Среди черных драконов, – продолжила Чим, – определены четыре соискателя». Услышав свое имя, я онемел от счастья. К экзамену был допущен и Аль. Перед сном он попытался несколько охладить мой пыл, сообщив, что чаще всего телепатию успешно сдают три-четыре дракона, не больше. Мама Аля рассказывала ему, что один их родственников обошел всех на экзамене, но так и не смог превзойти призрачного.

Утром все восемь избранных учеников предстали перед директором и десятком учителей. Каждому из нас дали свое задание. Первым сдавать экзамен выпало изумрудным. Тройка драконов дружно поднялась в небо, но, когда дело дошло до выполнения команд, подаваемых с земли, они несколько раз ошиблись: то разворачивались не туда, то вместе совершали маневр, предназначенный для одного. В конце концов, всех вернули на землю. Удача не улыбнулась изумрудным. Настал черед призрачной. Что сказать? Для ма-

лышки были придуманы самые сложные задания, но ни с одним из них у экзаменуемой проблем не возникло. Не допущенные до экзамена собратья девочки-дракона тоже могли бы справиться с этими задания, не соверши непростительную глупость. Но что сделано, то сделано.

Перевалило за полдень, когда дошла очередь до черных драконов. Мы взлетели и около получаса исправно выполняли команды с земли. Затем нам предложили провести нечто похожее на игру в «телепатический мячик». Мы разбились на пары и удалились друг от друга на пять лиг. Один из нас получал с земли сложную задачу, требующую быстрого решения, тут же пересылая ее напарнику. Тот должен был ответить своему товарищу как можно раньше, а товарищ в свою очередь передавал ответ экзаменаторам и ждал нового вопроса. Потом пары менялись местами. Игра должна была продолжаться до тех пор, пока кто-то не перестанет отвечать или ответ покажется учителям нелогичным. Действо длилось довольно долго. А ведь нам предстояло еще одно упражнение, до которого в тот день мы так и не дошли. Косвенной причиной тому стал я, вернее то, что произошло во время одного из очередных отлетов. Подошла моя очередь решать задачу и, удалившись на положенное расстояние, почти к границам школы, я машинально посмотрел вниз. До земли было далеко, но драконьи глаза сродни орлиным. В высокой траве я вдруг заметил то, чего никогда не видел. Красный змей с синей головой медленно полз по направле-

нию к нашей школе. Я послал своему напарнику совсем не сложный, но конкретный вопрос: «Что мне делать, если я вижу эгберлога?» Вопрос поставил одноклассника в тупик. На земле мой вопрос, конечно, услышали. Последовала немедленная команда: спускаться. Мы приземлились минут через пять. Директор спросила меня:

– Ты действительно видел эгберлога?

– Во всяком случае это большой змей, про которого вы нам рассказывали, – ответил я честно.

Само по себе появление эгберлога не внушало опасений, но направление его движения директору не понравилось. В воздух поднялись разведчики. Вернувшись, они подтвердили, что это действительно эгберлог, причем довольно крупный. Гадать о том, почему он решил выползти днем, не оставалось времени: разведчики доложили, что змей уже на границе школы. Стражи границ не могли справиться с этим монстром без дополнительной помощи. Никто, конечно, не паниковал. На такой случай был разработан план, согласно которому учителя и школьные стражи готовились вступить в бой с эгберлогом. И хоть нам, ученикам, отводилась всего лишь роль зрителей, мы горели желанием поучаствовать в сражении вместе со старшими.

Дозорные доложили о продвижении красного змея. Согласно плану, шесть самых мощных черных драконов, выигравших ранее не один бой с таким противником, готовились его прикончить. Но начать атаку должны были четыре

изумрудных. А роль приманки досталась сравнительно молодому туманному дракону, работающему в школе посыльным. Распластав крылья, он бесстрашно лег на землю на пути врага. Тот не мог не повестись на такую добычу: только очень голодный змей выползает днем из своей норы на поиски пропитания. Недолго думая, эгберлог набросился на туманного. Дракон успел увернуться и, отлетев метров на шесть, снова плюхнулся в траву. Змея это не смутило: он опять ринулся в бой. Туманный полыхнул огнем в сторону эгберлога. Тот лишь на мгновение замедлил движение, а потом разозлился и начал приближаться. Дракон взлетел в самый последний момент. Ему на смену уже спешила четверка изумрудных. Издавая сильный шум и хлопая крыльями, они атаковали противника сверху. Справиться с четырьмя крупными драконами змею было не под силу, поэтому он избрал единственно правильную тактику – сосредоточиться на одной цели. В завязавшемся бою драконы пытались когтями разорвать или хотя бы поранить эгберлога, но безуспешно. Он так быстро двигался и извивался, что многие удары изумрудных не достигали цели. Зато змею удалось схватить одного из наших защитников. Эгберлог обвил нижнюю лапу изумрудного, сжимая ее. Атакованный извивался, бил крыльями и выдыхал огонь, но не мог освободиться из объятий врага. Трое изумрудных нападали на змея сверху, а он уже запустил зубы в шею их поверженного собрата.

Положение складывалось скверное. Пришло время всту-

пить в бой крылатому отряду черных драконов. Полторы лиги они преодолел за двадцать секунд. Увидев столь внушительную силу, змей оторвался от своей добычи, приняв боевую стойку. Голова эгберлога поднялась над высокой травой, он двинулся вперед. Черные драконы перестроились в клин и по очереди кидались на змея, опаяя его огнем, ударяя лапами и хвостом. Эгберлога это не останавливало. Он, хоть и медленнее, чем раньше, полз вперед, на школьную территорию. Испробовав поочередную тактику, все шесть драконов навалились на врага, кусая его. Но голову змея защищал костяной гребень, а тело, под которым перекачивались сильные мышцы, было очень скользким.

Мы с нетерпением ждали развязки, надеясь на лучшее. Никому и в голову не приходило, что змей может доползти до нашей пещеры. А значит, останется спасаться, рассчитывая на силу своих крыльев. Призрачные тихо переговаривались в стороне от всех, о чем-то споря. Я услышал обрывок фразы, сказанной малышкой, а именно: «Тогда я сама!» Минуту спустя девочка-дракон поднялась с земли и, летя почти над самой травой, направилась к месту затянувшегося боя. «Куда это она?!» – спросил я у стоящего рядом Аля. Тот пожал плечами и ответил: «Мой отец считает, что призрачные не могут прожить без подвигов».

К этому времени два черных дракона были серьезно ранены. Змей щелкал зубами, бил хвостом, нанося удары направо и налево, и не собирался сдаваться. Сражающиеся с эгбер-

логом старались задавить его своим весом и, лишив способности двигаться, разорвать зубами. Им это не удавалось, а другого способа одержать победу у моих братьев просто не было. Призрачная опустилась в нескольких метрах от места боя – непосредственно на пути змея. Тот продвигался вперед рывками, отбиваясь от наседавших на него драконов. Увидев внезапно появившуюся малышку, ринулся навстречу, раскрыл зубастую пасть, в которую призрачная тут же выпустила сильнейшую струю ядовитой зеленой жидкости. Секунду спустя челюсти змея сомкнулись, и он остановился. Тело эгберлога мотнулось из стороны в сторону и, внезапно обмякнув, рухнуло в траву. Только тут черные драконы увидели призрачную.

– Что ты здесь делаешь? – грозно спросила подлетевшая к месту схватки Чим.

– Я подумала, что черным драконам срочно нужна помощь, – несколько виноватым тоном ответила малышка.

– Ты убила эгберлога?!

– Да, директор.

– Но на него не действует яд!

– Если его выпустить много и попасть поглубже в пасть, тогда, как видите, действует.

– Спасибо! – поблагодарила Чим. – Ты настоящий товарищ.

Затем она взглянула еще раз на тело поверженного врага и задумчиво добавила:

– А ведь в нашей школе не служит ни один призрачный дракон. Какое упущение!

После этих слов директор приказала воинам вернуться к пещере, а сама вместе с призрачной полетела к школьной башне. На следующий день мы узнали, что третье соревнование по телепатии отменено, а все четыре черных дракона признаются аттестованными. Пятым мастером телепатии стала малышка. Кроме обычного удостоверения, ей вручили «Хрустального дракона» – самую почетную школьную награду. Первый год нашего обучения закончился.

Глава VII. Прозрачный поток

После нескольких дней отдыха мы вновь принялись за уроки. И вскоре на наши головы свалилось много новых сведений, в которых, по мнению директора, мы должны были хорошо разбираться. Чим подчеркивала, что у черных драконов особый талант к врачеванию. По ее мнению, мы лучше представителей других кланов способны понять причины тех или иных недугов, найти нужные ингредиенты для приготовления различных снадобий и искусно изготовить их. Неслучайно многие лекарства, когда-то изобретенные черными драконами, широко применяются для лечения любых видов летающих ящеров. С этой очевидной истиной не спорил никто. «Все снадобья, – рассказывала Чим, – можно хранить в склянках, которые повсюду разбрасывают люди, но удобнее держать в деревянных и глиняных горшках, а также колбах, которые драконы научились делать очень давно».

Я знал некоторые простые рецепты и лечебные свойства многих растений. С них мы и начали. Полдня уходило на сбор и сортировку составляющих для самой несложной микстуры или зелья. Затем нужно было растолочь в специальном горшке, выжать, измельчить, замочить то, что мы собрали. И только смешав все в правильных пропорциях, поддержав полученную смесь на огне и остудив ее, представить готовый продукт директору школы. Не хочу хвастаться, но

меня Чим хвалила чаще других. Я с самого начала стал выделяться среди своих сородичей упорством, усердием и талантом. Врачевание нравилось мне больше, чем телепатия, хотя плюсы и минусы были везде. Нас снова разделили на две группы, причем в ту, где оказался я, включили и обладательницу самой почетной школьной награды. Призрачная, спасающая нас от змея, была по-прежнему очень скромной. Хотя ей не давалось изготовление зелий и снадобий, она изо всех сил старалась постичь то, что черные драконы знают с рождения. С самого детства бабушка заставляла меня во время прогулок собирать травы для отваров и мазей, которые готовила в огромных количествах. И не зря. Именно одно из этих снадобий очень помогло мне и Девятому после нашего возвращения из Волчьего леса. Моя рана под крылом зажила так быстро, благодаря лекарствам, приготовленным Первой. Она же рассказала и показала, как готовить простейшие снадобья. Бабушка была мастером в этой области. А поскольку черные драконы лишены скромности, признаюсь, что я мечтал ее превзойти. Правда, пока учился готовить то, что помогает лишь от простуды, которой драконы страдают редко.

К концу первого месяца Чим задала нам более серьезную задачу. День начался как обычно. Мы собирали травы и корни, сортируя их под пристальным взглядом нашего учителя, черного дракона. Когда пришла пора замешивать новое лекарство, он остановил нас и сказал:

– Сегодня вы будете готовить снадобье, известное среди

драконов под названием «Белая вода».

Мы с Алем вопросительно переглянулись. «Белая вода» – сложное и сильное средство от рваных ран. Его рецепт включает редкое и дорогое вещество, которое нельзя найти в окрестностях школы. Куда же нас собирается отправить учитель? А он между тем продолжал: «Сначала вы подготовите отвар из пяти необходимых трав, затем добавите в него настойку четырехлистника. Тем, кому удастся это сделать, я предоставлю по нескольку капель ингредиента, который превратит полученное средство в очень сильное лекарство, каким и считается «Белая вода».

Работа закипела. Лишь к вечеру трое учеников из двадцати (это были черные драконы) справились с заданием. Но мы знали, что капли, обещанные учителем, можно добавлять только в холодный отвар. Ждать, пока наши травы остынут, учитель не стал, предложив нам разойтись до завтра. Уроки закончились, день догорал, и пришла пора отдохнуть. Мы нехотя отправились к пещере. Спал я плохо и, едва забрезжил рассвет, тихонько, чтобы никого не разбудить, вышел из убежища, направившись к озеру. Мысли были заняты предстоящим заданием, и я не сразу разглядел, что за мной медленно скользит чуть заметная в утреннем солнце тень. На берегу озера остановился и ощутил какое-то движение за спиной. Готовый дать отпор любому противнику, круто обернулся и замер. Передо мной стояла малышка. В лучах неяркого солнца призрачная светилась и сияла, как золотое изва-

ание. Очарованный этим удивительным созданием, я не мог произнести ни слова.

– Бессонница? – спросила девочка.

– Не спится, вот и решил прогуляться, – пробормотал я, осознавая, что нужно что-то ответить. Она кивнула и произнесла то, что меня насторожило:

– Хорошо, что я именно тебя встретила, Овиладистоламер Кинтарбалистбормаг.

Я лихорадочно вспоминал, как ее зовут. Конечно же, имя спасительницы школы мне было известно, но от неожиданности оно, к моему стыду, вылетело из головы. Видимо, читая мои мысли, девочка сказала:

– Меня зовут Кантиродзора Палитронкаст.

– А меня Ови, – ответил я, совсем сбитый с толку.

– Знаю, – промолвила она. – Давай дружить!

– Давай! – проямлил я. А что мне еще оставалось?

– Зови меня Канти, как все мои друзья, – предложила она.

– Хорошо, – отозвался я.

Кантиродзора Палитронкаст все еще стояла в ореоле солнечного света, который как будто струился сквозь нее. Я не мог оторваться от завораживающего зрелища. Драконы понимают и ценят красоту.

– Мне хотелось бы попросить тебя кое о чем, Ови.

– Хорошо. Скажи, чем я могу...

Чувствуя, что я снова запнулся, она усмехнулась:

– Вот не знала, что черные драконы такие застенчивые.

– Просто ты очень красивая! Из-за этого я теряю нить разговора, – вырвалось у меня. Канти изобразила подобие улыбки. (Вы когда-нибудь видели, как улыбаются драконы?) А потом изложила свою просьбу:

– Ови, ты лучше всех готовишь лекарства. А я очень хочу быть аттестованной по врачеванию. Сможешь мне в этом помочь, если потребуется?

Голос призрачной прозвучал мягко и немного вкрадчиво. Она ждала, а я медлил с ответом, глядя, как меняется картина мира. Стоило солнцу подняться чуть повыше, как ореол над головой Канти исчез и очертания малышки стали отчетливыми и, увы, вполне обычными.

– Без проблем, – выпалил я. – Помогу, чем могу. Но имей в виду: искусство врачевания не телепатия. История не знает случаев, чтобы призрачный дракон стал лекарем на все случаи жизни. Искусным врачевателем тебе не быть, но ты очень упорная, и одним из многих хороших лекарей, думаю, стать можешь.

Канти благодарно улыбнулась. Постояв у озера, мы отправились домой, а потом поспешили на занятия. Канти, Аль и я получили возможность воспользоваться недостающим ингредиентом для лекарства от рваных ран. Я осторожно добавил три капли бесцветного вещества в свой отвар. Содержимое горшка, в котором он находился, вспенилось и забурлило, но быстро успокоилось. Отвар из почти зеленого превратился в желтый.

– Цвет приличный, – удовлетворенно произнес учитель. – Ну а как нам убедиться в силе этого снадобья?

– Разве у нас есть пациент с рваными ранами? – в свою очередь спросил друг Аль.

– Ты прав, – согласился учитель. – Никому из вас подобное лекарство пока не требуется. Хотя иметь его про запас очень неплохо каждому. На всех здесь не хватит, но я с удовольствием подарю этот эликсир тому, кто сможет до завтра создать черный яд. Восемнадцать трав и другие составляющие снадобья найдете в окрестностях школы. Только имейте в виду: вторая группа учащихся получила то же задание. Так что поспешите!

Я знал о черном яде. Эта мазь помогала при сильных ушибах и больших гнойниках. Использовать ее надо умеючи, очень осторожно и в небольших количествах. Превышение дозы грозило мучительной смертью. Так говорила моя бабушка. Мы взлетели и рассыпались по территории школы. С чего было начать? Каждый обдумывал свой план действий. Оставив на потом сбор самых распространенных трав, я в первую очередь занялся поиском того, что труднее найти: ядовитых грибов. Примерно через час обнаружив их у подножия скал, набрал пять штук, решив, что этого будет достаточно. Там, где росли травы, воздух гудел от хлопанья крыльев. Не обошлось без мелких стычек: драконы делили найденную добычу. Стараясь держаться в стороне от других, я быстро раздобыл почти все, что было нужно. Оставалась се-

ребристая соломка. Интересно, что на моем родном острове она не встречалась. Куда летала за ней бабушка, было неизвестно даже родителям. Поэтому я не мог сообразить, где искать эту серебристую соломку.

Неожиданно рядом со мной опустилась Канти. Не хотелось тратить дорогое время на пустые разговоры, и я было отвернулся от призрачной, но она произнесла:

– Мне известно, где растет то, чего тебе не хватает.

– А что ты попросишь взамен? – спросил я, полагая, что эта информация не будет безвозмездной.

– Пока не знаю, – ответила Канти.

Недолго думая, я согласился. Мы взлетели по направлению к пещере, миновав которую направились к озеру. Здесь, у самой воды, в обрамлении осоки и белых лилий росла трава, прозванная серебристой солодкой: тонкие полые стебли с маленькой шишкой наверху. Абсолютно белая трава терялась среди сочной зелени. Я сорвал ее и поднялся в небо, устремляясь в лабораторию, где нас ждал учитель. Одновременно со мной у входа оказался Аль. Я пропустил его вперед, помня, однако, что победителем может быть только один. Мы знали, что мазь готовится быстро, главное – соблюдать последовательность добавления ингредиентов и их правильное соотношение. Когда начали прибывать другие одноклассники, половина работы нами была уже сделана. Я добавил грибы и начал смешивать ингредиенты до готовности. «У меня не хватает грибов. Поможешь?» – послышался го-

лос Аля. Его телепатический вопрос глухо звучал в лаборатории, полной драконов, но был обращен только ко мне. Я посмотрел на то, что осталось, и ответил: «Есть только половинка». Аль отрицательно покачал головой. Ему требовалось больше. Но что я мог поделать? Он кинулся прочь из лаборатории, а я уже через полчаса представил результаты своего труда учителю. По цвету и консистенции мазь выглядела идеально. Тот долго оценивал мою работу и, наконец, сказал громко, чтобы слышали все: «Не исключено, что среди вас находится будущий великий лекарь Овиладистоламер Кинтарбалистбормаг. Этот учащийся с честью справился с заданием и получит обещанную награду». В ту же минуту на пороге появился Аль с десятком ядовитых грибов. Мой товарищ выглядел так, будто пролетел много миль. Он сразу понял, что победитель уже назван. Добравшись до своего места, Аль начал яростно крошить грибы, добавляя их в почти готовую мазь.

Я ушел. Не стоит утешать кипящего от злости дракона, даже если он твой друг. Поздно ночью решил объясниться с Алем, хотя и не был ни в чем виноват. Он не спал.

– За что ты злишься на меня? – спросил я, хотя и так знал ответ.

– Ты оказался удачливее, – сказал он ворчливо.

– Вот именно! Мне просто повезло больше. А ведь могло быть и наоборот. Зачем же злиться?

– Я уже не злюсь. Просто трудно справиться с досадой.

Перед отправкой в школу родители предупредили, что ждут от меня только побед.

– Но бывают же и поражения!

– Теперь я это знаю.

Мы заснули. А утром снова началась учеба. Рецепты снадобий, которые нам поручалось приготовить, становились все сложнее. Теперь от нас требовались не азы фармакологии и врачебной науки, а кое-что посерьезней. Призрачным драконам стало совсем невмоготу. Им явно не хватало тех базовых знаний, которые были у остальных. Туманным успехи давались с трудом, но они старались, как и изумрудные. И все же черные драконы были лучшими. В рецептах появлялись очень редкие ингредиенты, которые учитель доставал невесь откуда. Некоторые вещества никто из нас никогда не видел. Они наделяли приготовленные нами отвары почти волшебными свойствами. Мы изучали природу ядов и их формулы. Алхимики во все века могли лишь мечтать о таком объеме знаний. Увлечшись учебой, я совсем забыл об обещании, данном Канти, которая первой пришла мне на помощь. А ведь долг платежом красен.

На одном из уроков учитель объяснил нам, как приготовить синий лат², лекарство от острого отравления, в состав которого входил отвар болотной лилии. Однако она не росла в границах школы, а пересекать их нам не позволялось. Как же быть? Именно с этим вопросом и обратилась ко мне Кан-

² Синий лат – настойка синего цвета.

ти. Я вспомнил болото, над которым летел, оставшись без проводника по дороге в школу, но от этого далеко не без-опасного места нас отделяло лиг двадцать. Где еще могли встречаться такие цветы? За полтора года мы побывали во всех уголках пришкольной территории. Тут был только один водоем, на чистой глади которого красовались белые озер-ные лилии. А нам нужны были желтые болотные... Я напря-гал память и вдруг вспомнил один любопытный опыт. На мо-ем родном острове тоже не было болотных лилий, но встре-чались дикие хризантемы. Однажды мы с младшей кузиной нарвали охапку этих цветов и с помощью разных снадобий пытались превратить их в болотные лилии, так и не добив-шись успеха. Меня отругали, однако это воспоминание на-вело на мысль, что надо искать альтернативу болотным ли-лиям. Этой альтернативой могли стать озерные. А поскольку они обладали только частью необходимых для приготовле-ния синего лата свойств болотных лилий, оставалось вклю-чить в рецепт дополнительные ингредиенты.

Превращать одно в другое – дело довольно хлопотное. Стоит что-нибудь перепутать – все труды насмарку. Но я, как лучший ученик школы, не мог отступить и готов был прило-жить все свои знания, чтобы добиться нужного результата. А потому посвятил Канти в свой план. Не теряя времени, мы направились к самым удаленным границам школы. На-ше передвижение внимательно отслеживали два школьных стража. Не помышляя нарушать установленные правила, мы

нарвали полыни, горе-травы³ и четырехлистника. Это была лишь небольшая часть того, что я намеревался включить в состав «превращалки». Потом отправились в горы. Оставив позади учебные площадки, опустились на каменный выступ, с которого хорошо просматривалась чуть ли не вся территория школы. В четверти лиги от нас парил страж. Он уже заметил нас, но не препятствовал нашему полету. «А мы тут не одни», – прошептала Канти и оказалась права. Со стороны школьной башни к нам направлялся туманный дракон. Карфисрамол Борталомикс удивился встрече не меньше нас.

– Что вы тут ищете?! – спросил он.

– Тот же вопрос могу задать и тебе, – ответил я.

– Хочу найти кое-что...

– Бледный мох?⁴ – поинтересовалась моя спутница.

– А откуда вы знаете?! – опешил Карфисрамол Борталомикс.

– Не ты один такой догадливый, – немного грубо бросил я. Туманный развернулся и улетел.

– Не сердись, – посоветовала мне Канти. – Мха на всех хватит. Интересно, многие ли догадались, как обойтись без болотных лилий?

– Гораздо важнее, сможет ли кто-то из нас правильно приготовить «превращалку», – заключил я.

³ Горе-трава – низкорослая трава серого цвета, отвар которой вызывает чувство отчаяния и тревоги.

⁴ Бледный мох – очень горькое, абсолютно безвредное растение.

Набрав мха, снова пустились в путь. Несколько недель назад один из младших учителей (изумрудный дракон) устроил для нас экскурсию в пещеру, где когда-то хранилось много золота. Ее долго защищали, но во время какой-то драконьей войны клад был разграблен. Как заметил учитель, иногда там до сих пор находят золотые монеты. Услышав это, некоторые учащиеся тут же кинулись на поиски, но им не повезло.

Мы добрались до «золотой» пещеры, когда солнце уже клонилось к закату. Было тихо и чересчур прохладно. Впрочем, Канти не жаловалась: для призрачного дракона, живущего в ледяных расщелинах бездонных пропастей, это самый подходящий климат. Потоптавшись у входа, я нашел среди негустой растительности красный сполох, траву, которая встречается только в местах былых боев. Обычно красный сполох рождается на крови погибших. В окрестностях пещеры мы собрали и другие реликтовые растения, необходимые для «превращалки». А вернувшись в сумерках в родные пенаты, разжились тем, что в изобилии произрастало рядом с нашим убежищем.

По-видимому, многие догадались о том, что надо делать. Слово «превращение» просто витало в воздухе. По всему полю рассыпались ученики. Никто не помышлял о сне, и наши наставники решили не мешать нам. Я послал Канти за лилиями, а сам полетел в лабораторию, стараясь никому не попасться на глаза. Впрочем, все были так увлечены, что никто не обратил бы на меня внимания. Канти вернулась быстро.

Мы договорились разделить успех пополам. Для этого предстояло приготовить две порции волшебного отвара. Его цвет и запах вселили в меня уверенность. Когда на склоны гор упал луч солнца, я сказал Канти:

– Если мы что-то перепутали или забыли, значит, все напрасно.

Призрачная улыбнулась и промолчала. Я взял лилию, окунул ее в полученный отвар и медленно вынул. Прошло несколько минут и цветок начал темнеть. Он сделался розовым, а затем приобрел яркий желтый цвет.

– Получилось, – тихо сказала Канти.

– Получилось, – в унисон прошептал я, восхищенно взглянув на призрачную. Мне показалось, что она удивилась меньше меня. Может, не сомневалась, что я не допущу ошибки. Пока Канти превращала остальные лилии в болотные, я начал готовить синий лат, надеясь, что изменился не только цвет растения, но и его свойства. Размельчив траву и поделив ее на две части, добавил лилии и залил все водой. Час варево кипело, источая ужасный запах. Но драконы не привередливы.

Наступило утро. Пришла пора ученикам показывать свои работы. Учитель проверял их очень внимательно. Он обошел уже больше половины группы, так и не найдя того, что, по его мнению, имело право именоваться лекарством. Около туманных драконов задержался.

– Неплохо, но кое-что в этом рецепте отсутствует, – отме-

тил он, обращаясь к Карффисрамолу Борталомиксу. – В результате ваш синий лат получился очень слабым. Он не может ни одному дракону.

Осталось пять учеников, мы с Канти были последними. Мельком взглянув на работу изумрудных, учитель остановился у меня за спиной, спрашивая: «Что может показать мне Овиладистоламер Кинтарбалистбормаг?» Я молча протянул учителю эликсир. Он долго и внимательно проверял цвет, запах, прозрачность и даже вкус, а потом вынес свой вердикт: «Великолепная работа, просто великолепная!» Заметив краем глаза, что Канти спрятала свою часть лекарства, я рискнул мысленно послать ей короткий вопрос: «Зачем!?» Но подруга не ответила, а когда учитель подошел к Канти, покачала головой в знак поражения. «Призрачные драконы не справились с заданием», – констатировал он. В конце концов я оказался единственным учащимся из группы, приготовившим синий лат. Правда, во второй группе тоже нашелся отличник: черный дракон, родиной которого был ветреный полуостров, находящийся в нескольких тысячах лиг от моей родины.

...После ужина я все же добился ответа на вопрос, мучивший меня весь день. Канти долго не хотела говорить, но потом сдалась. «Ты выполнил свое обещание, но победитель должен быть один. И уж если большинство черных драконов не справились с заданием, что говорить обо мне? Не переживай! Зато я знаю теперь, как готовить синий лат», – ска-

зала она. И, наверное, была права, хотя отчасти доставшаяся мне победа была и ее тоже. Ведь Канти снова помогла мне.

До конца учебного года оставалось еще пять месяцев. Мы учились готовить мази для заживления ран и ожогов, снадобья от отравлений и опухолей, эликсиры, сиропы, настойки и противоядия на все случаи жизни. Лекарства были разными: горькими, сладкими, кислыми, солеными, приторными, безвкусными, вонючими, обжигающими. Одни драконы постигали их свойства лучше, другие – хуже. Наши наставники внимательно следили за тем, чтобы между учениками не возникало черной зависти, способной привести к серьезным конфликтам. Как уже замечалось, драконы горды, но и месть им не чужда. Они не любят проигрывать. Признать лучшего для них – не всегда его принять.

Бытовые травмы учеников не нуждались в особой терапии. И все-таки учителя решили, что пришла пора познакомить нас с пришкольной лечебницей, расположенной в небольшом подвале под главной башней. Сюда помещали тяжелораненых драконов. Чаще всего ими оказывались сопровождающие учеников. Отправившись в лечебницу на практику, мы увидели там пять больных пациентов, среди которых было четыре черных дракона и один изумрудный. Все они подверглись нападению краби. В одном из них я узнал своего проводника и сильно удивился. Прошло полтора года после того печального происшествия, а он все еще не мог оправиться от ран. В основном они уже затянулись и не кро-

воточили, но глубокие борозды от когтей хищных тварей остались видны. Множество пластинок на спине и боках дракона пока не отросли: на это требовалось время.

Мой сопровождающий тоже узнал меня и похвалил. Он слышал о моих успехах и радовался, что из меня вышел достойный ученик. Мы практиковались в госпитале неделю, помогая обрабатывать раны выздоравливающих пациентов, а затем вновь вернулись в класс. Как-то утром учитель принес туда большого упитанного оленя с простреленным боком и сломанной передней ногой, в очень плохом состоянии, предлагая нам вылечить животное.

– Кто его покалечил?! – спросил один из учеников.

– Люди, конечно, – ответил учитель. – Но я забрал у них добычу.

Олень пытался подняться, однако это ему не удавалось. Вероятно, животное не до конца понимало, где находится. Собравшиеся вокруг оленя драконы были пострашнее людей. Подойдя к нему, я попытался успокоить редкого пациента методом телепатии, как советовал учитель. Но глупое животное меня не слушало. Пришлось его обездвижить, после чего мы распределили роли и принялись за дело. Одни подбирали оптимальные лекарства, другие – приводили в порядок ногу оленя. Пулю, всаженную ему в бок, учитель попросил извлечь меня и Аля. Отверстие оказалось маленьким, а пуля застряла достаточно глубоко. Как же было тяжело удалять такой крохотный предмет! Пришлось когтем

расширить рану и почти вслепую найти пулю. Обработав поврежденную поверхность настоем трав, мы остановили кровотечение. Зачем глупые люди сшивают края ран, если вытяжка календулы, листьев омелы и капля драконьей крови затягивают небольшую рану за несколько минут! И никакие нитки не нужны...

Со сломанной ногой оленя возились дольше. Сначала совместили кости, потом зафиксировали их и натерли сломанное место корнем антромилы⁵. «Дня три, и он будет здоров», – сказал Аль. Учитель похвалил нас за слаженную и качественную работу. Довольные собой, мы почувствовать себя настоящими лекарями. И только олень, должно быть, недоумевал, почему его еще не съели.

Тем не менее до экзамена по врачеванию из нашей группы допустили только троих. У призрачных не было шансов, туманные тоже не смогли показать достаточных знаний. В итоге претендентами на сдачу экзамена стали я, Аль и один изумрудный, самый успешный из своих собратьев. Что до второй группы, экзамен там предстояло сдать пяти черным драконам. Для начала все мы получили трудное задание: приготовить сильнодействующий яд, никогда не используемый драконами ранее. На эту экспериментальную разработку давалось всего сутки. Отсчет времени начинался с завтрашнего утра.

⁵ Антромила – корень красного цвета с приятным терпким запахом. Применялся драконами для быстрого сращивания костей и связок.

Ночью я перебирал в уме все, что знал о ядах. С тем и уснул, ничего не решив. Рано утром семь черных драконов и один изумрудный получили сигнал к началу эксперимента. Не смогу рассказать, чем занимались мои однокашники, но сам я отправился к подножию гор, где когда-то нашел грибы. На этот раз надеялся отыскать здесь «вечнозеленое горе»⁶, траву, известную многим драконам. На моем родном острове она растет в изобилии, поскольку любит теплый климат, но в здешних краях считается редкой. Мои усилия оказались не напрасными. Уже имея четкий план действий, я собрал целую охапку «вечнозеленого горя» – почти все, что нашел. Таким количеством можно было бы усыпить и обездвижить пару взрослых драконов, но никого не убить. Значит, нужны были и другие ингредиенты. В частности, быстродействующее токсичное вещество без сильного запаха, яркого цвета и характерного вкуса.

Крылья уже несли меня к южной границе школы. Здесь, на самой большой площадке, поросшей высокой травой, наши занятия проводились лишь изредка. Но буйство красок и запахов меня не интересовало. Сторожевые драконы зорко следили за мной, пока я внимательно исследовал поле, собирая в густой траве ядовитых ярко-красных сороконожек. Толстые и волосатые насекомые извивались, пытаясь меня ужалить, но не могли прокусить драконью чешую. В действи-

⁶ Вечнозеленое горе – трава, обладающая ярко выраженным седативным действием. В больших дозах отвар из нее вызывает паралич.

тельности яд сороконожки был не слишком сильным. Для верности в зелье нужно было положить кое-что покрепче. И тут я вспомнил секрет, которым со мной поделилась бабушка, когда однажды мы готовили с ней отвар от изжоги, для которого требовалось всего три простые травы. «Добавишь туда серый песок Кары⁷, и этот безобидный отвар станет сильнейшим ядом», – заметила Первая. Бабушка уверяла, что щепотки серого песка, подмешанного к пище или лекарству, достаточно, чтобы убить взрослого дракона. Я знал, что готовится этот песок из хрустальной травы⁸, произрастающей только в пустоши Кары, очень далеко отсюда. Смогу ли я превратить речную осоку в хрустальную траву с помощью десятка других трав? Хватит ли на все это времени? Думая об этом, я уже приступил к изготовлению зелья, а наблюдавшие за моими молниеносными действиями драконы решили, что их собрат потерял рассудок. Отвар «превращалки» был готов поздно вечером. Погруженная в него осока приобрела сиреневый цвет и не имела никакого сходства с хрустальной травой, но когда я сжег один побег, то все, кто находился в лаборатории, почувствовали тошнотворный запах. Стебель сгорел, оставив маленькую горстку серого пепла. Значит, отличаясь от хрустальной травы внешне, осока

⁷ Серый песок Кары – сильнейший яд, получаемый из пепла хрустальной травы.

⁸ Хрустальная трава – очень жесткая трава, выделяющая при сжигании неприятный запах, пепел которой служил драконам компонентом для изготовления ядов.

все-таки приобрела ее свойства, что было главным для меня. Я сжег еще несколько больших стеблей, и горка пепла передо мной выросла. К этому времени в лаборатории витало множество различных запахов, но мой был самый противный. Не сомневаясь, что яд сороконожек в сочетании с пеплом хрустальной травы – огромная убойная сила, я понял, однако, что моему зелью нужна отдушка. А потому ночью слетал на поле и нарвал немного мяты: ее приятный, знакомый всем запах мог сбить с толку любую жертву. После этого я измельчил сороконожек, перетер их с серым порошком, добавил мяты и, залив все водой, поставил на медленный огонь. Отвар должен был хорошо нагреться, но не кипеть. Ночь кончалась, а с ней истекало время, отведенное на выполнение задания.

Когда солнце позолотило пики гор, директор сообщила, что у экзаменующихся остается полчаса до полного сбора. Я снял свой шедевр с огня и перелил в две деревянные колбы. Получилось минимум три порции отвара. Аль заканчивал готовить что-то сложное, сильно пахнущее хмелем, странного малинового цвета. «Посмотрим, есть ли у кого-нибудь такая же умная бабушка, как у меня», – подумалось мне. Мой отвар остыл и вместе со мной ждал своего часа. «Ваше время вышло, – прогремел под сводами лаборатории голос Чим. – Прошу на поляну!»

Мы покорно вышли. Там, в больших клетках, сидели краби. Восемь особей, пойманных при содействии призрачных,

свирепо смотрели на наше сборище. Было пасмурно, и краби не страдали от яркого солнца, их главного кошмара. Указывая на отвратительных существ, директор произнесла: «Это ваши подопытные. Надеюсь, возражений не будет?» Все выразили согласие отыгаться на краби. Первым испытание держал изумрудный. Его бурый отвар пахнул полынью. Кусок мяса, обильно политый этим снадобьем, дракон бросил первой краби. Угощение было проглочено. Прошло пять минут, а эффекта не последовало. Прошло еще пять минут: краби и не думала умирать. «Вы провалили задание», – сказала директор серьезным тоном.

Для чистоты эксперимента Алю дали другую краби. Про себя я отметил, что теперь малиновый сироп моего друга уже потерял запах. Операция с куском мяса повторилась. Краби сожрала наживку. Через три минуты она забеспокоилась, забилась в клетке и вскоре умерла от потери крови. Яд растворил ее артерии и нарушил всю кровеносную систему. Результат моего друга был зачтен. Он назвал свое экспериментальное зелье довольно банально – «Малиновой смертью». Следующие за Алем два черных дракона вызвали у краби острое расстройство, но оно их не убило. Эти наши собратья не выдержали испытание. Мне, как лучшему ученику, довелось проходить его последним.

К этому времени погода улучшилась и краби занервничали. Подали кусок мяса. Я открыл деревянную колбу и наклонил сосуд, из которого на мясо тонкой лентой полилась чи-

стая, прозрачная струя, отливающая на солнце серебром. У хищницы разгорелся аппетит: мясо вместе с моей приправой было проглочено в одно мгновение. Прошло чуть меньше минуты. Краби грозно смотрела на меня, но взгляд ее потух, глаза затуманились, затем она упала на бок, не издав ни единого звука. Крылья краби пару раз ударили по клетке, как будто она собиралась взлететь, но затихла. Воцарилось молчание: все поняли, что подопытная мертва. «Что ж, прекрасно! – констатировала Чим, поворачиваясь ко мне. – Как ты назовешь свое изобретение?» «Прозрачный поток», – выпалил я первое, что пришло в голову. Директор утвердительно кивнула.

Праздновать победу нам с Алем было рано: на завтра предстояло выполнить второе задание, прямо противоположное первому. То есть вылечить животное, как когда-то мы реанимировали оленя. О ком пойдет речь на этот раз, нам не сказали. Утром следующего дня на площадке для занятий собрались все учащиеся. Директор сообщила, что мы оба получим аттестацию, если вылечим своих пациентов за шесть часов. «Хотелось бы поскорее увидеть этих больных, – читалось во взгляде Аля. И ему тут же представилась такая возможность. На поляну внесли клетку с большим озерным кратом⁹, полужмеей, полужервем огромных размеров, плоская голова которого оканчивалась чем-то похожим на ма-

⁹ Большой озерный крат – обитатель крупных водоемов, очищающий их от ор-
стамов. Не путать с ядовитым горным кратом!

ленький клюв. Раздвоенный язык то высовывался из пасти, то исчезал в ней. Почти синего цвета длинное тело покрывали жесткие волоски. Два огромных глаза не выражали ничего.

– Тебе, Алькантадорсипорт Прайстиромкалдамт, предстоит выяснить, чем страдает озерный крат, – приказала Чим. – Ну и исцелить его, разумеется. Больной кое-что понимает. Ты можешь использовать телепатию, но не жди, что он тебе ответит. Озерные краты не любят общаться со столь не похожими на них существами.

Аль слушал директора, пребывая в глубоком трансе. «А вот и животное для Овиладистоламера Кинтарбалистбормага», – проговорила тем временем Чим тоном заговорщицы. Все, включая меня, были снова ошарашены. Мне предоставили лечить сумеречного дракона. Как говорится, хуже не придумаешь. Сведения об этих представителях нашего общества, которыми я располагал, не сулили ничего хорошего. Как мне рассказывали, сумеречные очень капризны. Живут в глубоких норах, выбираясь оттуда только с последними лучами заходящего солнца. От нелюбви к свету их чешуя – тонкая и непрочная, хотя голова сумеречных защищена твердой роговой оболочкой. Полагаю, что природа отдохнула на этих драконах. Они питаются мелкими животными, не имея возможности без большого риска для себя разжиться крупной добычей. Сумеречные не умеют выдыхать огонь, вырабатывать яд и защищаются только зубами. Правда, у них

это очень сильное оружие.

Видимо, только из-за очень плохого самочувствия мой пациент согласился предстать перед нами белым днем. Его большая голова была высоко поднята, маленькие синеватые глаза внимательно смотрели на меня. Нам отвели отдельную площадку. Целый час я потратил на установление диагноза. Мой подопечный был молчалив: возможно, просто не верил в мое мастерство. Он так односложно, с таким безразличием отвечал на вопросы, что в конце концов я понял: у этого дракона болит сердце. Выяснилось, что он уже обращался к другим лекарям, но ему никто не смог помочь.

Я недоумевал: зачем мне подсунули такого больного, которого нельзя вылечить? Но прежде, чем адресовать этот вопрос учителям, нужно было все испробовать. Для лечения сердца драконы используют несколько хорошо мне известных способов. От своего подопечного я узнал, что все они оказались для него бесполезными. Опять пришлось проявить изобретательность. Точно зная, что в состав сердечного лекарства для моего пациента нужно включить кровь других животных, я гадал: на ком остановиться. Неожиданно мне пришло на ум то, что никогда не приходило ни одному из моих собратьев. Я вернулся в лабораторию. Страж смотрел на меня с подозрением. В самом дальнем углу, в клетке сидела уцелевшая после вчерашних испытаний краби, которую безуспешно пытался отравить изумрудный. Она выглядела вполне здоровой. «Можно мне ее забрать?» – спросил я

у стража. Тот утвердительно кивнул. Я взял клетку и пустился в обратный путь, но вскоре передумал лететь к своему полю. Попав на яркое солнце, краби впала в истерику и вскоре почти ослепла. Невдалеке был небольшой уступ в скале, туда я и повернул. А приземлившись, оглядел свою смертельную ношу. Мне нужна была кровь краби, которая между тем продолжала буйствовать. Выставив клетку на солнце, я решился на отчаянный шаг: осторожно отомкнул замок и сунул внутрь свою лапу. Последовал болезненный укол, но в ту же минуту мне удалось схватить краби за шею и крепко ее сдавить. Послышался хруст.

Зловредная тварь задела меня крылом, усеянном шипами, проколов чешую точно между пластинок и выпустив немного яда. Нужно было принимать меры, но я решил потерпеть, так как времени для исцеления сумеречного почти не оставалось. Кровь краби, собранная в горшок, источала зловонный запах, отбить который могли душистые травы, поэтому я отправился на ближайший луг. Большой дракон не должен знать, что за лекарство ему предлагают. Ведь он, как и многие из нас, за исключением разве что призрачных, считает кровь краби грязной. Чтобы обмануть обоняние своего пациента, мне пришлось добавить в горшок сока полыни, корня имбиря и чай-травы. Получилась жидкость фиолетового цвета без определенного запаха.

Опускаясь на заветную поляну, где находился бедный сумеречный, я чувствовал себя неважно: меня немного мути-

ло, голова кружилась. Судя по удивленному взгляду своего пациента, в тот момент я больше, чем он, походил на больного. «Выпейте это!» – услышал сумеречный мой зычный голос, после чего понюхал мое творение и поморщился. «Лекарство не всегда бывает сладким», – сказал я тоном великого целителя. Пациент безропотно осушил горшок. Я был уверен, что это ему поможет.

Настало время заняться собой и отправиться за противоядием. Долететь до цели оказалось непросто. Преодолевая слабость, я опустился на порог лаборатории. Меня шатало, что не укрылось от внимания стража. Я прошел к нише, где лежали самые обычные снадобья, и выбрал нужное. Проглотив порцию белого порошка, тут же почувствовал большое облегчение. Вернувшись к сумеречному, увидел, что тот опять как-то странно смотрит в мою сторону. Меня это несколько озадачило. Между тем пациент произнес:

– Не знаю, что вы мне дали, юный лекарь, но теперь мне вроде бы и не на что пожаловаться.

– Вас ничего не беспокоит? – с надеждой спросил я.

– О да! Вы – непревзойденный мастер врачевания, клянусь Звездным драконом.

– Рад, что помог вам, – прозвучало в ответ. – Сердце больше не болит?

– Нет! Я вообще переживаю небывалый подъем.

«Еще бы! Кровь краби – сильное средство», – сказал я про себя. Мы вернулись на экзаменационную площадку за пол-

часа до конца отпущенного времени. Аль заканчивал лечение, и было видно, что он устал. В назначенный час директор и два эксперта приступили к проверке нашей работы. Аль прекрасно с ней справился. Моего пациента долго слушали, осматривали и опрашивали. Тот твердил, что все прекрасно. У директора не осталось сомнений, что больной выздоровел. А если лекарь не рассказывает о методе исцеления, так это его право. Как и Аль, я получил звание мастера врачевания. Улетая, сумеречный сказал мне, что среди его собратьев я всегда буду желанным гостем.

Так закончился второй год обучения в школе.

Глава VIII. Родной язык

На протяжении последнего тысячелетия все мы, драконы разных кланов, общались между собой на простом и понятном языке крилсто¹⁰, созданном изумрудными. Этот универсальный язык очень облегчил наши контакты. Ведь до появления крилсто изумрудные не понимали черных, черные – туманных, туманные – призрачных и так далее. С другой стороны, у каждого из наших кланов остался родной язык, который, к сожалению, во многих семьях уже забывали. Преодолевая пробелы домашнего воспитания, мы начали заново открывать родные языки и диалекты других драконов. Как всегда, я и Аль старались быть самыми прилежными учениками, но в постижении этой науки изумрудные оказались гораздо способнее нас: они буквально на лету запоминали новые слова и правила. Это стало особенно заметно, когда от изучения драконьих языков мы перешли к языкам людей, понимать которых во время налетов на их фермы нам очень важно, чтобы защититься. (Правда, в минуту опасности люди иногда говорят одно, думают другое, а делают третье). Надо пояснить, что набеги мы совершаем, если не находим для своего пропитания никакой другой добычи.

Поскольку драконы живут в разных местах, а люди, соседствующие с ними, зачастую изъясняются по-разному, нас

¹⁰ Крилсто – универсальный язык, понятный всем драконам.

снова разбили на группы, у каждой из которых был свой наставник. За обучение черных драконов взялась Чим. Она объяснила, что нам не придется осваивать все тонкости языков своих соседей, но знать азы, часто употребляемые людьми слова и фразы, интонации, приемы речи и даже сленг необходимо. Не менее важно, по мнению Чим, было вникнуть в психологию людей, понять их мотивацию в том или ином случае.

На последнем этапе обучения директор отобрала пятерых учеников для выполнения ответственного задания. Дело в том, что кормильцы школы, доставлявшие ученикам свежее мясо, фрукты и другую разнообразную еду, не всегда добывали ее в лесах и горах. Теперь нам предстояло увидеть, как это делается, отправившись за добычей вместе с сильными и выносливыми драконами. Им вменялось в обязанность беречь нас как зеницу ока, не подвергая опасностям. А мы должны были наблюдать за работой кормильцев, а также смотреть, слушать разговоры людей и переводить все сказанное ими на крилсто. Задание не считалось экзаменом, но нас попросили отнестись к нему очень серьезно. Рано утром вся группа поднялись в небо. Впереди летел большой черный дракон. За ним в строгом боевом порядке еще десять ему подобных: для тридцати девяти учеников еды требовалось много. Мы стали частью длинной живой цепи, которая заканчивалась двумя изумрудными стражами школы. Их забота состояла в том, чтобы ученики не попали в какую-либо

переделку. Конечная точка нашего путешествия располагалась всего в часе лета от школы. Горы были высоки, но наши провожатые знали удобный проход. Мы пролетели через два красивейших ущелья и попали в лесной мир. Заросли деревьев выглядели живописным зеленым ковром. Границы школы остались позади. Ощущение свободы и легкости, которое испытывали мои собратья и я, оказавшись впервые за два года за пределами строгого учебного заведения, было сродни чувству первого полета. От проявления сильных эмоций нас сдерживало только осознание важности задания. Если бы не это, мы бы устремились вверх, сломав строй. Однако, помня о том, чего делать нельзя, поднялись немного выше и, миновав неширокую реку, увидели несколько десятков домов, примыкающих к площади. Нас интересовала, конечно же, большая ферма, расположенная близ поселка, где содержались коровы, свиньи, овцы, лошади и птица. «Вы только слушаете, смотрите и запоминаете! – строго сказал дракон, возглавлявший наш летучий отряд. – Имейте в виду: тот, кто спустится ниже одной пятой лиги, будет отчислен».

Правила есть правила. Одиннадцать черных драконов ринулись вниз и, приняв нас в свои ряды, начали медленно кружить над фермой, где вот-вот должны были развернуться основные события. Двое изумрудных стражей держались ниже учеников. Этот набег был задуман как классическая атака и мало походил на тот, в котором я получил свой первый опыт. Драконы действовали четко по плану: четыре из них про-

никли в коровник, три – в свинарник, а остальные направились в овчарню: еда должна быть разнообразной. Почти сразу послышались крики и стрельба. Мы видели, как к ферме бежали люди. Их было не менее двадцати. В коровнике что-то громко хлопнуло, и в небо взметнулось пламя. В стороны полетели щепки. Половину крыши здания как ветром сдуло, вторая половина горела. Один за другим четыре дракона взлетели в небо со своими трофеями. Они захватили девять коров. В свинарнике стоял невообразимый шум. Люди орал: «Не дайте им уйти!» Между тем два дракона уже находились на крыше свинарника, третий проник внутрь. Несколько человек рискнули войти в помещение, и это стоило им жизни.

Казалось, все жители посёлка сбежались на ферму. Из криков и бесполезных советов, которыми обменивались мужчины и женщины, я понял, что они возмущены действиями наших кормильцев, но не знают, что предпринять. Овчарня стояла немного на отшибе, и ограбить ее драконам не помешал никто. Набег заканчивался. Было украдено девять коров, шесть свиней и одиннадцать овец. На обед хватало, но не оставалось никаких сомнений, что очень скоро кормильцам снова придется отправиться за добычей. Что касается боевых потерь, то никого из драконов даже не ранили. А вот люди пострадали. Признаюсь, я искренне сожалел об этом.

Спустя несколько недель все ученики прошли подобный тренинг. Приближался экзамен. Нам ни разу не сказали, как

он будет организован. Аль ворчал, потому что ему не давался язык туманных драконов, который и впрямь был туманен. Зачем он взялся именно за это наречие, ума не приложу! Ведь нам дали свободу выбора. Я, например, преуспев в родном языке, взялся за язык изумрудных.

Список учеников, допущенных до экзамена, который огласила директор, оказался длинным. Естественно, в этот список включили всех изумрудных драконов. Мы с Алем вошли в четверку черных, удостоенных такой чести. О призрачных даже не шла речь, а из туманных до экзамена допустили лишь Карфисрамола Борталомикса. Экзамен состоял из трех заданий. Первое – язык людей. Из пяти изученных выбирался один. Второе – язык клана. Причем нам задавали вопрос на языке людей, а отвечать разрешали на родном. И наоборот: на вопрос, заданный на родном языке, экзаменующийся отвечал на языке людей.

На третье предлагались практические занятия, но до них еще нужно было дойти. Как и изумрудным, легких заданий мне не доставалось. На первом этапе из двадцати экзаменующихся ни один не был отстранен от дальнейших испытаний. В конце дня нас распределили по группам и отпустили отдыхать, предупредив, что впереди нелегкий день. Как всегда, начался он рано.

Полеты на ферму, пусть только в качестве наблюдателей, были необходимой частью обучения. Теперь предстояло показать, на что мы способны. Нашей целью оказалась овчар-

ня. И вот мы уже на месте. Два черных дракона парят высоко в небе, готовые в случае опасности взять ситуацию под контроль. Добыча животных на этой овчарне стала лишь дополнением к экзамену. Главное – показать учителям, что мы понимаем, как люди реагируют на юных драконов, что говорят и как собираются действовать, отражая наш набег.

Первая группа изумрудных вернулась с фермы довольно быстро. Ее добыча состояла из пяти овец. Люди суетились, кричали, но ученики, понимая их, действовали слаженно и четко. Такова была оценка экзаменаторов, которые контролировали набег сверху. Вторая группа изумрудных также показала хорошие результаты, отвоевав у крестьян четырех баранов без особых трудностей, потому что прислушивалась к разговору людей и, зная их намерения, старалась переиграть. Третья группа вернулась с тремя овцами и слегка раненым учеником. Контролирующие эту атаку учителя посчитали ее неадекватной: строй юных драконов рассыпался, а их поведение не удовлетворило наставников. Оставалась наша группа: четыре черных дракона, включая особь женского пола, и один туманный. Перед отправкой на задание Аль сказал мне: «Люди никогда не бывают готовы к нашей атаке. Каждое нападение воспринимают будто оно случилось в первый раз». Однако нас ждали. Приближаясь к поселку, я заметил, что у овчарни собралось довольно много мужчин. Казалось, люди не сомневались, что прилетят именно молодые драконы. Конечно, мы не собирались отступать. Роли были рас-

пределены. Прозвучала привычная команда, и пятеро из нас устремились к земле, решив попасть внутрь овчарни через ворота. Разбить их не составляло большого труда. Два дракона должны были сломать деревянные створки, два – прикрывать тыл. Мне досталось приземлиться на крышу и сторожить товарищей. Я понимал, что останусь без добычи, зато помогу однокашникам ее быстрее унести, информируя о том, что замышляют люди. К сожалению, эффекта внезапности не получилось. Аль с еще одним черным драконом ринулись к воротам. Карфисрамо́л Борталомикс и девочка-черный дракон, имени которой я тогда не знал, приготовились отражать нападение бегущих к ним людей. В тот день мне довелось услышать столько сленга, сколько никогда потом. Поняв почти все, о чем шла речь, я передал методом телепатии эту информацию наставникам, контролирующим наш набег, и своим друзьям. Когда один из мужчин произнес ключевое слово: «Стреляйте!», я сообразил, что срочно нужно помешать людям осуществить их намерение. Послал эту мысль туманному, но Карфисрамо́л Борталомикс не отреагировал на мое послание: то ли не уловил его сути, то ли был сильно занят подготовкой к защите.

Ворота рухнули, и два черных дракона проникли в овчарню. Крестьяне находились уже близко, двое из них держали в руках оружие. «Придется проявить инициативу», – думал я. К счастью, два наших защитника оказались начеку и выпустили струи огня в первых нападающих. Послышались

истощные крики. Ни один из тех, кто собирался стрелять, не пострадал. Я мучился выбором: помочь двум обороняющимся драконам или попытаться разломать крышу, чтобы грабителям легче было выйти. Но тут прозвучал выстрел. Следом за ним гроыхнул второй, гораздо сильнее. Толпа охнула, разразившись восторженными криками. Люди кричали: «Он ранен, стреляйте еще!» Обе пули попали в девочку-дракона. Та присела на лапы, и я не сомневался, что ее надо спасать. Между тем из овчарни до меня донесся мысленный сигнал Аля, который сообщал, что удаляется отсюда вместе с напарником. Снова прозвучал выстрел. На этот раз стреляли в меня. Пуля пролетела мимо. Сидеть на крыше было бессмысленно. Я взлетел и, ринувшись в толпу, осаждающую овчарню, выдохнул огонь. Возникла паника. Развернувшись, увидел, как человек нацеливает на меня ружье. Нас разделяло всего сто метров. Не дожидаясь выстрела, я рванулся вперед, кипя от злобы, и вдруг почувствовал легкий толчок. Пуля попала мне в грудь. В то самой уязвимое место, где нет защиты. Перед тем, как упасть, я толкнул на землю стрелявшего в меня человека.

Когда пришел в себя, все тело болело, а больше всего – грудь. Долго лежал с закрытыми глазами. А открыв их наконец, понял, что нахожусь в нижнем этаже школьной башни. Рядом с собой, в лечебнице, увидел раненую девочку-дракона. Стараясь ее не разбудить, захотел было подняться, но сделать это мне помешал новый приступ острой боли. Услы-

шав мое рычание, девочка-дракон сразу проснулась.

– Тебе надо лежать, герой! – сказала она, сладко зевая.

– Что произошло? – глухо прозвучал мой вопрос.

– Я ранена, но не очень серьезно. А то, что ты выжил, – просто чудо.

– Как остальные?

– Все здоровы. Наша группа унесла трех овец.

– А экзамен?!

Она внимательно посмотрела на меня:

– Директор решила, что его сдали только мы с тобой. – Видя мое удивление, девочка объяснила: – Расправившись с человеком, который выстрелил в меня, ты потерял сознание. После этого Карфисрамол Борталомикс понял, что ситуация вышла из-под контроля, и позвал на помощь стражей, которые нас отбили у рассерженных людей.

– Но почему аттестовали только тебя и меня? – недоумевал я.

Она опять помолчала и ответила:

– Ты доказал, что хорошо понимаешь язык людей и здорово владеешь телепатией, а меня аттестовали за то, что закрывала тебя, пока не подросла подмога. Когда толпа увидела, что ты упал... – Тут раненая сделала паузу, а потом добавила: – Ну что говорить... Они бы тебя растерзали.

– Получается, я обязан тебе жизнью. Спасибо!

– Не стоит благодарностей, – мягко оборвала меня собеседница. – Любой из нас поступил бы так же. Мы с тобой

черные драконы, а ты знаешь, что черные драконы – самые храбрые. Так всегда говорят мои родители и старшие братья.

Я молчал, не находя слов, и очень радовался, что среди наших женских особей встречаются такие смельчаки.

Прошла неделя. При активной помощи врачей моя рана затянулась, я быстро поправлялся и вскоре вышел из лечебницы. Оказалось, что никто из учеников еще не отпущен домой, несмотря на то что учебный год закончился. Причиной этому был я. Наконец состоялся общий сбор, на котором директор подвела итоги нашего обучения.

– Вы все хорошо поработали, – начала Чим свою пространную речь. – Хотя некоторые выпускники не получили ни одной аттестации, надеюсь, обучение пошло на пользу даже им. Надо заметить, что очень редко наши ученики успешно сдают экзамены по всем предметам. Могу назвать только троих. Два из них – изумрудный и черный – окончили школу лет триста назад. К сожалению, оба погибли во время последней войны драконов. Ну а третьим таким выпускником была я сама. – Директор замолчала, словно давая нам время осознать сказанное, а затем продолжала: – Сегодня у нас есть еще один мастер трех предметов. Его имя Овиладистоламер Кинтарбалистбормаг.

Я стоял в первом ряду. От чувства гордости мое сердце готово было выскочить из груди. Но черным драконам не пристало терять самообладание. Между тем Чим еще не закончила, решив напомнить собравшимся о случившемся на по-

следнем экзамене. По ее мнению, тот учебный полет на ферму должен стать уроком для каждого из присутствующих, хотя вроде бы все закончилось благополучно.

– В конце концов, – вслух размышляла директор, – никто не погиб, но ведь это могло произойти. Подумайте сами. Два дракона из группы попадают в непростую ситуацию. По логике вещей, все остальные должны бросить добычу и, забрав раненых товарищей, улететь. А что делаете вы? – Продолжаете грабить людей и начинаете борьбу с ними. Но это был экзамен по языкознанию, а не боевая операция! Только Овиладистоламер Кинтарбалистбормаг и Эрдалистрадамарги Холбисортомкартибар повели себя разумно.

Тут я впервые услышал полное имя девочки, прикрывшей меня своим телом. На языке черных драконов ее имя означало «Входящая в рассвет». Между тем директор подошла к самому главному.

– Учитывая все, что произошло, я приняла решение наградить Эрдалистрадамарги Холбисортомкартибар за спасение товарища «Хрустальным драконом», – торжественно сообщила Чим. – Награды за смелость удостоен и Овиладистоламер Кинтарбалистбормаг. Он не растерялся в очень сложной ситуации.

Я вышел вперед, и мою шею тоже украсила массивная цепь с «Хрустальным драконом».

Так закончилось наше обучение. Мне, конечно, было очень жаль, что Аля признали мастером лишь в двух дисци-

плинах. Но, к счастью, он не очень расстроился и даже пригласил меня в гости.

Глава IX. Входящая в рассвет

Мы взлетели на рассвете. Это были минуты, когда воздух звенит от тишины. Ее нарушило лишь хлопанье наших крыльев. Выпускники школы примерно одного возраста возвращались по домам. Десятилетних драконов даже после окончания учебы все еще не надлежало отпускать в далекий путь без сопровождения. Находясь в небе, мы увидели наш эскорт. Хотел бы я посмотреть на того, кто посмеет напасть на такую стаю! Ее возглавляли пять огромных призрачных драконов. Слева и справа нас прикрывали десять больших черных стражей, а с тыла – четыре изумрудных. В такой компании можно было лететь с закрытыми глазами. Лично я приготовился к любым неожиданностям.

Ранним утром Слепое болото, до которого мы долетели очень быстро, выглядело не так уныло, как три года назад. Туман не застилал его поверхность, видимость была хорошая. Мы преодолели эту часть пути за час с небольшим и начали подниматься выше и выше. Полет длился весь день. Поздно вечером объявили привал, но радоваться было особенно нечему: мы попали в пустыню. Рядом с нашей стоянкой не оказалось ни родника, ни травинки. Только песок. Все устали и быстро погрузились в сон. Утро второго дня ознаменовалось небольшим происшествием: несколько драконов без разрешения отправились дальше, полагая, что сопровож-

дающие им уже ни к чему. Позже, добравшись до оазиса, мы их догнали. Наказание за такой проступок очень задержало бы всех. А потому нарушителям установленного порядка лишь сделали строгое внушение. Слушая, как отчитывают провинившихся, я понял, почему нас так сильно охраняли. Выпускники школы, особенно лучшие, очень ценились в нашем сообществе. Молодой дракон, получивший три аттестации и «Хрустального дракона» в награду – гордость клана и его достояние. Покушение на жизнь такого выпускника может привести к войне кланов. Словом, мы не имели права рисковать собой, пока не добрались до дома. Оазис встретил нас обилием воды. На этот раз ничего съестного в траве не было, но мы не успели проголодаться. После прощального ужина, устроенного для нас в школе, можно было легко продержаться еще пару дней. Пустыню сменила пустошь, за ней начался лес. Мы миновали знакомую поляну, на которой отдыхали по пути на учебу. Видимо, наши защитники спешили, не посвящая нас в то, что нас не касалось.

Пришла пора еще раз пересечь горы. Я помнил этот участок пути и порадовался тому, что теперь нам сопутствует хорошая погода. Даже когда мы поднялись очень высоко, было не так холодно, как три года назад. Преодолев высокие вершины, мы уверенно ринулись вниз. Здесь все было, как обычно: прекрасные луга, цветы, множество птиц и насекомых. Привал нам устроили только поздним вечером у большого озера. Впереди ждал опасный участок, и надо было от-

дохнуть. Утром наш караван продолжил путь. Вскоре на горизонте снова показались горы. Приближался каньон, в котором мой сопровождающий отбил первую атаку краби по пути в школу. Мы влетели в узкий горный проход. Драконы-охранники, всю дорогу прикрывавшие нас слева и справа, теперь сместились вверх и вниз, гарантируя максимальную безопасность. Минут десять мы двигались в полной тишине, потом послышался далекий крик. Этот противный, немного заунывный вопль задевал за живое. Однако никто почти не обратил на него внимания, сосредотачиваясь на полете. Через некоторое время крик раздался ближе. Ему ответили десятки голосов. Не оставалось сомнений в том, что краби собирались на большую охоту. Конечно, эти твари понимали, что напасть на такую группу драконов – самоубийство, но они надеялись разбить наш строй, сделав нас уязвимыми. По нашему ряду пронесся телепатический приказ вожака: «Не рассыпаться! Держаться рядом друг с другом!»

Бодрости придавало и то, что с нами были призрачные драконы – охотники на краби. Известно, что родом они из этих же холодных темных глубин. Призрачные знали здесь каждый камень, каждую пещеру. Трое драконов из нашего авангарда оставили свои места. Теперь в их задачу входило дезориентировать краби, затрудняя их атаку. Послышались глухие удары, будто кто-то бил дубиной по дереву. За ними последовали тяжелые возгласы. Где-то внизу раздался пронзительный крик. И сразу же полыхнуло огнем. Краби было

очень много. Вокруг нас носились тени, безуспешно пытались проникнуть внутрь эскорта. То сверху, то снизу сверкали языки пламени: драконы держали оборону. Призрачные взяли на себя командование нашим продвижением. Мне казалось, что, если продолжится полет, без потерь не обойдемся. «Вниз!» – прокричал один из призрачных, словно читая мои мысли, и все тут же принялись выполнять его команду. Если вы падали когда-нибудь с головокружительной высоты, вам знакомо ощущение ужаса и восторга. Наше падение отличалось тем, что мы плохо видели, куда летим. Не сговариваясь, все перестроились в одну длинную шеренгу, стараясь не терять из виду хвост впереди летящего товарища. Сопровождающие, кроме одного призрачного, отстали, принимая бой. Краби поняли, что добыча от них уходит, и ринулись вниз, но пробиться сквозь строй четырнадцати взрослых драконов не было возможности. А мы все падали и падали. Становилось холоднее. На дне или где-то посреди каньона холод был покруче, чем высоко в горах: густой и сухой. Для всех нас, за исключением призрачных, воздух казался каким-то странным.

Не знаю, сколько продолжалось наше падение, но вдруг прозвучала команда парить. Мы зависли в воздухе над входом в огромную пещеру. А шум битвы приближался. Я уже видел вспышки пламени. Мимо нас пролетели и рухнули замертво несколько опаленных краби. Неожиданно из мрака пещеры появилось пять призрачных драконов. Одного

взгляда на них было достаточно, чтобы понять: эти исполины в состоянии переломить ход сражения. Самому крупному из наших спасителей было, наверное, около тысячи лет, остальным немного меньше. «Странно, что в этом гиблом месте, где так мало света, пищи и воды, драконы могут вырасти до таких больших размеров», – подумалось мне. Между тем пять огромных теней молча скользнули мимо нас, и вскоре раздались крики ярости и боли, издаваемые краби.

Немного спустя вернулся весь наш эскорт. По счастливой случайности никто серьезно не пострадал. Мы провели меньше часа у входа в холодную пещеру. Наша группа уменьшилась. Теперь в ней не было призрачных драконов. Они уже прибыли домой. Исполины проводили нас до выхода из каньона, произведя лично на меня очень сильное впечатление.

Позже, по возвращении на родной остров, мне порой снились эти молчаливые и грозные обитатели подгорного царства. Еще несколько часов пути, и я начал понемногу узнавать пейзаж, хотя до моря оставалось полдня лета. На последней стоянке от нас отделились все изумрудные и туманные драконы. Их путь лежал на запад. До моего дома было не более тысячи миль, до дома Аля – вдвое ближе. Нас сопровождали три черных дракона. Хорошая половина моих братьев жила на островах или на побережье. Нас становилось все меньше. Настал момент, когда осталось лишь три дракона и один сопровождающий. Аль шепнул мне перед рас-

ставанием, что ждет меня через год в гости. Я пообещал и посмотрел вниз. Аль отделился от нас и широкими кругами начал снижаться. Его островок был раза в три меньше моего, но для четырех драконов вполне приемлемый. Скоро он скрылся из глаз. Вокруг была только водная гладь. И чем ближе я продвигался к дому, тем радостней мне становилось. Я знал, что мой последний товарищ полетит еще дальше. Он жил на побережье, у устья большой реки. Мы летели не торопясь. Когда рано утром показался мой родной остров, большой черный дракон сказал: «Думаю, теперь ты не потеряешься и тебе ничего не грозит».

Я кивнул в знак согласия и, попрощавшись, ринулся вниз. Расправив крылья в сотне метров над землей, медленно и чинно опустился у входа в большой грот, где вскоре собрались все мои родные. Они радушно встретили меня и оказались в курсе моих исключительных успехов. Ведь и у драконов есть почта, благодаря которой устные отчеты руководства школы о достижениях и неудачах учеников, оперативно попадают на родину. Родители, братья, дядя, тетя, кузины, а особенно бабушка были горды мной. Несколько дней я рассказывал им о жизни и учебе в школе, стараясь не вдаваться в подробности и опуская кое-какую информацию. Ну и, конечно, не мог умолчать о своем изобретении, хотя и тут бабушка оказалась в курсе: «Прозрачный поток» был уже включен в список ядов быстрого действия, рекомендованных всем драконам для применения в случае надобности.

Когда вопросы моих родственников иссякли, я спросил отца об острове, где живет Аль. Тот ответил не сразу и как-то неохотно:

– Это не очень далеко от нас. Мне приходилось бывать там еще до того, как остров завоевала семья твоего друга. Я неплохо знаю его отца, а вот с матерью никогда не встречался.

– У тебя был с ними конфликт? – спросил я, чувствуя что-то неладное.

– Нет, но в последней войне погибло несколько членов их семьи. Мы сражались по разные стороны баррикад.

– Мне об этом ничего неизвестно, – растерянно проговорил я.

– Твой друг тебе ничего не рассказывал?

– Ничего.

Отец вздохнул и, помолчав, добавил:

– Если захочешь навестить Аля, не стану тебя удерживать, но будь осторожен!

– А чего мне опасаться? – недоумевал я. – Аль пригласил меня в гости, и отказать ему было просто неудобно.

– Согласен, – согласился отец. – Только не обессудь, если родители друга встретят тебя не очень приветливо.

Эта беседа навела меня на размышления о драконьих войнах, с историей которых я, как и любой другой представитель нашего сообщества, познакомился раньше, чем поднялся на крыло. Почти все войны драконов велись за наиболее

удобные территории обитания и близость поселений людей, на фермах которых в голодный год всегда можно было чем-то разжиться. Именно из-за такой большой и богатой фермы и вспыхнула война черных, изумрудных и сумеречных. Она была, пожалуй, самой непродолжительной. Соотношение сил оказалось неравным. И тогда изумрудные драконы решили подкупить черных, предложив им золото. Известно, что только один из черных согласился принять сторону изумрудных, а кто именно и сколько он получил, теперь никому не ведомо. По мнению моего отца, этим драконом вполне мог быть отец Аля, хотя это и не доказано. Надо сказать, то тут, то там изредка происходят подобные случаи. Никто не обращает на них особого внимания. Я решил, что не буду касаться этой темы в гостях. Войны войнами, а судить родителей, друзей и родственников – последнее дело.

Вскоре я забыл о разговоре с отцом. Год выдался богатый на события и сытный. Родные не брали меня на охоту, так что появилась возможность с головой уйти в изготовление лекарственных препаратов. Чудодейственные снадобья мы создавали вместе с бабушкой, чем я был очень доволен. Все, включая старшего брата, теперь относились ко мне с большим уважением, чем раньше. Хотя при случае давали понять, что я еще слишком юн.

Естественно, мне хотелось, чтобы меня принимали всерьез. Еще одним поводом для этого стало мое решение навестить Аля. Для дракона моего возраста пятьсот миль до его

острова не такое уж солидное расстояние, но впервые в жизни я отправлялся в долгое путешествие совсем один. Родственники оценили мою решимость, снабдив меня необходимыми наставлениями. Я взлетел на рассвете. Было тихо и прохладно. И по мере удаления от родного острова мне все больше думалось о том, как меня примут в семье Аля. Дело в том, что ни один дракон не может заявиться к другому просто так, экспромтом. У нас так: если прилетишь на чужой остров без приглашения, за здорово живешь, тебя могут обвинить во вторжении. А это локальная война. Размышляя о том, как возникла такая традиция и чем она объясняется, я смотрел на спокойное бескрайнее море, раскинувшееся внизу. Налюбовавшись этим завораживающим зрелищем, поднялся выше и увеличил скорость. Сколько времени занял мой путь, не знаю, но вот внизу показался островок. Не успев как следует разглядеть его очертания, я увидел в небе трех черных драконов и замедлил полет, находясь намного выше их. Сомневаюсь, что меня заметили, но готов поклясться, что самый мелкий из этой троицы был моим другом. Он летел чуть позади двух других, которые были явно постарше. Драконы взяли курс на восток – в противоположную от меня сторону. Я не знал, как поступить. С одной стороны, нехорошо гостю появляться во владении хозяев в их отсутствие. С другой – кроме этого островка, поблизости не предвиделось ни клочка суши, где можно было бы дожидаться возвращения Аля и его родителей. Оставалось расправить крылья

и парить, снижаясь кругами. Что я и сделал. Найти площадку для приземления оказалось не очень просто, поскольку островок густо порос растительностью. В конце концов мне это удалось. Оказавшись в совершенно незнакомом месте, я застыл как соляной столб. И тут меня тихонько окликнули.

От неожиданности все мое существо подобралось для отражения атаки. Впрочем, ее не последовало. Вместо этого на поляну, где я приземлился, неожиданно вышла девочка-дракон, сестра Аля, о существовании которой я совсем забыл. Она была всего лишь на три года младше брата, что совсем не отвечает нашим традициям. У драконов считается непрактичным заводить потомство с такой небольшой разницей в возрасте. Ведь в этом случае старшие братья и сестры не смогут, как следует позаботиться о младших. Между тем по нашим правилам, это их прямая обязанность: родители слишком заняты добычей пропитания, войнами и другими важными делами. В конце концов они могут погибнуть, и тогда малыши, не имеющие старших братьев и сестер, останутся неучами. Сестре Аля было семь лет.

– Добро пожаловать, Овиладистоламер Кинтарбалистбормаг! – приветливо произнесла она.

– Здравствуй! – ответил я, немного растерянно. – Ты здесь одна?

– Одна, – улыбнулась девочка. – Родители и брат поручили мне тебя встретить, сказали, что ты можешь прилететь в любую минуту.

Сестренка моего друга была так забавна и серьезна, что мне почему-то захотелось рассмеяться, но я удержался. «Нам туда», – мягко скомандовала она, показывая в сторону моря. Мы направились к берегу, и вскоре я увидел жилище своего бывшего однокашника. Это была пещера, похожая на нашу, находившаяся почти у самого моря. Поскольку ее обитатели недолюбливали воду, вход в жилище был обращен вглубь острова. Долго оставаться в пещере не хотелось, и юная хозяйка предложила прогуляться. Знакомясь с местной флорой и фауной, я все чаще смотрел на спутницу, ловя себя на мысли, что она мне нравится. Драконы не сентиментальны, но в общении с противоположным полом иногда становятся такими. Именно это, по-видимому, произошло со мной. Мы покружили над островом, который по сравнению с нашим был миниатюрным, и приземлились на уже знакомую поляну.

– Куда же улетели твои родственники? – спросил я, еще и еще раз разглядывая сестренку Аля.

– За добычей. По случаю твоего визита намечается небольшая пирушка. Ты – единственный гость нашей семьи за последние семь лет, – ответила собеседница. – И первый, кто приехал к нам с дружеским визитом, за всю мою жизнь. Здесь, конечно, бывают другие драконы, но в основном по делам.

Я смотрел на нее и не мог насмотреться. Какие там изумрудные и призрачные драконы! – Сейчас на свете не было

никого прекраснее этого юного создания.

– Кстати, – спохватился я, – до сих пор не знаю самого главного: как тебя зовут?

Моя новая знакомая помолчала немного и в свою очередь спросила:

– Это правда, что ты мастер языков?

– Смотря каких, – осторожно начал я.

– Хорошо знаешь наш родной? – продолжила девочка.

– В совершенстве, – отчеканил я. И это не было преувеличением. В школе мне удалось значительно улучшить знание родного языка.

– А я хуже, – вздохнула сестра Аля. – Мое имя Картиро Кламирадакапилс. Сможешь сказать, что оно означает?

Я думал ровно секунду:

– Капля росы.

– Bravo! – восторженно воскликнула собеседница.

Я был приятно польщен этой похвалой. Разговор медленно перешел на лекарства и яды, в которых мы с Алем были признаны мастерами. Оказалось, что Карти (так она разрешила себя называть) знает довольно много для своих юных лет. Мне не терпелось спросить, не хотела ли она тоже учиться в драконьей школе, но что-то меня удерживало. Я уже чувствовал, что в этой семье есть какая-то тайна, из-за которой Аль и его родные живут уединенно, не поддерживая тесных связей с другими представителями нашего сообщества. Что такого сделал отец семейства, и почему на этот островок ред-

ко залетают гости? А может, все банально просто: в этой части моря не было других участков суши в отличие от западной, южной и даже северной частей, где располагались десятки малых и больших островов. С кем же тут общаться! С другой стороны, драконы сильны в географии и прекрасно знают, что лучше селиться поближе к представителям своего клана. Это давало основание предполагать, что отец и мать Аля сознательно оградили себя и свою семью от контактов с себе подобными.

Мои размышления были прерваны приближением хозяев. Друг и его родители приземлились почти одновременно. Мать и отец держали в зубах по барану, а в лапах по свинье. Аль опустил на землю безголовую корову. Целая была для него слишком тяжела, и он, откусив голову, утащил тушу. Для скромного пира пяти драконов еды было вполне достаточно. Тем более что я не считался высоким гостем. Впрочем, если бы эти драконы прилетели к нам, их ждал бы более роскошный стол. Но еда – это далеко не все. Главное, что родители Аля не проявили ко мне никакой враждебности, напротив – были очень любезны. В нашем общении не чувствовалось напряженности, о которой меня предупреждал отец. Я поинтересовался, далеко ли ферма, на которую они совершили набег. Мне объяснили, что недалеко от острова, на континенте, есть богатая деревня и много скота, но драконы туда навещаются нечасто: уж очень метко стреляют местные жители! За едой мы говорили на самые разные те-

мы. Конечно, зашел разговор и о школе. Оказалось, что отец Аля тоже учился там, но не получил ни одной аттестации. Неудивительно, что мой друг мне об этом ничего не рассказывал.

После обеда взрослые перебрались в пещеру отдыхать, а наша троица отправилась на песчаный пляж, находящийся на другом конце острова. Уже смеркалось, начинался прилив. Здесь, на море, после дальней дороги и вкусной еды захотелось расслабиться и подремать, но мы еще не обо всем поговорили с Алем. Неожиданно он подошел ко мне близко-близко и тихо произнес:

– Знаешь, скоро будет война. На самом юге уже собирается армия, но у нас еще есть время.

– Время для чего? – спросил я.

– Чтобы подрасти. Мы должны поучаствовать в этой войне.

– И кто с кем будет драться?

– Не знаю точно, но уверен, что черные драконы будут вовлечены в конфликт.

Было странно слышать такое от моего приятеля. В школе он казался мне совсем другим. Видимо, поняв мое недоумение и не желая развивать эту тему, Аль заключил: «Сегодня я совсем устал. Если не хочешь спать, погуляй с Карти, а завтра я покажу тебе кое-что интересное».

Я был настолько удивлен неожиданным уходом друга и заинтригован его словами, что обратился к Карти с вопросом:

– Ты случайно не знаешь, что именно хочет продемонстрировать мне завтра твой брат?

– Понятия не имею, – ответила та. – Может быть, он имел в виду предстоящую орогу?¹¹ Я собираюсь принять в ней участие. – Девочка посмотрела на меня лукаво и добавила: – Если, конечно, ты согласишься меня защитить.

– Без проблем, – ответил я.

– А у тебя и нет другого выхода! – рассмеялась Карти. – Ты просто обязан в ней участвовать.

– Любопытно, – заинтересовался я. – А кто там будет? И как все это происходит?

– Я не в курсе. Знаю только, что мероприятие состоится в восьмидесяти милях отсюда. Собираются прибыть пять – семь девочек моего возраста. Орога – наша первая охота. После нее родители решат, брать меня на настоящие набег или мне еще рано этим заниматься.

– Будет опасно?

– Не знаю. Спрашивала у Аля, но он не захотел мне рассказывать.

– Аль не обидится, если я буду тебя защищать? Ведь это его обязанность...

Карти улыбнулась:

– Не обидится! У него другой объект для защиты. Ты, видимо, плохо знаешь своего друга.

В ту ночь я спал как убитый. А на утро хозяева острова

¹¹ Орога – своеобразное развлечение для девочек-драконов.

действительно предложили мне как гостю семьи поучаствовать в ороге.

– Ты никогда не видел охоты для девочек? – удивился отец Аля. – Значит, тебя ждет море необыкновенных впечатлений!

Позже Аль ввел меня в курс дела, пояснив, что участвующие в ороге молодые женские особи должны найти добычу по силам и любым способом завладеть ею. Нередко такой добычей бывает лесной зверь, но это легкая цель. Лучше всего если добычей станет человек: пеший, конный, с обозом или без – неважно. Над человеком можно всласть покуражиться. Если он выживет после этого, значит, родился счастливым. Предстоящая охота намечалась вдали от деревень и ферм, но рядом с проезжим трактом, лесом и речкой.

– Что до нас, мальчиков, – пояснил друг, – мы должны лишь наблюдать за действиями участниц ороги, охраняя их от непредвиденных случайностей. Вмешиваться в происходящее нам разрешается лишь в крайнем случае. Моя сестра будет самой младшей охотницей, но возраст не имеет значения. Важно, кто первый увидит цель и сильнее напугает потенциальную жертву. Дыхание огня применяется лишь для устрашения или защиты. В такой игре в ход идут только зубы и когти.

Когда все необходимые инструкции мною были получены, мы отправились на поляну, где я накануне приземлился. Здесь нас уже ожидали четверо черных драконов-девочек

со своими защитниками, две изумрудных участницы ороги и один защитник. В качестве второго выступил Аль: тут и открылась его тайна. Ну а мне предстояло охранять Карти, что меня вполне устраивало. Полет до заданной точки занял час. День только начинался, и мы особенно не торопились, затаившись на опушке леса в ожидании подходящей цели. Без сомнения, если бы люди не были такими беспечными и не думали, что весь мир принадлежит только им, они бы нас заметили еще издали. Но увы...

Первая потенциальная жертва не заставила себя долго ждать. Телега, груженная сеном, направлялась в деревню, до которой было еще довольно далеко. Худой лошадкой управлял старик. «Сейчас начнется», – подумал я без всякого энтузиазма, но почти тут же услышал мысленный посыл одной из участниц: «Этот человек не сможет нам противостоять и сдастся без боя. Пусть идет своей дорогой!» Старик и правда не подходил для задуманного игрища. У меня отлегло от сердца. Потом на дороге показалась женщина, шедшая по направлению к все той же деревне. В руках она несла небольшой мешок. Что было в нем – неизвестно. Мы пропустили и ее. Ни старик, ни женщина нас не заметили. Вот лошадь старика – возможно. Я слышал, как она фыркала. Пришлось ждать следующего прохожего. Мы были терпеливы.

Перевалило за полдень. Яркое солнце согрело землю. Стояла осень, хотя дни были еще теплые и ясные. Сидя в укрытии, я думал об этой довольно странной игре. Перед ее

участницами не стояло задачи добыть себе пропитание. И не жажда крови звала в бой молодых драконов: им вменялось в обязанность показать свое превосходство над людьми. Я не мог до конца разделить эти взгляды, полагая, что есть и другие способы выделиться в цепочке цивилизаций. Ороги – самый глупый и устаревший из них. Конечно, любой дракон получает адреналин от борьбы, хотя приходилось сомневаться, что здесь, на сельской дороге, посчастливится встретить достойного противника. С другой стороны – у меня не было выбора, ведь я был в команде, но для себя решил, что никого убивать не буду. Время шло, и вот на дороге показалась сильно нагруженная телега, которую тянули две на вид здоровые лошадки. Ими правил мужчина средних лет, сидя на передке. Скорее всего, в телеге было что-то ценное: справа и слева от нее располагались всадники на хороших гнедых жеребцах. За плечами охранников виднелись ружья. Четвертым оказался подросток. Несмотря на невысокий рост и слабое телосложение, он шел рядом с лошадьми, запряженными в телегу. Вся кавалькада двигалась медленно и не собиралась прибавлять шаг. «То что надо!» – пронеслась мысль, задев всех.

Как только маленький отряд вышел на совершенно открытое пространство, девочки поднялись в воздух. Семь юных драконов приближались к цели. Они летели низко, но на расстоянии сотни метров один из всадников выкрикнул фразу, которая заставила меня напрячься. «Стреляй в грудь!» –

орал человек. Оба спешили и приготовились к бою. Девочки образовали идеальный ромб, внутри которого находились младшие: одна чуть выше другой. Самую высокую точку полета занимала Карти. Я послал телепатический сигнал ей и всем остальным, предупредив о намерении людей обороняться. Когда грянул первый выстрел, ромб распался. «Спокойно! – твердо произнес Аль. – Все идет по плану». Участниц ороги, очевидно, учили, как поступать в подобной ситуации. Пуля пролетела мимо. Второй выстрел был более удачным: пуля попала в изумрудную охотницу, но не нанесла ей особого вреда.

После этого все семь драконов кинулись на стрелков, даже не успевших перезарядить ружья. Лошади запаниковали и понесли. Возничий выронил из рук поводья. Подросток ловко подхватил их и, не мешкая, вскочил на телегу, покотившуюся по дороге. За ней поскакали оставшиеся без седоков лошади. Охранники были обречены. Они отбивались руками, ружьями, пытались отползти с дороги, но тщетно. Участницы ороги нападали на них со всех сторон. То слегка укусив, то несильно ударив когтями, они продлевали мучения своих жертв. Один из мужчин вдруг вскочил и бросился бежать к лесу, на опушке которого притаились мы. Но лес был еще далеко, когда изумрудная охотница настигла убегающего.

Второй охранник скоро тоже лишился жизни. Таковы были девичьи развлечения. Оставалось довести игру до конца. Телега отъехала уже на приличное расстояние и все удаля-

лась. Выхватив поводья из рук подростка, возникший стегал усталых лошадей. Странные все-таки существа эти люди! По логике вещей, нужно было бросить добро и спастись, но они почти всегда пытаются и жизнь сохранить, и богатство сберечь. Охотницы, не спеша, отправились вдогонку. Видя это, мальчик кричал возникшему: «Нас преследуют!» Драконы пролетели над головами людей и приземлились на дорогу, прямо перед перепуганными лошадьми, которые резко встали. Животные понимали, что будет дальше, но люди не хотели сдаваться. Возничий спрыгнул с телеги. В руках у него оказалась довольно длинная пика. Он, не раздумывая, двинулся навстречу драконам. Мужчина взмахнул своим оружием. Оказавшаяся над ним участница ороги не рассчитала высоту и, получив удар по крылу, с ревом отлетела, тяжело опустившись в траву метрах в десяти от места сражения. «Девчонки вечно плачут», – констатировал защитник травмированной подруги, даже не подумав прийти ей на помощь. Бой продолжался, остальные участницы этого действия были уже рядом с оборонявшимся мужчиной. Они чудом успели увернуться, когда увесистая пика просвистела над их головами.

Мужчина не хотел отступать. Можно было только порадоваться за девочек, которые наконец нашли достойного врага. Его пика молниеносно взлетала вверх, не позволяя драконам напасть с воздуха, и секунду спустя описывала широкий полукруг, не давая шансов участницам ороги, оставшимся на

земле, приблизиться к смельчаку. Стоило одной из охотниц выйти немного вперед, как она тут же получила укол пикой. Укол был не очень сильным, но попал в верхнюю часть лапы, от которой оторвалось несколько чешуек. А за исключением роговой защиты головы чешуя у юных драконов тонкая. В итоге вторая участница ороги выбыла из игры. «Осталось пятеро», – заметил Аль. «Они справятся», – заверил кто-то из изумрудных.

Дело шло к развязке. Человек начинал уставать. Теперь уже все драконы летали над его головой. Дружная атака охотниц была опасной, но беспроигрышной. Дорога в деревню снова оказалась свободной, и лошади поспешили прочь от проклятого поля. Паренек, все еще сидевший в телеге, понял, что ждать нечего, и стеганул коней. Они взяли с места в карьер. Взглянув на удаляющуюся телегу, мужчина метнул пикю в ближайшего дракона. Им оказалась Карти. Пика ударила в ее левый бок с такой силой, что сестра Аля рухнула на дорогу. Я рванулся вперед. Остальные защитники полетели за мной. Теперь у врага не осталось оружия. Можно было поиграть с человеком, но у всех испортилось настроение. Раненые охотницы нуждались в помощи, потому два изумрудных дракона поспешили довершить начатое дело и, снизившись,дохнули огнем. Для мужчины все было кончено.

Я осмотрел Карти. Ее бок был пробит, из раны текла кровь. С десятков чешуек отслоились. Пика – острое и опасное оружие, способное причинить дракону сильный вред.

Однако Карти не теряла самообладания.

– Ови, сделай для меня одну вещь! – попросила она.

– Все что угодно, дорогая! – ответил я.

– Догони лошадей. Очень интересно знать, что они везли.

– Хорошо.

– И не забудь добить врага! – добавил кто-то.

– Отнесите Карти домой, – сказал я Алю.

– Не беспокойся, мы позаботимся о ней, – ответил тот.

Я взлетел. Лошадей, бежавших со своим молодым хозяином и таинственным грузом, можно было разглядеть, совершенно не напрягаясь. Они преодолели всего мили полторы: уж очень тяжелой, видимо, оказалась поклажа. Куда и откуда двигалась эта еще недавно хорошо охраняемая телега, рассуждать мне было некогда. Я помнил только, что дал себе обещание никого сегодня не убивать. Догнать лошадей не составило труда. Крутой поворот, быстрое приземление и дорога перегорожена. Стоя в нескольких шагах от повозки, я видел, как дрожат лошади. От них прямо-таки несло запахом страха и ужаса. Мальчик спешил, на негнущихся ногах попробовал сделать пару шагов, но упал на колени и, опустив голову, заплакал. Не могу сказать, что мне его было жаль, но он был чуть старше меня, а расставаться с жизнью в этом возрасте как-то не хочется.

Я попытался настроиться и мысленно обратился к нему с вопросом, проговаривая про себя слова: «Что в телеге?» Минуту стояла тишина. Затем мальчик поднял голову и удив-

ленно посмотрел на меня. «Вы... вы меня спрашиваете?» – прошептал он. Еле расслышав его, я кивнул. Голос паренюшка дрожал, но он справился с собой, медленно поднялся и сказал уже немного смелее: «Вы знаете наш язык?» Ответом служила моя улыбка, едва не лишившая собеседника чувств.

– Мы можем разговаривать молча, – мысленно произнес я. Мальчик боязливо смотрел на меня, видимо, не веря в происходящее и собираясь что-то спросить.

– Ну же! – подбодрил его я.

– Вы не убьете меня? – наконец выпалил парнишка. И услышал в ответ:

– Сегодня я никого не убью. Так что же у тебя в телеге?

Мне определенно нравилось наше общение. Конечно, я был не первым драконом, вступившим в словесный контакт с человеческой особью, но наша история утверждает, что обычно такие беседы плохо заканчивались. У меня же все шло как по маслу. Недаром меня признали мастером! Мне представился уникальный опыт, которым впору было гордиться. Только вот беда: я никому не мог об этом рассказать. Братья-драконы меня бы не поняли и наверняка бы осудили за то, что не убил человека.

– Мы везли золото, – признался мальчик.

– Золото? – Когда я повторил это слово, меня обдало горячей волной.

– Да будь оно проклято! – воскликнул собеседник, всхлипывая от слез.

– Придется тебя ограбить, – констатировал я.

– Забирайте что хотите! – в сердцах произнес парнишка.

Я вспомнил рассказы о вероломстве и хитрости людей, которым, по утверждению всех известных мне драконов, нельзя доверять. И все-таки решил оставить мальчишку в покое, а потому сказал как отрезал:

– Дарю тебе жизнь и оставляю лошадей, а золото забираю.

Подросток согласно кивнул и, откинув большую тряпку, которой была покрыта телега, открыл один из мешков. Там лежали золотые монеты. Десять таких мешков, пусть и не очень больших, – приличный груз для одиннадцатилетнего дракона. Но я не привык отступать.

– Тебе придется мне помочь, – предложил я пареньку. Тот приготовился к худшему, но я продолжил: – Просто свяжи все мешки между собой.

Подросток медленно и нехотя выполнил мою просьбу.

– Как тебя зовут? – поинтересовался я.

– Лесли Бейт, – был ответ.

Естественно, я не смог перевести это слово на драконий язык. Имена людей – сущая бессмыслица. По крайней мере, для нас, драконов. Лесли не задал мне аналогичного вопроса. Наверно, думал, что у нас нет имен.

Пришла пора прощаться. Бейт устало посмотрел на меня и прошептал:

– Что же мне сказать дома? Как объяснить свое спасение?

...Вот люди: он только что чудом избежал смерти и уже

думает о таких пустяках!

– Тебя накажут за потерю золота?

Лесли пожал плечами:

– Драконы часто нападают на нашу деревню. Я видел разных – больших и не очень, черных и зеленых. Если расскажу, что разговаривал с вами... – Он замолчал, так и не закончив фразу.

– Так не рассказывай! – был мой совет. – Я слышал, люди умеют врать и придумывать всякие небылицы. Пользуйся своими способностями!

– Попробую, – вздохнул он. – Прощайте! И спасибо, что не убили.

Захватив когтями мешки, я произнес слово, которое обычно говорят поверженным драконам, оставляя им жизнь: «Посклерто»¹², а затем тяжело взлетел и, медленно набирая высоту, направился в сторону моря. Поскольку в мои планы не входило делиться с семьей Аля золотом, по пути на остров предстояло придумать, где его спрятать до отлета домой. Драконы тоже иногда лгут, тем более если дело касается золота. Нужно было найти такое место, где мою добычу никто бы не нашел.

Путь до острова не занял много времени. На пустынном берегу моря я заметил небольшую горку из тяжелых валунов. Откатив два из них, обнаружил внутри нору. Чья она была, неизвестно, но по некоторым признакам я допустил,

¹² Посклерто (драк. яз.) – милость победителя.

что хозяин норы давно покинул свое жилище и вообще сменил место обитания. Я существенно углубил нору (теперь она больше напоминала яму) и опустил туда мешки. Сверху завалил свой клад валунами и самыми тяжелыми камнями, которые только нашел поблизости. Осмотрев место свежим взглядом, решил, что оно безупречно.

Вернувшись в гости, я рассказал хозяевам острова правдоподобную историю сурового наказания подростка, придуманную мной за время пути. Кроме того, заверил Карти, что ничего ценного для драконов в телеге не нашлось. Теперь рана сестры Аля выглядела куда хуже, чем раньше. Он мастерски остановил кровь, но травмированная полость нагноилась (видимо, туда попала инфекция), а это не сулило ничего хорошего. Мы оба знали несколько средств от гнойников, но растения, необходимые для приготовления лекарства, не встречались поблизости. Не самым простым, зато очень действенным средством, была мазь из ледяного краба¹³. Устье реки, в которой наверняка водились эти крабы, находилось в километре от деревни. А значит, нам предстояло небезопасное путешествие. Драконы, участвующие в ороге, улетели, потому приходилось рассчитывать только на себя. Конечно, я тоже мог отказаться, но не счел возможным и, оставив Карти на острове, вместе с Алем и его родителями отправился

¹³ Ледяной краб – маленький речной краб, мясо которого содержало сильное противовоспалительное вещество, используемое драконами для приготовления мази на основе календулы.

к реке.

Уже стемнело, когда мы опустились на берег. Деревня, расположенная совсем рядом, засыпала. Лишь в нескольких домах светились огоньки. Мы смело погрузились в воду. Пришлось опустить в нее головы, так как река оказалась неглубокой. Наверно, мы являли собой странное зрелище. Дракон может задержать дыхание на пять – семь минут. Только он почти не пользуется такой возможностью. А вот сейчас это было просто необходимо. Ледяные крабы имеют горьковатый вкус, поэтому люди их не едят и не ловят. Двигаясь вверх по течению, я приподнимал камни, под которыми обычно прячутся эти членистоногие. То же делали и мои спутники, но нам не везло. Пройдя по реке метров триста, мы раздобыли лишь десяток крабов, чего было явно недостаточно. Выше по течению их водилось больше. И тут выяснилось, что реку перегородила целая вереница лодок. Подняв в очередной раз головы, мы едва не столкнулись с одной из них. Мужчины, сидевшие в лодке, удивились не меньше нашего. Оказалось, что они собрались выйти в море на ночную рыбалку. Нам не хотелось конфликтовать. Однако люди есть люди. Мужчины, конечно, решили, что драконы намереваются посягнуть на их добро. Запылали факелы, раздалась команда взяться за оружие. В любом другом случае мы бы улетели, но на этот раз не могли отступить: нужно было спасти Карти. Аль и я, как по команде, выдохнули, и в лодку устремился огненный смерч. Послышались проклятья, после

чего мы получили возможность двинуться дальше. Родители Аля отражали атаки справа и слева от нас. Мы отлетели туда, где не было людей, и снова взялись за дело, не оглядываясь назад. За час набрали достаточно крабов и решили, что пора возвращаться. Поднялись в воздух, взяли курс домой, намереваясь облететь скопление лодок и пронестись над спящей деревней. Однако наша траектория оказалась ошибочной. Я понял это, увидев внизу вспышку, но не успел предостеречь Аля, летевшего за мной чуть ниже. Неведомая сила ударила его в живот, и он быстро пошел вниз. Передавая сообщение о случившемся его родителям, я ринулся за ним. К счастью, мой друг не потерял сознание, и ему удалось выровнять полет. Отец Аля быстро оценил ситуацию и подставил сыну свое крыло, как когда-то мой брат, унося меня из Волчьего леса. Снизу слышались выстрелы, но на этот раз рыбаки не отличались меткостью. Не оставалось сомнений, что в Аля попали не из ружья, а из другого, более мощного оружия.

До острова летели молча. Эта долгая ночь оказалась одной из самых неудачных в моей жизни. Аль был серьезно травмирован. Осматривая друга по возвращении на остров, я увидел на его животе кровоточащую рану. Родители Аля и Карти пали духом, чему я удивился не в первый раз за последние три дня. Черные драконы, даже самые отсталые, имеют представление о лечении. Большинство из них – хорошие лекари, а эта семья оказалась не в состоянии справиться с возникшей проблемой. Поскольку среди присутствующи-

щих я был единственным мастером врачевания, не считая Аля, мне предоставили полную свободу действий. Рассказав хозяевам острова, как приготовить мазь для Карти, я в первую очередь занялся своим другом. Для начала предстояло вынуть угодившую в него пулю. Пришлось помучить Аля и основательно помучиться самому. Как и когда-то на экзамене, небольшое отверстие мне удалось расширить с помощью когтей. При этом я оторвал несколько чешуек с живота пострадавшего, что было крайне необходимо. Кровь пошла сильней, зато, запустив в рану коготь, я аккуратно достал оттуда круглый шарик с зазубренными со всех сторон краями. Эта странная пуля совсем не деформировалась и была на удивление твердой. Из какого же все-таки оружия ее выпустили? Размышляя над этим, я снова занялся раной, останавливая кровь и радуясь тому, что ледяных крабов, которых мы собрали, хватит на двоих. Когда все необходимые лекарства были изготовлены и начали регулярно применяться, мои друзья пошли на поправку. Через несколько дней, поняв, что они вне опасности, я засобирался домой. Меня провожали так же радушно, как и встретили. И все-таки мое путешествие к другу получилось довольно странным.

Прежде чем вернуться на родной остров, мне предстояло забрать драгоценный груз. На рассвете, попрощавшись с Алем, Карти и их родителями, я поднялся в небо, но отправился отнюдь не к дому. На пустынном берегу без особого труда разыскал свою кладку, убедившись, что камни лежат

так, как я их и положил. Кое-как привязал веревки от мешков к своим лапам. Это было неудобно, но зато я был уверен, что не потеряю драгоценную ношу. И, только взлетев, почувствовал, как она тяжела. Казалось, что к лапам привязали Аскарбильнорд¹⁴. С этим грузом мне предстояло пролететь пять сотен миль. Но ведь не оставлять же часть мешков на незнакомом берегу: когда еще я сюда попаду! Я был уверен, что долечу. Меня больше заботила случайная стычка с каким-нибудь другим драконом. Ни одному из встречных не нужно иметь семи пядей во лбу, чтобы понять, что я несу непростой груз. Пожалуй, за золото я мог бы побороться с кем угодно и даже принять героическую смерть. Правда, пока умирать не хотелось. Чтобы избежать возможных неприятностей, летел, забираясь все выше, и в конце концов медленно поднялся туда, где уже чувствовался холод. Зато там у меня было больше шансов добраться до дома без приключений. Конечно, для этого лучше всего путешествовать ночью, но ждать ночи не хотелось. Погода, как назло, стояла прекрасная. Море было спокойно. Сюда, в вышину не залетали ни глупые чайки, ни любопытные альбатросы.

Пока все складывалось как нельзя лучше. Полпути осталось позади. Я уже надеялся, что и вторая половина дороги не принесет мне проблем, но ошибся. Где-то очень далеко, на границе горизонта, показались четыре крохотные

¹⁴ Аскарбильнорд – огромный ледяной камень, закрывавший вход в Пещеру сокровищ.

точки. Они медленно увеличивались. И вскоре стало понятно, что это изумрудные драконы: черные, собравшись вместе, никогда не выстраиваются в ромб. Я находился гораздо выше, хотя был уверен, что меня либо заметили, либо вот-вот заметят. Нетрудно было догадаться, что изумрудных заинтересует мой груз. Лети я пустой, они, возможно, и не обратили бы внимания на юного дракона. А большие мешки при нем и без охраны – легкая добыча. Я уже хорошо различал блеск чешуи преследователей. До родного острова оставалось миль двести, и было сомнительно, что мой зов о помощи кто-то из своих услышит. И все-таки в пространство ушла моя телепатическая просьба: «Раскронта!»¹⁵.

Преследователи приближались. Стараясь оттянуть момент встречи, я поднялся выше и приготовился драться. Изумрудные медлили. Они посылали друг другу сигналы, думая, что я их не понимаю. Причиной промедления стал висевший на моей шее «Хрустальный дракон». Это смущало мароде-ров. Нас отделяло всего несколько десятков метров. Драгоценный груз мешал мне маневрировать. Наконец двое ринулись в атаку. Я повернулся и от души выдохнул огонь. Один дракон уклонился в сторону, второго задело лишь слегка. Уверенные в себе, молодые особи лет пятидесяти снова атаковали меня. Я почувствовал огненное дыхание противника, но выдержал и ринулся вниз, благо с моим грузом это было просто. Я падал, и мои враги падали за мной. Летя с голово-

¹⁵ Раскронта (драк. яз.) – защита за плату.

кружительной высоты, вдруг заметил справа от себя на большом расстоянии силуэт еще одного дракона. Солнце клонилось к закату, и он был в ореоле света. Не зная, что это за дракон, я почувствовал, что должен направиться в его сторону. Пришлось резко сменить курс, так что преследователи на несколько секунд потеряли меня из виду. Напрягая последние силы, я рванулся вперед. Невесть откуда взявшийся черный дракон летел мне навстречу.

У нас есть пословица «биркастро тикари лабаристронг». В переводе на человеческий язык она означает «долг платежом красен». Помогая другому, мы рассчитываем на ответную помощь или любое вознаграждение. Неуплата долга в глазах всего сообщества – позор. Чем серьезней помощь, тем больше долг. Разве что сам кредитор откажется от ответной услуги. Мы сближались. Черный дракон разгонялся. Это было видно по тому, как участились взмахи его крыльев. Между тем изумрудные меня настигали. Я послал телепатический сигнал своему защитнику и услышал настолько неожиданный ответ, что чуть не упал камнем в море. В голове прозвучало: «Привет, Ови! Давно не виделись. Что это у тебя за навязчивая свита? Сейчас мы им покажем!»

Эрдалистрадамарги Холбисортомкартибар, обладательница «Хрустального дракона», полученного за мое спасение, второй раз спешила мне на помощь. Изумрудные заметили подмогу, но не испугались. Защитница, не снижая скорости, бросилась на первого из них. Она была легче, ловчее и быст-

рее соперника. Уклонившись в сторону, Эрда схватила изумрудного за крыло. Тот рванулся вверх, но начал терять высоту. Эрда тянула нападавшего на меня дракона вниз и в сторону. Спустя несколько секунд раздался треск, и изумрудный со сломанным крылом упал в море. А моя воинственная помощница уже приготовилась наброситься на второго искателя приключений. Соперники одновременно выдохнули огнем, но чуть раньше девочка подалась вниз и, пролетая под драконом, схватила его зубами за заднюю лапу, сильно дернула и выплюнула ее вниз. Над морем раздался крик боли, воду окрасила кровь. Теперь нас осталось двое надвое, но изумрудные уже не хотели драться и быстро ретировались.

– Ты великолепна! – с благодарностью приветствовал я свою спасительницу. – Почему решила прийти мне на помощь?

– Все просто: ты в ней нуждался, я помогла.

– Долг платежом красен, – улыбнулся я.

– Думаю, одного твоего мешка мне будет достаточно, – в свою очередь улыбнулась попутчица. – Что там у тебя?

– Тебе понравится. Только вот в воздухе невозможно распутать веревки, а потому приглашаю тебя в гости.

Я посмотрел вниз, где два изумрудных тащили на себе раненых. Пора было продолжить прерванный маршрут.

– Принимается! – ответила однокашница. – Тем более что мне необходимо побывать в нескольких местах, в том числе и на твоём острове. Таково задание. Услышав зов о помо-

щи, я решила, что визит туда станет первым из всех запланированных.

– Какое задание? – заинтересовался я. – Все это так загадочно...

– У меня послание для трех старейшин нашего клана. Твоя бабушка одна из них.

– Рад за бабушку и за себя. Вот уж никак не ожидал встретить в небе такую отличную попутчицу!

Остаток пути мы поболтали. Вспомнили школу и наш последний экзамен. Время пролетело незаметно. Когда внизу показался мой родной остров, начали плавно снижаться, как и подобает черным драконам. Приземлились у большой пещеры. Из нее вышел отец.

– Ну как путешествие? – спросил он, глядя не столько на меня, сколько на спутницу и знак отличия на ее шее.

– Все хорошо, – сдержанно ответил я. – Вот привез вам подарок. Только, если бы не моя подруга, вряд ли бы мне удалось вас снова увидеть.

Отец, видимо, решил, что я шучу, и, не вдаваясь в смысл моих слов, спросил, кивнув в сторону гостьи:

– Твоя невеста?

Я опешил, но Эрдалистрадамарги Холбисортомкартибар разрешила деликатную ситуацию по-своему.

– Еще нет, но надежда умирает последней, – нашлась она.

Я посмотрел на однокашницу, потом на отца и принялся развязывать путы на своих лапах.

Золото, много золота: вот что увидели родственники и наша гостья, когда мешки наконец были открыты. «Тебя действительно стоило отбивать у изумрудных», – заключила Эрда. Узнав все подробности происшествия, отец и мать поблагодарили ее за мое спасение и устроили по этому случаю большую пирушку, после которой однокашница уединилась с моей бабушкой, проговорив с ней почти час. А прощаясь со мной на следующий день ранним утром, тихо произнесла: «То, что я сказала вчера твоему отцу, правда. Ты мне очень нравишься. До встречи, Повелитель судьбы!»

Мне хотелось произнести какую-то ласковую фразу, но слов не нашлось. Так и не дождавшись ответа, обладательница «Хрустального дракона» поднялась в небо и быстро исчезла с горизонта, оставив меня в радостном недоумении. Спустя пару дней за золотом, которое я задолжал Эрде, прилетели два ее брата. Помощь была оплачена.

Часть вторая

Глава I. Белый волшебник

Мой двенадцатый день рождения не был отмечен особыми событиями. Наша семья жила довольно неплохо, год выдался сытный. Я почти не принимал участия в набегах и от нечего делать готовил лекарства, создавая новые рецепты. Вскоре обыденная жизнь прискучила мне: снова хотелось учиться и постигать то, чего не знал. В школе нам рассказывали о необычных людях, которые не боятся драконов. И теперь я все чаще думал, что неплохо было бы познакомиться с кем-то из таких индивидуумов. А в одно солнечное утро сказал родным, что собираюсь в дорогу. По-хорошему надо было бы попросить разрешения у отца, но поскольку надежды получить это разрешение было мало, я попробовал действовать напролом. Естественно, родители оказались против. И неспроста. Недавняя стычка с изумрудными была еще свежа в памяти близких и моей собственной. Я полагал, что в дороге может случиться всякое, но убеждал отца в обратном, уверяя, что мне необходимо встретиться с человеком, которого драконы называют Белым волшебником. Неожиданно меня поддержала бабушка. С ее точки зрения, юный дракон имеет больше шансов найти то, что иные взрослые особи ищут дол-

гие годы, да так и не находят. Все хорошо понимали, что бабушка имела в виду Пещеру сокровищ, закрытую огромной ледяной скалой. Наши давние предки спрятали там с помощью волшебников не только накопленное за много веков золото, но и свои драгоценные реликвии. Позже драконы, хранящие в тайне местонахождение этой пещеры, погибли. Согласно легенде, на каменных плитах Пещеры сокровищ мудрецы оставили предсказания нашего будущего, познать которые сможет лишь тот, кто найдет это место. «Нет сомнения, – уверяла бабушка, – что волшебники в курсе того, где находится пещера и как ее открыть. Но отыскать волшебников – задача не из легких. И уж совсем непросто для дракона – добиться их расположения».

По мнению Первой, указав нашим предкам самый надежный способ сохранения сокровищ и заключив с ними договор, волшебники слукавили, надеясь, что вряд ли в будущем среди нашего брата появится хоть один, которому посчастливится отыскать Пещеру сокровищ. С точки зрения волшебников, драконы – вымирающий вид, представителям которого не нужны ни золото, ни древние артефакты.

– Попробуй, Ови, доказать обратное, – заключила бабушка, поддержав мое намерение отправиться в путь. – Только имей в виду, что волшебники – самые обидчивые существа на свете.

Итак, я был отпущен и на следующее утро покинул родной остров. Мой путь лежал на восток, в Озерный край. Там,

по словам моих однокашников, жил Белый волшебник. Никто из учившихся со мной драконов его не видел, но каждый хотел бы. Не имея точной информации о том, куда именно лететь, я выбирал дорогу наугад, следуя незнакомым маршрутом. Мне было известно, что Озерный край – это земля, изрезанная каналами, непонятно кем сооруженными, очень привлекательная как для людей, так и для драконов. Облюбовали это место и мои черные собраты, поселившись, правда, на самой его окраине. Конечно, они доставляли людям неудобства, грабя их фермы, но настоящим кошмаром для себя местные жители считали все-таки не черных, а спектральных драконов.

А теперь обо всем по порядку. Чтобы избежать возможных неприятностей, я летел быстро и высоко, добравшись уже через несколько часов до широкой реки, которая несла свои воды на юг. По ее берегам то тут, то там виднелись деревни и небольшие поселки, пахотные поля и фермы. При виде последних мне захотелось есть, но совершать набег в одиночку в моем возрасте было неразумно. Это мог позволить себе только взрослый дракон. Птицы при встрече со мной шарахались в сторону, но их опасения были напрасны: гоняться за такой мелкой добычей я считал ниже своего достоинства.

Рассуждая о превратностях судьбы, летел до вечера, а поскольку пришла пора отдохнуть, немножко покружил над пустынным берегом реки, поросшим багульником и осокой,

где и приземлился. Стемнело быстро, как обычно бывает в этих широтах. Ночное безмолвие нарушал только тихий плеск воды. Утром она неожиданно полилась мне на голову: таких сильных ливней я никогда не видел. Прождал полдня, а дождь все не кончался. Я не выдержал и поднялся в небо. Это было не совсем удобно, но уже через час плохая погода осталась позади и снова засияло солнце. Заметив поле, на котором мирно паслись несколько десятков овец, я замедлил полет. Людей поблизости не было. Снизившись, выбрал глазами добычу и, недолго думая, схватил овцу за голову, набрал высоту и вдруг заметил выше себя нескольких черных драконов. Их полет был нетороплив. Я и не думал скрываться, но знакомиться с сородичами в мои планы тоже не входило. Гораздо актуальнее представлялось найти место для завтрака. Драконы сопровождали меня, не приближаясь и не проявляя интереса к моей добыче. Спустившись на край поля, я принялся за овцу. Мои провожатые кружили метрах в ста над землей, и это меня нервировало. Подкрепившись, я решил продолжить путь, преодолевая желание немного поспать. Время шло, а странный кортеж все еще находился рядом. Охраняли меня черные собраты или вели куда-то? В любом случае это было не очень приятно, и в конце концов я решил выяснить причину пристального внимания к своей персоне. Замедлив полет и не разворачиваясь, мысленно обратился ко всем участникам странного кортежа с вопросом: «Почему вы следуете за мной?» Ответ не заставил се-

бя ждать: «Ты находишься очень близко от владений рыжих драконов. Это опасно».

Я напряг память. Бабушка как-то раз рассказывала о рыжих в самых презрительных тонах. Говорила, что они очень агрессивны и вечно недовольны своим положением в сообществе. Появившись неизвестно когда и откуда, рыжие сотни лет кочуют по миру, живут в лесной чаще, спят в берлогах, как медведи. Едят что придется. Несколько веков назад присмотрели одинокую гору в Срединном мире, но она оказалась уже заселенной изумрудными драконами, и те с позором прогнали непрошенных гостей. С тех пор рыжие обижены на весь белый свет и беспощадно мстят всем своим сородичам. Самые страшные кары грозят, конечно, изумрудным. Я, наверно, долго думал, поэтому мои сопровождающие сказали:

– Не наше дело, куда ты летишь, маленький черный дракон, но на всякий случай мы проводим тебя еще немного.

– А чем опасны рыжие? – спросил я.

– Они плюются клейкой массой, обездвиживая жертву и лишая ее возможности дышать, – ответили мне.

Мысленно поблагодарив своих собратьев, я почти тут же увидел двух рыжих драконов. Моя охрана молниеносно перестроилась. Я летел выше всех и мог хорошо рассмотреть неприятелей. Как и рассказывала бабушка, они оказались малосимпатичными на вид: рыжая, с красным отливом чешуя, укороченный хвост, плоская голова и большая вытяну-

тая пасть. Однако двигались эти существа очень быстро, обмениваясь друг с другом мыслями. Их диалог возмутил меня до глубины души. «Хватай молоденького!» – приказал один рыжий другому, имея в виду, конечно же, меня. Я хотел было ответить, но это сделали за меня. «Не забывайте, что вы находитесь на чужой территории!» – строго предупредил их один из черных драконов. «Мы убьем вас всех!» – завопил рыжий, и я с удивлением увидел, как из леса, над которым мы летели, поднимаются в воздух еще три уродца, потом еще три. Они множились как грибы после дождя, не суля ничего хорошего. Казалось, мои защитники не ждали подобной провокации, поводом для которой скорее всего послужил я. Рыжих становилось все больше.

– Тебе придется принять участие в бою, – сообщил мне один из собратьев. «И погибнуть», – подумал я, но отогнав от себя эту мысль, предложил:

– Может, попросим подмоги?

– До наших не меньше двадцати пяти лиг, – прозвучало в ответ. – Невозможно передать и принять сообщение на такое расстояние.

– Попробуем! – самоуверенно произнес я. Кто бы стал спорить, что двадцать пять лиг – это приличная дистанция для телепата, если им является не призрачный, а черный дракон! Но я был мастером, причем далеко не единственным в своем роде. Не знаю точно, на каком расстоянии меня однажды услышала Эрда. Полагаю, что тоже на большом. Ви-

дя, что рыжих становится больше, я поднимался все выше. Мои провожатые, стараясь не терять меня из виду, тоже набирали высоту. Поняв, что промедление смерти подобно, я сконцентрировался и послал сообщение, в которое вложил всю силу моих телепатических возможностей. Вначале назвал свое имя, как было принято. Вскоре ниже меня начался бой: неравный и безжалостный. Солнце садилось, и я был как на ладони. Несколько рыжих драконов, отделившись от остальных, приготовились преследовать меня. Неожиданно в голове прозвучал не то приказ, не то приглашение на каком-то странном языке, который я, вероятно, слышал и даже учил в школе, но забыл, поняв только несколько слово, среди которых было главное – скарло¹⁶.

Мне понадобилось лишь мгновение, чтобы подумать, не ловушка ли это. Отбросив все сомнения, я стремительно ринулся вниз и в сторону. Рыжие драконы сильно удивились, так как я направился к их лесу. Все это происходило на границе трех территорий: самую большую контролировали черные драконы. Одну из двух маленьких – рыжие, другую, вероятно, сумеречные. Оказавшись в гуще дерущихся, я выдохнул огонь и ослепил кого-то из противников. Положение четырех черных драконов, противостоящих целой орде рыжих, было критическим. Надеюсь спасти их и себя, я приземлился. У основания большого дуба зияла гигантская дыра. Я ринулся внутрь. Мои преследователи кинулись следом. За

¹⁶ Скарло (драк. яз.) – дом сумеречного дракона.

спиной слышался знакомый звук ломающихся костей. Все стихло. Когда мои глаза привыкли к темноте, я осмотрелся и понял, что нахожусь в большой подземной зале в компании восьми сумеречных драконов. Оставалось поклониться и замереть, гадая, что же будет дальше, но почти тут же слышался знакомый голос.

– Добро пожаловать, Овиладистоламер Кинтарбалистбормаг! – приветствовал меня бывший пациент, спасенный мной от «неизлечимого» заболевания сердца. – В моем доме вы всегда дорогой гость.

– Благодарю вас! – ответил я, не скрывая беспокойства по поводу моих спутников, оставшихся снаружи.

– Мы никогда не вмешиваемся в подобные конфликты, – пояснил мой знакомый, но тут особый случай. Предлагаем вам переждать здесь ночь и хорошенько отдохнуть. Не беспокойтесь, рыжие драконы не проникнут сюда, в противном случае их ждет смерть. Кстати, тот, что гнался за вами, уже лежит у входа с перекушенной шеей. Но, к сожалению, помочь вашим друзьям мы не сможем.

Мой бывший пациент замолчал, а его собратья согласно закивали.

– Не расстраивайтесь! – успокоил он меня. – Наверняка ваше послание услышал не только я. Рыжие еще получают свое. В любом случае до утра мы вас отсюда не отпустим, уж извините.

На все мои доводы, что мои собратья сочтут меня тру-

сом, сбежавшим с поля боя, сумеречные только слабо улыбались. Устав сопротивляться, я отправился спать и, промаявшись всю ночь, на рассвете поторопился наружу. Неподалеку от входа в царство сумеречных увидел тела трех своих поверженных собратьев. Считая долгом защитить меня, юного дракона, они приняли неравный бой и погибли, оставив на поле брани несколько десятков рыжих уродцев. Я скорбел по своим провожатым, сожалея, что мне даже не довелось с ними познакомиться поближе. Между тем возмездие было совершено. Над местом недавней битвы кружили большие черные драконы: может, кто-то из них все-таки услышал мой клич. Несколько плененных рыжих были конвоированы на юг.

Я не мог больше здесь оставаться и, стараясь не привлекать внимания к собственной персоне, отправился дальше, проведя в пути целый день. Высоко надо мной плыли облака, а снизу раскинулся необозримый лес. Даже на большой высоте было жарко. Перемещаясь по воздуху с приличной скоростью, к вечеру я основательно продвинулся на восток и заслужил хороший отдых. Однако ночевать в лесу – незнакомом и, возможно, враждебном месте – не хотелось. В результате я так и не приземлился. Летел вперед и думал о Входящей в рассвет.

Утром лес кончился, и моему взору открылась еще одна широкая река, на берегу которой я беспечно задремал под плеск воды, проспав почти до вечера. И даже осознавая, что

могу стать легкой добычей для неприятелей, почему-то не захотел прятаться, принимать меры предосторожности. Чувствовал, что очень скоро должно случиться что-то необычное. В воздух поднялся, когда совсем стемнело, решив, что ночью двигаться безопасней. К тому же в это время суток меня не донимала жара. Начало дня встретил на крыле и с удивлением обнаружил, что земля подо мной очень изменилась. То там, то здесь сверкали озера, ручейки и речки. Зеленели поля, засеянные какими-то незнакомыми культурами. Я понял, что добрался до Озерного края, и теперь мне предстояло найти моих братьев, хорошо знающих эту местность. Как я уже говорил, часть черных драконов жила на востоке Озерного края, куда я и отправился без промедления. Пролетая над деревнями, фермами и полями, не забывал о коварстве людей, поднимаясь все выше в небо. За сутки преодолел большое расстояние и, когда следующим вечером опустился на поле, недалеко от живописного ручья, сразу же почувствовал, что за мной наблюдают. Поблизости не было людских поселений, но ясно ощущалось чье-то присутствие. Беспокойство не покидало меня всю ночь. А утром я смог созерцать довольно странных существ, которых доселе не видел ни разу в жизни и которые, очевидно, присматривались ко мне с момента моего приземления. Они величаво передвигались, гордо неся свои крупные головы, увенчанные маленькими костяными коронами. Я догадался, что это спектральные драконы. Красивы ли они были? – Возможно, но

это была красота на любителя. Чего стоили их красные глаза и почти прозрачная кожа, покрытая чешуей, напоминающей крупный бисер! Она переливалась на солнце всеми цветами радуги, что помогало дракону в ясную погоду то исчезать, то возникать вновь.

Спектральные появились возле меня тихо и бесшумно. К сожалению, я не знал их наречия, но они, по-видимому, часто контактировали с черными драконами, а потому сразу перешли к делу.

– Приветствуем вас на нашей земле! – чинно начал один из спектральных на моем языке. Я поклонился. Это им понравилось.

– Не соблаговолите ли назвать себя? – продолжал он от имени всех присутствующих. Получив утвердительный ответ на свой вопрос, они снова радушно закивали. «Неужели меня здесь знают», – подумал я, но тут наше приятное знакомство было бесцеремонно прервано. На берег ручья приземлились три черных дракона. Я даже не заметил их приближения. Спектральные слегка посторонились, уступая место новым гостям.

– Кто ты? – спросил меня один из них.

Не обидевшись за то, что он даже не поздоровался, я повторил свое имя. Прибывшие тоже назвали себя. Это были молодые драконы лет сорока, в компании которых допускалось держаться, не соблюдая строгих правил этикета. Вряд ли они могли подсказать мне место обитания волшебника. И

хотя вести пустые беседы не входило в мои планы, невежливо было улететь, ни о чем не поговорив. Мое имя для них, конечно же, оказалось пустым звуком.

– Тебе уже приходилось участвовать в набегах? – поинтересовался самый крупный, оглядывая меня с головы до хвоста. Его взгляд задержался на моей награде и, забыв про свой предыдущий вопрос, он с удивлением выпалил: – Ты учился в драконьей школе? – Я утвердительно кивнул.

– Завидую, – включился в разговор спектральный. – Мне тоже хотелось бы туда поступить, но нашего брата в это заведение не берут. Считается, что мы не очень умны. – В его голосе чувствовалась неподдельная грусть.

– Все относительно, – пытался подбодрить я своего нового знакомого. – В любом клане есть умные особи и не очень.

– Верно, – согласился собеседник. – Думаю, я бы учился не хуже других и вполне мог бы получить две аттестации. Кстати, сколько экзаменов сдал ты, например?

– Все три, – скромно ответил я.

– Вот это да! – произнес с восхищением спектральный.

Чтобы сменить тему, я спросил у черных драконов: – Вы собираетесь устроить набег?

– Так точно! Это совместная вылазка. Можем взять тебя с собой, если ты не против.

Мне оставалось согласиться: очень уж хотелось есть. Мы быстро распределили роли. Как выяснилось, обычно в этих краях черные и спектральные действуют заодно. Пока пер-

вые грабят ферму, вторые отвлекают внимание людей, для которых предпочтительнее бороться с нами, чем со спектральными. Надо заметить, что, будучи довольно древним видом, последние со временем эволюционировали и почти отказались от мяса, пристрастившись к зерновым, которые выращивают жители Озерного края. А до созревания зерна, эти драконы довольствуются молодыми побегами многих полевых трав. Долгое время спектральные сторонились больших поселений и грабили посевы по ночам, но потом осмелели настолько, что стали появляться даже днем, пользуясь своим преимуществом оставаться незамеченными. Зимой они с таким же успехом опустошают сельские амбары, все-таки оставляя кое-что людям из опасения, что те просто вымрут или им будет нечем засеять поля. Все это мне рассказали мои новые друзья по дороге на охоту.

Мы летели в замедленном ритме, поскольку спектральные не могли или не хотели развивать большую скорость. За милю до фермы я и мои собратья свернули с пути, а вторая часть группы опустилась на ближайшее поле и принялась поглощать пшеницу, уже налившуюся зерном. Вероятно, спектральные не так уж много съедали, но люди никогда не хотят ничем делиться. Волк или дракон – для них все едино. С высоты своего положения мы видели, как жители ближайшей деревни потянулись в поле. Они суетились, но не подходили к драконам ближе, чем на пятьдесят шагов, что мне показалось странным. Воспользовавшись всеобщей суетой,

мы на удивление тихо и скрытно проникли в неохраемую овчарню. Животные, конечно, наделали шуму, увидев нас. Но когда им на помощь подросли люди, было уже поздно: мы украли по барану и исчезли.

Наш обратный путь получился более интересным. Возвращаясь с добычей, мы могли бы помочь своим поделникам, все еще остающимся на пшеничном поле. Как выяснилось, они в этом совсем не нуждались. Вскоре я понял, почему люди боятся спектральных драконов больше, чем других незваных гостей. Несколько человек с оружием пытались стрелять в них, но безуспешно. Эти вегетарианцы – единственные из нас, кто обладает способностью к частичной регенерации. Их простреленные крылья зарастают буквально на глазах. А если пуля попадет в тело – тоже ничего страшного. Огнестрельное оружие не представляет особой опасности для спектральных. Теоретически их можно убить пикой или дубиной. Если, конечно, удастся к ним приблизиться. Я видел сверху, как какой-то смельчак с вилами наперевес ринулся вперед и даже сделал несколько шагов, после чего спектральный поднял голову, открыл пасть, выпустив в человека смесь из грязи и мелких камней. Несчастный упал и отполз назад.

Как уверяли мои новые знакомые, для людей один такой дракон – проблема, три – уже катастрофа. Мне рассказали, что однажды спектральные, обороняясь от мужчин, встретившихся им на границе с пустыней, применили свои спо-

способности. Люди просто задохнулись от песка, который попал им в нос и рот, забивал горло.

– Понятия не имею, отчего возник тот конфликт, – недоумевал мой новый приятель. – Видимо, мужчины их очень разозлили.

Еще в школе нам рассказывали, что в мире осталось около четырехсот спектральных драконов, но стареют они медленней, чем мы, и живут только в местах, где есть плодородные почвы и богатые посевы. В принципе это довольно мирные существа. Черным драконам, например, они всегда готовы помочь, не упуская, конечно, своей выгоды.

Баран скоро был съеден. Захотелось спать. Сон принес отдых и вернул растроченные силы. Мои черные собратья улетели. Настало время и мне продолжить путь. Правда, я не знал, в какую сторону отправиться. Неожиданно все решилось само собой: несколько спектральных, сожалея о том, что наше общение, начатое накануне, внезапно прервалось, пригласили меня в гости. Было любопытно взглянуть, как живут эти удивительные существа, и я не отказался.

Восточной границей Озерного края служили невысокие холмы, малопригодные для земледелия, где люди практически не появлялись. Наш полет туда занял полчаса. Здесь, у подножия холмов, и обитали спектральные драконы. Их норы не были похожи на глубокие и просторные дома сумеречных. Как мне объяснили, спектральным особым комфорт ни к чему, так как большую часть времени они проводят

на поверхности. Кроме того, им без разницы: день на дворе или ночь. На пороге каждого из убежищ дежурил страж. На меня не обратили особого внимания, что лишний раз доказывало: черные драконы – завсегдатаи этих мест. Заинтересовавшись целью моего визита в Озерный край, мои знакомые сообщили мне, что в их местах даже молодежь знает, где отыскать волшебника, но тот категорически отказывается общаться с драконами.

– На все наши попытки наладить контакт, – заверил старейшина, которому меня представили, – волшебник поворачивается к нам спиной, каждый раз повторяя: «Вам нечего мне сказать, а потому не спрашивайте меня ни о чем».

Узнав о моих школьные заслугах, старейшина изрек:

– Поскольку ты многого достиг в своем юном возрасте, я укажу тебе путь, которым нужно следовать. Только будь готов к отказу!

К счастью, другие инструкции, полученные мной от этого собеседника, оказались более оптимистичными. Поблагодарив старейшину, я признался ему и тем, кто меня пригласил, что мне очень понравился их родной язык. Это не было просто комплиментом. Язык спектральных изобиловал образами и сравнениями, в нем присутствовали слова, которые меняли смысл в зависимости от интонации. Решив когда-нибудь всерьез заняться изучением наречия спектральных, я улегся спать у входа в одну из нор, а на утро засобирался в дорогу, точно зная теперь, в какую сторону лететь.

На прощанье услышал фразу, которую спектральные обычно говорят любителям сомнительных путешествий: «Крилсо пенкарто фиал носкалси!»¹⁷

Путь не обещал быть легким. Я понял это уже из объяснения о том, где искать Белого волшебника. Озерный край – красивое и удобное для жизни место, но я летел в сторону Цепкого болота, находящегося на границе восточных земель и полюсного мрака. Название болота говорило само за себя. Там, по словам старейшины, и жил Белый волшебник. К вечеру я достиг этой местности и начал кружить над бескрайней топью, снижаясь и поднимаясь ввысь, но нигде не видел ничего похожего на дом или даже нору. С поверхности болота поднимались пузыри. Оно тяжело дышало, источая то сероводород, то запах гниющей плоти, то еще что-то столь экзотическое, что трудно было найти этому название. Меня не очень беспокоили запахи, хотя сам вид неприветливой и зыбкой земли навевал грусть.

Около часа я парил над этим гиблым местом. И вот где-то внизу заметил слабый огонек. Полетел туда, сознавая, что свет, который вижу, может быть просто миражем. Однако, чем ближе подлетал, тем огонек становился ярче. И тут наконец я разглядел прибежище отшельника: шалаш, сложенный из веток ивы и орешника. Он стоял на сухом месте посреди поляны, поросшей горе-травой. Здесь можно было призем-

¹⁷ Крилсо пенкарто фиал носкалси – Идущий во мрак зажигает факел (драк. яз.).

литься, хотя для начала надлежало получить разрешение. Я хотел было попросить его мысленно, как вдруг из шалаша вылетел огненный шар, устремившись прямо в меня. Мне удалось увернуться, и горящий увесистый предмет, описав дугу, с шипением упал в болото. Все это было мало похоже на приглашение. Но я устал, а потому, презрев нормы приличия, приземлился в десяти шагах от шалаша, готовый к отражению любой атаки. Ее, впрочем, не последовало, зато вскоре из шалаша вышел высокий человек, одетый во все белое. Он остановился поодаль и спросил на моем чистейшем языке:

– Зачем ты здесь, юный дракон?

– Мне нужен ваш совет и помощь, – ответил я. Белый волшебник улыбнулся и перешел на язык изумрудных:

– Совет и помощь может получить только очень достойный.

Я, не смущаясь, продолжил на языке изумрудных:

– Кто умеет учиться, тот придет к истине. Разве не так?

Мой ответ удивил собеседника:

– Ну что же, – смягчился он после паузы, перейдя на крилсто, наш универсальный язык. – Уже ночь. Поговорим утром! А сейчас отдохни, мой юный друг!

Я лег почти у самого входа в шалаш и, не обращая внимания на странный прием, оказанный мне, почти сразу заснул, встретив рассвет бодрым и полным сил. Ждать аудиенции пришлось долго. Волшебник проснулся лишь часам к вось-

ми. При дневном свете мне удалось лучше его рассмотреть. Он был высоким и худым, а в остальном – типичным представителем этого клана: небольшая белая борода, седые волосы. Несмотря на преклонный возраст, в каждом его движении чувствовалась сила. Выйдя из своего жилища, старик даже не взглянул в мою сторону, но часа через два, видимо, отдав должное терпению, с которым я дожидался продолжения нашего диалога, повернулся ко мне со словами: «Итак, что же все-таки привело тебя к...» Не закончив эту фразу, произнесенную на языке людей Озерного края, волшебник вдруг осекся и замолчал, потому что увидел школьную награду на моей шее. Вид «Хрустального дракона» произвел на старца впечатление.

– Перед вами выпускник драконьей школы, – телепатировал я собеседнику на человеческом языке.

Старик одобрительно кивнул, переходя на мой родной язык:

– Сколько экзаменов ты успешно сдал?

– Все три, – прозвучало в ответ.

Он снова кивнул и, поразмыслив, громко проговорил, обращаясь то ли ко мне, то ли к себе: – Неужели ты тот самый дракон, о котором маги и волшебники этого мира твердят уже пять столетий?!

Теперь молчал я. И, правда, откуда мне было знать, о ком и что твердили маги? Между тем Белый волшебник с воодушевлением продолжил:

– Ни один дракон, с которым я общался, не понял и десятой доли того, о чем я ему рассказывал. Посмотрим, удастся ли это тебе! Если да, значит, ты тот, кого мы так долго ждали.

Я приготовился слушать и внимать каждому слову этого странного существа. Он начал издали:

– Могу предположить, зачем ты здесь. Вожденная мечта всех драконов на свете: найти Пещеру сокровищ. Вы верите, что тот из вас, кто ее отыщет, может управлять миром по своему разумению. Но это не совсем так. Вернее – он сможет спасти этот мир. Известно ли тебе, что люди тоже ищут Пещеру сокровищ? Кто им рассказал о ее существовании, не так важно. Главное – драконов, знавших местонахождение этой пещеры, уже нет в живых. А вот три могущественных волшебника, с которыми они заключили договор, еще ступают по этой земле. Сколько, ты думаешь, мне лет?

Маг остановился как вкопанный, впиваясь в меня взглядом.

Я не отвел глаза и сказал:

– Полагаю, вы старше любого живущего ныне дракона.

– Старше? О да! Но драконы, видно, поглупели, если надеются открыть пещеру без нашей помощи. Не зря волшебники трудились над тем, чтобы ее нельзя было найти. Известно ли тебе, что вход внутрь закрывает Аскарбильнорд, громадный ледяной камень? Сдвинуть его с места сможет только Избранный. Все это сделано потому, что мы не знаем, когда и кто сможет воспользоваться той силой, что хранится

в недрах этой пещеры. Люди? – Нет! Они тщеславны, слабы, алчны и вероломны. Драконы? Очень сомневаюсь, что среди вас найдется хоть один, понимающий природу вещей. Хоть один, кто сумеет распорядиться с пользой теми знаниями, которые могут к нему попасть! Увы, драконам не дано прочесть то, что начертано на каменных плитах Пещеры сокровищ.

– Я смогу, если вы поможете мне постичь язык этих артефактов, – последовал мой ответ.

Волшебник внимательно посмотрел на меня и продолжил:

– Ты не осознаешь всей сложности предстоящей задачи, маленький дракон. Это очень древний язык, он не похож ни на один из современных. Но если ты действительно избранный, тебе постепенно откроется то, что не дано понять другим.

– Я буду очень стараться, – услышал волшебник и в первый раз улыбнулся:

– Верю-верю, но учти: не всякому дракону хватает жизни, чтобы понять свое предназначение.

– А как свое предназначение понимаете вы? – неожиданно для самого себя спросил я. – Почему избегаете людей и драконов, живя в этом гнилом месте?

– Кажется, ты слишком любопытен, дорогой гость! – засмеялся волшебник. Любому другому собеседнику я бы не ответил на этот вопрос, но тебе скажу. Только вот не знаю, поймешь ли ты меня. – Он немного помолчал и продолжил: –

Известно ли тебе, маленький дракон, что есть другие миры, непохожие на наш, и другие эпохи, отличные от этой? Наверное, нет. Между тем, живя здесь, на болоте, я имею возможность посещать их, путешествуя во времени и пространстве. В одних мирах время течет очень медленно, в других проносится быстрее тебя. Есть пустынные миры, есть миры, покрытые снегами, где нет ни одной живой души. Но есть миры, где люди достигли огромного прогресса, создали сложные и умные машины, научились управлять погодой и изменили климат. Там нет места драконам. Больше того, там не верят, что вы когда-то жили на земле. Огромные высокие здания, реки, отравленные отходами, горы, испещренные шахтами, воздух, полный гари, – это нехорошие миры, но они есть. Тебе и мне, мой друг, несказанно повезло со временем и местом рождения. В нашем мире еще есть драконы. И люди верят в них, потому что сами их видят.

Тут он изобразил грустную мину и, уставившись в болотную даль, заключил:

– Однако ничто не вечно – даже драконы и волшебники. И если ты действительно избранный, у тебя есть шанс продлить не только время летающих ящеров, но и время магов, которые тебе помогут.

Я с трудом усваивал то, что говорил собеседник. Не хотелось верить в существование какого-то непонятого мира, в котором нет места драконам. Мира, где люди достигли таких высот, что смогли поспорить с природой. Между тем вол-

Шебник с любопытством ждал моей реакции на услышанное.

Конец ознакомительного фрагмента.

Текст предоставлен ООО «Литрес».

Прочитайте эту книгу целиком, [купив полную легальную версию](#) на Литрес.

Безопасно оплатить книгу можно банковской картой Visa, MasterCard, Maestro, со счета мобильного телефона, с платежного терминала, в салоне МТС или Связной, через PayPal, WebMoney, Яндекс.Деньги, QIWI Кошелек, бонусными картами или другим удобным Вам способом.